

ISSN 2221-3260

# ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

---

**№ 4 2011**

[www.theoreticaleconomy.info](http://www.theoreticaleconomy.info)

# ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

## **Учредитель журнала:**

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

## **Редакционная коллегия:**

### **Главный редактор**

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

### **Заместитель главного редактора**

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

### **Члены редакционной коллегии**

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Малахова Н.Б. (Харьков, Украина)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

### **Ответственный секретарь**

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

### **Адрес редакции:**

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: [www.theoreticaleconomy.info](http://www.theoreticaleconomy.info)

e-mail: [vagordeev@rambler.ru](mailto:vagordeev@rambler.ru)

## Содержание

---

### РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<b>Гордеев В.А.</b> С приветствием к читателю .....	4
---	---

### АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

<b>Алиев У.Ж.</b> Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) (продолжение) .....	8
---	---

<b>Лемещенко П.С.</b> «Усталость» рынка, или антиинновационные тенденции современной экономики .....	19
--	----

<b>Скаржинская Е.М., Чекмарев В.В.</b> Качественный и количественный анализ нечеткой спецификации прав собственности .....	27
--	----

### МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<b>Камышников В.С.</b> Взаимодействие О направлениях и проблемах исследования общехозяйственного ссудного фонда .....	42
---	----

### МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЯРОСЛАВЛЕ

<b>Бабаев Б.Д.</b> Тандем: рынок и государство .....	55
--	----

<b>Водомеров Н.К.</b> Государственное регулирование экономики как выражение классовых интересов .....	62
---	----

<b>Гордеев В.А.</b> К вопросу о соотношении категорий «государство» и «рынок» .....	69
---	----

<b>Липов В.В.</b> Методологические основы исследования комплементарного взаимодействия рынка и государства .....	75
--	----

<b>Чекмарев В.В., Панфилов Ф.А., Шкабарнь И.С.</b> Модификация экономической политики государства в начале второго десятилетия XXI века .....	81
---	----

### ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

<b>Шангараев Р.Г.</b> Взаимодействие рынка инноваций и государства .....	85
--	----

<b>Маньковский В.А.</b> Трансформация экономических отношений в аграрном секторе экономики под воздействием институтов рынка .....	89
--	----

### РЕЦЕНЗИИ

<b>Бабаев Б.Д.</b> Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе .....	92
---	----

## С ПРИВЕТСТВИЕМ К ЧИТАТЕЛЮ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Мы в четвертый раз приветствуем Вас, «разменивая» вот уже второе полугодие нашего с Вами общения-сотрудничества по поводу теоретической экономики.

Пользуясь случаем, не можем не доложить уважаемым читателям, что за двухмесячный срок между выходом в интернет предыдущего и данного номеров произошли важные организационно-научные мероприятия, связанные с дальнейшим развитием теоретической экономики. 4 мая в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова под председательством В.В. Чекмарева состоялась третья научная конференция, посвященная памяти профессора Матвея Исааковича Скаржинского «Экономические институты современной России». В ней приняли участие ученые-экономисты многих университетов России и Зарубежья. Обсуждение указанной темы проходило на конференции по следующим научным направлениям:

- Институты как механизм координации взаимодействия экономических субъектов;
- Взаимодействия институтов: комплиментарность, альтернативность, конкуренция;
- Институтогенез: импортирование, выравнивание, саморазвитие;
- Роль институтов в развитии инновационной экономики;
- Экономические отношения, интересы, институты;
- Теория экономического пространства и институты;
- Содержание, логика и структура современной экономической теории;
- Новая политическая экономия как институция общей экономической теории;
- Структура учебного курса по экономической теории.

5 мая в столице Казахстана Астане по инициативе профессора У.Ж. Алиева собралась и под его председательством прошла учредительная конференция по созданию Академии *Universum Metaepistemia*, предназначенной для объединения усилий исследователей различных отраслей и направлений знания. Концепция новой академии опирается на достигнутое в разработке философии хозяйства как научного направления. Не случайно почетным председателем избран президент Академии философии хозяйства, председатель Философско-экономического ученого собрания, директор Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук профессор Юрий Михайлович Осипов. Непосредственное руководство новой академией будет осуществлять избранный на конференции её президентом действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания, член редколлегии и активный автор нашего журнала «Теоретическая экономика» Урак Жолмурзаевич Алиев. Мы признательны участникам учредительной конференции установившим звание полного

члена новой академии для зарубежных ученых и присвоившим его трем представителям России: заведующим кафедрами экономической теории государственных университетов Санкт-Петербургского, Костромского им. Н.А. Некрасова и Ярославского технического – В.Т. Рязанову, В.В. Чекмареву и В.А. Гордееву.

16 – 17 июня в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова состоялась международная научная конференция по теме «Философско-хозяйственное осмысление современной и исторической реальности», которая была посвящена 140-летию со дня рождения С.Н. Булгакова (1871-1944). Главное внимание участников дискуссии было уделено следующим вопросам:

- Философия хозяйства как развивающееся специфическое знание новейшего времени;
- Значение прорыва С.Н. Булгакова в сферу философии хозяйства, его личный вклад в философию хозяйства;
- Ренессанс философии хозяйства;
- Концептуальная и методологическая специфика философии хозяйства, ее принципиальная метафизичность;
- Современная школа философии хозяйства. Социо-хозяйственная реальность через призму философии хозяйства;
- Хозяйственная историософия: исторические эпохи, этапы, циклы. Хозяйственная телеология;
- Современность в философско-хозяйственной трактовке;
- Социум, экономика, политика, идеология;
- Проблема человека, сознания, ноосферы;
- Хозяйственная эсхатология;
- Хозяйственная футурология;
- Перспективы философии хозяйства в России и в мире.

В сегодняшнем четвертом номере мы в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» представляем Вашему вниманию продолжение статьи вице-президента образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Казахстан), доктора экономических наук, профессора У.Ж. Алиева «Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики)», начало которой было опубликовано в предыдущем, третьем номере. Она, как Вы заметили, обращена к общефилософским, методологическим аспектам науковедения, которые «расподробнивают» нашу заявку на концепцию теоретической экономики, предложенную уже в первых двух номерах нашего журнала в статьях членов редколлегии: того же У.Ж. Алиева и заведующего кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь), доктора экономических наук, профессора П.С. Лемещенко.

В той же рубрике мы знакомим Вас, уважаемый читатель, с новой работой Петра Сергеевича Лемещенко «Усталость» рынка, или антиинновационные тенденции современной экономики». Здесь автор продолжает и углубляет положения докладчиков-участников недавнего международного круглого стола в Ярославле по теме «Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики». Он показывает, что сегодняшний рынок (не только в Беларуси-России, но и на Западе) – это вовсе не рынок. Он антиинновационен по своей сути,

и автор предлагает возможные пути и инструменты лечения такого рынка в русле концепции теоретической экономики, продолжая тем самым теоретический разговор, заданный статьей У.Ж. Алиева.

В этой же рубрике Вашему вниманию предлагается статья «Качественный и количественный анализ нечеткой спецификации прав собственности». Её авторы: заведующий кафедрой математических методов в экономике Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, доктор экономических наук, профессор Е.М. Скаржинская и Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой экономической теории того же вуза, доктор экономических наук, профессор В.В. Чекмарев – излагают основные идеи своей концепции, согласно которой участники контракта могут управлять их переговорами как до, так и после заключения контракта с бизнес-структурами, силовыми организациями, с властями, или просто с физическими лицами. Авторами осуществлено применение императивного ресурса к анализу контрактов между агентами, чьи права собственности имеют чёткую спецификацию.

Рубрика «Модернизация: теоретико-экономический аспект» данного номера содержит статью кандидата экономических наук, старшего преподавателя кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета В.С. Камышников «О направлениях и проблемах исследования общехозяйственного ссудного фонда». Автор обращается к разрабатываемой им категории ссудного фонда как важнейшей объективной предпосылке модернизации экономики.

В рубрике «Международный круглый стол в Ярославле» мы предлагаем Вам выступления следующих семи участников международной научной конференции – круглого стола по теме «Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики». Во-первых, материал «Тандем: рынок и государство», представленный членом редколлегии нашего журнала, заведующим кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, доктором экономических наук, профессором Б.Д. Бабаевым. Во-вторых, материал доклада «Государственное регулирование экономики как выражение классовых интересов», с которым в Ярославле выступил декан экономического факультета Института международных экономических отношений (г. Химки Московской области), доктор экономических наук, профессор Н.К. Водомеров. В-третьих, доклад «К вопросу о соотношении категорий «государство» и «рынок», с которым автор данных строк, заведующий кафедрой экономической теории Ярославского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор В.А. Гордеев выступил на указанной конференции-круглом столе. В-четвертых, в этой рубрике мы представляем Вам материал кандидата экономических наук, доцента, докторанта Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (г. Харьков, Украина) В.В. Липова по теме «Методологические основы исследования комплементарного взаимодействия рынка и государства». Завершает данную рубрику материал под названием «Модификация экономической политики государства в начале второго десятилетия XXI века», который подготовили заведующий кафедрой экономической теории Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, доктор экономических наук, профессор В.В. Чекмарев и аспиранты этого вуза Ф.А. Панфилова и И.С. Шкабарня.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» мы предлагаем Вашему вниманию статьи двух аспирантов: Р.Г. Шангараева из Ивановского государственного университета под названием «Взаимодействие рынка инноваций и государства» и В.А. Маньковского из Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова «Трансформация экономических отношений в аграрном секторе экономики под воздействием институтов рынка». Каждая из этих статей освещает важный аспект той проблемы воздействия рынка на государство, что обсуждалась на международной конференции-круглом столе в Ярославле.

Рубрика «Рецензии» в этом номере представляет Вам, уважаемый читатель, отзыв члена нашего журнала, заведующего кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, доктора экономических наук, профессора Б.Д. Бабаева на вышедшую недавно книгу «Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: научное издание/ О.Р. Андреева, А.Б. Берендеева, О.С. Берендеева, О.В. Гусева, И.А. Зайцева, Е.Е. Николаева, Н.А. Птицына, С.С. Толокнова; науч. ред. А.Б. Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – 488 с. Авторы рецензируемой монографии – ученые ивановских вузов – провели обстоятельное исследование уровня благосостояния населения четырех регионов: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей – по таким социальным аспектам, как занятость и покупательная способность населения, уровень потребления товаров и услуг, развитие образования, здравоохранения, жилищной сферы, экологическая ситуация и безопасность жизни граждан, социальные услуги. Считаем, что указанное исследование довольно репрезентативно в масштабах РФ в целом и вызовет Ваш интерес, уважаемый читатель.

Таков краткий обзор содержания четвертого номера нашего журнала, одного из самых читаемых в разных странах специалистами по экономике.

Успешной Вам работы над номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

# МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ МОДЕЛИ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (К ОБОСНОВАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №3)

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран»,  
вице-президент, действительный член (академик) Академии философии хозяйства  
г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

**Аннотация.** В данной статье представлены различные понятия, элементы, которые характеризуют научную дисциплину в разных ее аспектах. Рассмотрена содержательная характеристика каждой из сторон научной дисциплины в их полилектическом единстве, которые с помощью системы понятий и категорий, образующей целостную дисциплинарную модель науки.

**Ключевые слова:** предмет; субъект; метод; знание; структура

**Код УДК:** 330.101

**Annotation.** The article presents different concepts and elements that characterize the scientific discipline in its various aspects. The author also reveals conceptual characteristics of each aspect of the discipline in their polilexical unity, which form an integrated disciplinary model of science by means of the system of concepts and categories.

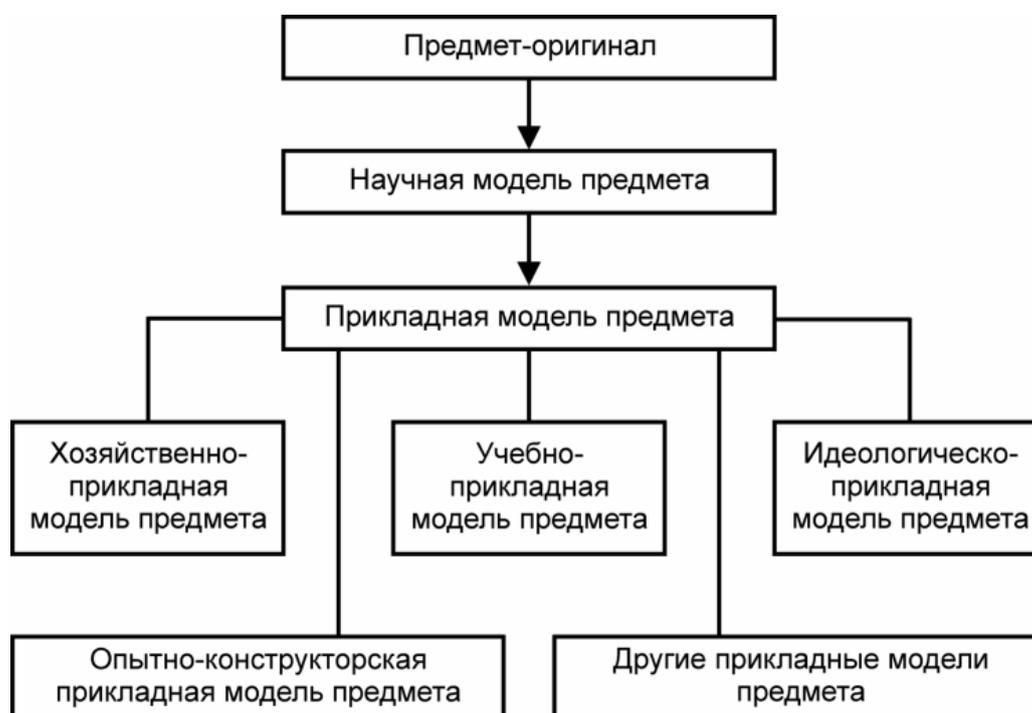
**Keywords:** object; subject; method; knowledge; structure

Из числа прикладной модели предмета следует выделить один, относительно самостоятельный и важный аспект существования предмета науки – предмет, отраженный или отражаемый в учебной дисциплине в виде «**учебно-прикладной модели предмета**». Учебно-прикладная модель предмета (учебное знание) формируется относительно самостоятельно на основе научной модели предмета посредством ее видоизменения и модификации в целях преподавания и изучения дисциплины с учетом принципов психолого-педагогической науки, дидактики, методики и технологии обучения и профиля учебного заведения и специальностей.

Адекватность отражения предмета-оригинала в учебной модели предмета несколько «хуже»

и слабее, а сама ее структура может выглядеть несколько иначе, чем структура собственно научной модели предмета, поскольку здесь учитываются и внепредметные, а иногда и вненаучные факторы – специфика системы образования, обучения и воспитания. Отсюда вытекает другой **важный вывод**: если предметом научной дисциплины выступает сам предмет-оригинал, то предметом науки как учебной дисциплины является главным образом не предмет-оригинал как таковой, а его **научная модель** (т.е. предварительно «преобразованный» предмет-оригинал), которая, в свою очередь, модифицируется в **учебную модель предмета** (учебники, учебные пособия, учебные программы и т.д.).

Таким образом, единый и подлинный предмет науки – предмет-оригинал в контексте «сущность – существование» в действительности преобразуется в различные предметные модели: научную, которая, в свою очередь, преобразуется в прикладную, а последняя – в учебную, опытно-конструкторскую, хозяйственную, идеологическую и другие модели, хотя, конечно, все они в пределе сводятся к предмету-оригиналу. В итоге структуру частной теории предмета науки, т.е. локальную предметную модель дисциплины, наглядно можно представить следующим образом (рис. 1).



**Рис. 1.** Локальная (частная) предметная модель дисциплины (структура собственно предмета дисциплины)

Четкое разграничение различных структур единого предмета дисциплины по указанным «моделям» очень важно для уточнения всех **основных понятий и категорий (элементов)** системной характеристики предметного самоопределения любой научной дисциплины, которая наполняется конкретным содержанием в зависимости от того, **какая именно модель предмета-оригинала** рассматривается в данном конкретном случае.

Существование единого предмета научной дисциплины в различных «ипостасях», «измерениях», «координатах», «моделях» выдвигает и различный подход к его структуризации, а, следовательно, наличие самых различных, неидентичных друг другу структур предмета. Ведь **в зависимости от задачи, которая ставится перед теорией, меняется сам характер ее**

**систематизации.** Один характер систематизации требуется в учебной литературе, другой – в научной и третий – в случае использования знаний в хозяйственной деятельности.

Отсюда вытекают два важных вывода: **во-первых**, в процессе практической реализации предметного знания (в широком смысле слова) нельзя смешивать эти различные модели предмета, так как их «объясняющие» и «разрешающие» возможности разные; **во-вторых**, нельзя противопоставлять их друг другу; они как бы «по принципу дополнительности» взаимопологают, взаимодополняют, взаимоусиливают друг друга, не растворяясь в то же время друг в друге. К сожалению, в силу неразработанности частной теории предмета вообще, теории различных предметных моделей науки в особенности на практике происходит все «в худшем варианте».

Кроме того, следует особо отметить, что каждая из этих «предметных моделей» в принципе имеет свой, несколько отличный друг от друга **понятийно-категориальный аппарат** (сводящийся, конечно, в пределе к научному его «варианту»). Так, в рамках собственно научной модели предмета предельно широко и более содержательно «включается» весь собственно научный понятийно-категориальный аппарат предметного знания: **идеи, гипотезы, теории, теоремы, категории, законы, принципы, проблемы, парадигмы, научные факты.**

На уровне прикладной модели предмета преимущественно акцент делается на такой арсенал понятийно-категориального аппарата, который в большей степени раскрывает содержание предметного знания на уровне его прикладного использования: **концепции, модели, планы, программы, проекты, эксперименты, образы, схемы, алгоритмы, операции** и другие, т.е. на формы, методы и технологии реализации предметного знания в решении тех или иных прикладных задач. Это в полной мере касается и учебно-прикладной модели предмета.

Подробное рассмотрение всех этих элементов структуры предмета не входит в задачу данной работы, хотя их специальное исследование не терпит отлагательства.

Из систем понятий, раскрывающих структуру предмета, следует особо выделить понятие «**ПРОБЛЕМА**». Это объясняется тем, что в любой науке получение новых знаний, расширение старых или просто их уточнение осуществляется путем решения **научных проблем**. Кроме того, грядет **смена парадигм**: от дисциплинарной организации науки к проблемно-целевой во всемирном масштабе.

В литературе дается различное определение сущности понятия «проблема» [1, 2, 3, 4, 5]. **Проблема** – это задача или вопрос, характеризующиеся существенностью, необходимостью, достаточностью их содержания, множественностью возможных способов решения и вариантностью их результатов<sup>1</sup>. Следует различать предметную (теоретическую) проблему, логическую проблему, методологическую проблему, аксиологическую проблему, практическую проблему, истинную проблему, ложную проблему и т.д.

**Первоисточниками** научных проблем выступают, прежде всего, противоречия самой объективной реальности (предмета, процесса, явления). «Субъективными» их источниками являются: **а)** особая любознательность и тяга отдельных людей к наблюдению и размышлению над природными и общественными явлениями (особенно на ранних стадиях развития науки); **б)** внутренняя логика развития самой науки, дающая «пищу для размышления» субъектам науки (на более зрелом этапе развития науки); **в)** в последнее время возрастает роль так называемых «социальных заказов» общества, имеющих «симбиозный» – объективно-субъективный характер, выполнение которых служит мощным импульсом развития той или иной науки или системы наук.

Научные проблемы по **дисциплинарному признаку** формулируются как монодисциплинарные (внутри отдельной научной дисциплины), бидисциплинарные (на стыке двух

<sup>1</sup> Академик У.М. Султангазин вспоминает о том, что во время встречи с Папой Римским в Международной лаборатории в Сицилии состоялся обмен мнениями о 15 планетарных проблемах и необходимости разработки международных программ их решения [6].

наук), полидисциплинарные (на стыке многих групп наук). На современном этапе все более особую роль, важность и перспективность приобретает проведение **междисциплинарных** исследований актуальных проблем социально-экономического развития и так называемых «глобальных проблем», которые носят в высшей степени **комплексно-научный и планетарный** характер.

Научная проблема конкретизируется в понятиях «проблемная область» и «проблемная ситуация». **Проблемная область** («проблемное поле») очерчивает некоторую «предметно-пространственную границу», в пределах которой возможно сформулировать и решить данную проблему. Проблемная область, как и сама проблема, может ограничиться как пределами отдельной научной дисциплины, так и выходить далеко за ее рамки и охватывать «вотчины» других наук. Но может иметь место и другое их соотношение: проблема может быть поставлена в рамках предмета отдельной науки, хотя проблемная область ее решения может выходить за рамки данной дисциплины. Например, проблема становления цивилизованных рыночных отношений в странах СНГ, как правило, формируется и формулируется в рамках предмета экономической науки, хотя для ее решения необходимо «проникать» и в другие области знания: истории, права, политологии, социологии, психологии, этики, организации, управления и т.д., которые в единстве и составляют проблемную область отношений транзитного общества.

**Проблемная ситуация** – это такая ситуация, когда известная данной науке проблема не может решаться традиционными способами и путями, причем, не выходя за рамки этой же проблемы, а иногда и самой науки, в пределах которой сформулирована данная проблема, и исследователь вынужден искать новые направления поиска, выходящие за пределы данной проблемы или науки, и разрабатывать новые средства и методы исследования и разрешения.

Герасимов И.Г. выделяет **три возможных случая, когда возникает проблемная ситуация в науке**. **1.** Проблемная ситуация возникает тогда, когда дальнейшее развитие исследований упирается в разработку более широкой теории, позволяющей согласовать различные области знаний и указывающей на более широкую область применения ранее разработанных теорий. **2.** Проблемная ситуация может складываться и в результате открытия принципиально новых фактов, и при необходимости их теоретического осмысления и объяснения. **3.** Проблемная ситуация возникает тогда, когда не удается преодолеть расхождение между фактами и принципами, теориями, законами, привлекаемыми для их объяснения [7, с. 93].

Переход от тоталитарно-плановой к рыночной системе отношений в ряде постсоветских стран породил особые проблемные ситуации, «дремавшие» до поры до времени и «проснувшиеся» объективно, творческое осмысление и решение которых составляют важную задачу всей системы социогуманитарных наук. В этой связи следует отметить, что **любая наука (дисциплина)** имеет, хотя это нежелательно, так называемые «**проблемы-дезидераты**»<sup>2</sup>, т.е. забытые, упущенные предметные области и проблемы, несвоевременно получившие разработку или до сих пор не подвергнутые специальному исследованию.

Научная проблема в содержательном аспекте характеризуется такими основными чертами, как быть **предметной, перспективной** и обладать свойством **разрешимости**. Необходимо выделить следующие критерии разрешимости научных проблем. **Научная проблема разрешима:** **а)** если ее содержание относится к реальным объектам (предметам, процессам, явлениям); **б)** если она сформулирована адекватно ее реальному содержанию в точных логико-языковых терминах и понятиях; **в)** если исследователь при ее решении исходит не только из наличных знаний и существующих научных традиций, но и творчески использует принципиально новые монодисциплинарные и междисциплинарные знания; **г)** если исследователь располагает соответствующими ресурсами (материальными, интеллектуальными, информационными, финансовыми); **д)** если на решение проблемы отводится время, достаточное и оптимальное в

<sup>2</sup> Дезидерат (лат. Desiderat) – желаемое, пожелание, требование

данных сложившихся условиях развития науки, техники, производства и коммуникаций; **е)** если научная деятельность основана на высокой степени организованности и управляемости; **ж)** если используются эвристические средства решения научных проблем – дискуссии, свободная критика (конструктивно-созидательная критика), метод «мозгового штурма», метод «Дельфи» и т.д.

Монодисциплинарные, бидисциплинарные и полидисциплинарные проблемы, в свою очередь, подразделяются на: **Нп** – проблемы, относящиеся к самой науке как особой сфере деятельности, направленной на производство знаний, т.е. проблемы по самосознанию научной дисциплины; **Оп** – проблемы, относящиеся к самим объектам (вещам, явлениям, процессам) и их структурам; **Мп** – проблемы, связанные с усовершенствованием и развитием методов и средств познания; **Ип** – проблемы, возникающие при оценке и использовании полученных научных знаний. Общая характеристика научной проблемы наглядно представлена на рисунке (рис. 2).

Решение проблем науки осуществляется в рамках определенной системы социальных функций, выполняемых научной дисциплиной. Иначе говоря, **система любого научного знания, как и предмет, ею отражаемый, обретает смысл и жизненность только благодаря ее функционированию.**

Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, **ФУНКЦИЯ** выступает весьма важным и ключевым понятием категориального строя науки или элементом общей дисциплинарной модели науки; во-вторых, это самое важное, функция есть не просто понятие, не просто элемент науки, а по существу, **реализация** на деле предмета научной дисциплины, т.е. **способ существования и обнаружения** предмета.

Иначе говоря, под функцией понимается не только «служебная роль» научного предметного знания, но и «поведение» и «работа на деле» науки в целом, данной научной дисциплины в частности, предопределяемые как внутренней их природой, содержанием и структурой, так и общественными потребностями.

Многоаспектность и многослойность структуры предмета науки предполагает и **многофункциональность** самой научной дисциплины. В методологическом плане систематизация функций научной дисциплины должна опираться на **основные виды человеческой деятельности**, куда входит и научная деятельность как специфическая социальная и информационная система, а также на принцип «**дерева функции**».

Кроме того, мы должны учесть реальное место и положение, которое занимает та или иная научная дисциплина в системе наук вообще, в системе однотипных, родственных наук, в системе еще более дробных классов наук. Эти методологические подходы позволяют нам выделить три основные функции научной дисциплины: **гносеологическую** (познавательную), **аксиологическую** (оценочную), **праксиологическую** (практически-преобразующую). В свою очередь, последние на деле реализуются через множество соответствующих **подфункций**.

В литературе «наряду» и на «равных правах» с понятием «функция науки» фигурируют такие понятия, как «**цель науки**», «**задача науки**», «**значение науки**», «**роль науки**». При этом следует особо подчеркнуть, что неразработанность **теории функции науки** негативно отразилась и на вопросах о целях, задачах, роли, значении науки в истории общества. Об этом в свое время говорил еще А. Эйнштейн: «Наука настолько субъективна и психологически обусловлена, что на вопрос «какова цель и значение науки?» в различные времена и от различных людей мы получаем совершенно различные ответы» [8, с. 17-18].

Не вдаваясь в детали, лишь отмечу следующее. Во-первых, при систематизации понятийно-категориального аппарата «функции науки» правомерно использовать принцип «дерева функции».

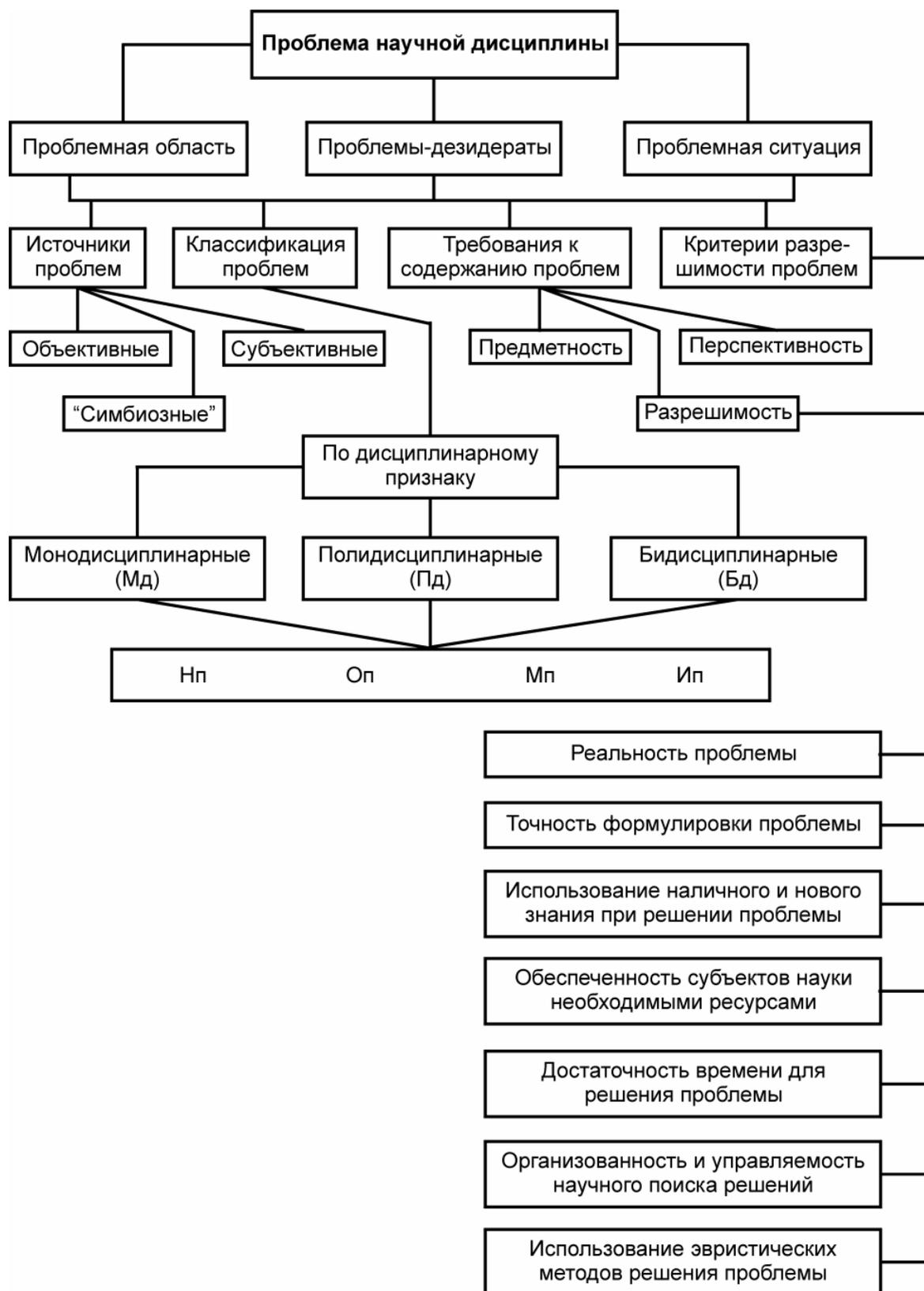


Рис. 2. Общая характеристика проблемы научной дисциплины

Во-вторых, понятия «цель науки», «задача науки», «значение науки», «роль науки» – суть понятия, раскрывающие содержание системы социальных функций, а, следовательно, их следует рассматривать как конкретизацию различных функций научной дисциплины по принципу «дерево целей».

В-третьих, строго научными из этих понятий являются собственно «цель» и «задача» науки, тогда как «значение» и «роль» науки – суть понятия либо индивидуального обыденного сознания («зачем мне наука?»), либо массового обыденного сознания («зачем обществу наука? »), либо понятия, строго научный смысл, которого еще не определен однозначно. В-четвертых, понятие «функция науки» логически предполагает такое понятие, как **«результат функционирования науки»**.

Дело в том, что любой субъект науки старается получить «научные результаты» и, причем стремится, чтобы эти результаты были применены на практике. В этом и смысл всякой научной деятельности. Поэтому можно сделать вывод о том, что **НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ** как продукт деятельности субъекта науки и продукт функционирования самой науки в целом на деле есть **заключительное** ключевое понятие всего категориального строя науки, необходимый элемент интегральной предметной модели научной дисциплины.

Возникает, однако, вопрос, **в чем конкретно выражается результат функционирования науки?** В связи с этим предварительно следует отметить, что в науке в целом вопрос о самих «научных результатах» не подвергнут еще углубленному специальному анализу в теоретическом, типологическом, праксиологическом планах. Отсюда мы встречаемся с разнобоем в их определении, характеристике, и, более того, очень распространено противопоставление различных форм выражения научных результатов друг другу. Все это затрудняет эффективное функционирование различных наук и их системы в общественной практике.

По нашему мнению, **«научные результаты»** должны быть подвергнуты исследованию в следующих основных направлениях и определенной последовательности: **а)** необходимо определить сами сущностные формы выражения научных результатов и формы внешнего проявления самих этих научных результатов; **б)** необходимо выяснить иерархии научных результатов по определенным критериям их систематизации, не противопоставляя их друг другу; **в)** методологически оправдано классифицировать результаты науки, исходя из специфики каждой функции и подфункции, выполняемой научной дисциплиной, так как любая научная дисциплина в рамках каждой своей функции имеет вполне определенную систему **истинных и ложных, положительных и отрицательных, основных и побочных, конечных и промежуточных, потенциальных и актуальных (реальных)** результатов; **г)** необходимо более четко определить научные результаты по цепочке: **«наука – производство – человек»**, а именно результаты фундаментальных исследований, результаты прикладных исследований, результаты разработок, результаты применения научных изысканий в экспериментальных, опытно-производственных работах, результаты применения научных изысканий в серийном производстве, результаты применения научных изысканий в массовом производстве и, наконец, результаты, отражаемые на самом **человеке** – на своеобразной «лакмусовой бумаге» научно-технического прогресса во всемирном, страноведческом, локальном и индивидуальном масштабах.

Вместе с тем мне думается, что каждая научная дисциплина имеет некоторый **интегральный результат** в виде созданной в рамках ее же предметной специфики своеобразной **«предметной научной картины мира»**. Например, теоретическая физика в качестве своего интегрального результата может считать созданную физическую картину мира, а в будущем, возможно, разрабатываемую единую теорию поля (единую полевую теорию материи), теоретическая биология – биологическую картину мира, философия – философскую картину мира, теоретическая экономика – экономическую картину мира и т.д.

Создание различных «предметных научных картин мира» есть, как мы полагаем, исключительно важное условие выработки, во-первых, единой **метаинтегральной научной картины Мира человека, Жизни и Вселенной** как полилектического и/или диалектического синтеза различных «предметных научных картин мира», т.е. «в высшей степени монистической концепции всего сущего», полученных на достаточно высокой ступени развития науки и общественной практики; во-вторых, оно позволяет выработать эффективные пути развития мирового сообщества по «научному компасу» [9, с. 293].

Заключительным этапом исследования «результатов науки» является, на мой взгляд, выработка **системы критериев и показателей оценки реального эффекта функционирования, как отдельных научных дисциплин, так и всей системы наук** (превращение потенциальных результатов науки в актуальные). Этим самым обеспечивается диалектическое единство процесса производства научного продукта и процесса его потребления. Лишь **потребленный** научный продукт, как и любой другой потребленный продукт, становится **«действительным продуктом»**, а иногда подлинной инновацией.

В свою очередь, **«действительный научный продукт»** для субъекта научной дисциплины выступает необходимым условием и стимулом для продолжения нового «витка» творческих научных исследований. Таким образом, круг смыкается – «живое предметное движение» научной дисциплины начинается с деятельности субъекта науки по производству нового **«знания-продукта»** и завершается его возвращением к нему же в виде потребленного научного продукта – **«действительного продукта»**, который служит мощным стимулом и смыслом саморазвития науки. Система социальных функций научной дисциплины и связанных с ними проблемы, наглядно представлены на рисунке (рис. 3).

Итак, в статье сделана попытка вкратце обосновать и раскрыть логику системы ключевых (базовых) понятий феномена «науки» в виде такой ее структурной и таксономической единицы, как «научная дисциплина», которые в полелектическом единстве образуют, на мой взгляд, **целостный категориальный строй научной дисциплины** (философский уровень исследования), или то же самое, что **общую дисциплинарную модель науки** (научно-исследовательский уровень исследования). А если учесть, что данная теория (модель) построена «вокруг» такого стержневого понятия, как «предмет», то **«общую (интегральную) предметную модель научной дисциплины»** можно наглядно представить следующим образом (рис. 4).

Представленная автором общая дисциплинарная теория (модель) науки, или общая теория предмета научной дисциплины, как мы надеемся, будет способствовать дальнейшей разработке общей метатеории науки и одновременно претендует стать своеобразной новой **дисциплинарной парадигмой** науки нашего времени и обозримой перспективы.

В праксиологическом аспекте **общая предметная модель науки** позволяет с новых концептуально-методологических позиций подойти к любой отдельно взятой функционирующей или становящейся научной и учебной дисциплине (в данном случае к теоретической экономике), исследованию ее реального статуса более полно, всесторонне объективно и достоверно в различных направлениях и аспектах противоречивого процесса реализации ее предмета как в широком (интегральном), так и в узком (локальном) смысле слова. Это, в конечном счете, служит необходимым условием повышения эффективности научно-технического прогресса в целом и науки как важнейшего его компонента в решении животрепещущих проблем и задач, стоящих перед каждым человеком и локальным сообществом, тем или иным обществом и всем мировым сообществом в целом. Исходя из разработанной автором **общей теории предмета научной дисциплины** в последующих статьях будет исследована теоретическая экономика с позиции ее общей (интегральной) и частной (локальной) теории предмета. Данное исследование начинается с изучения системы субъектов и объектов теоретической экономики, что и составляет содержание ближайших статей.

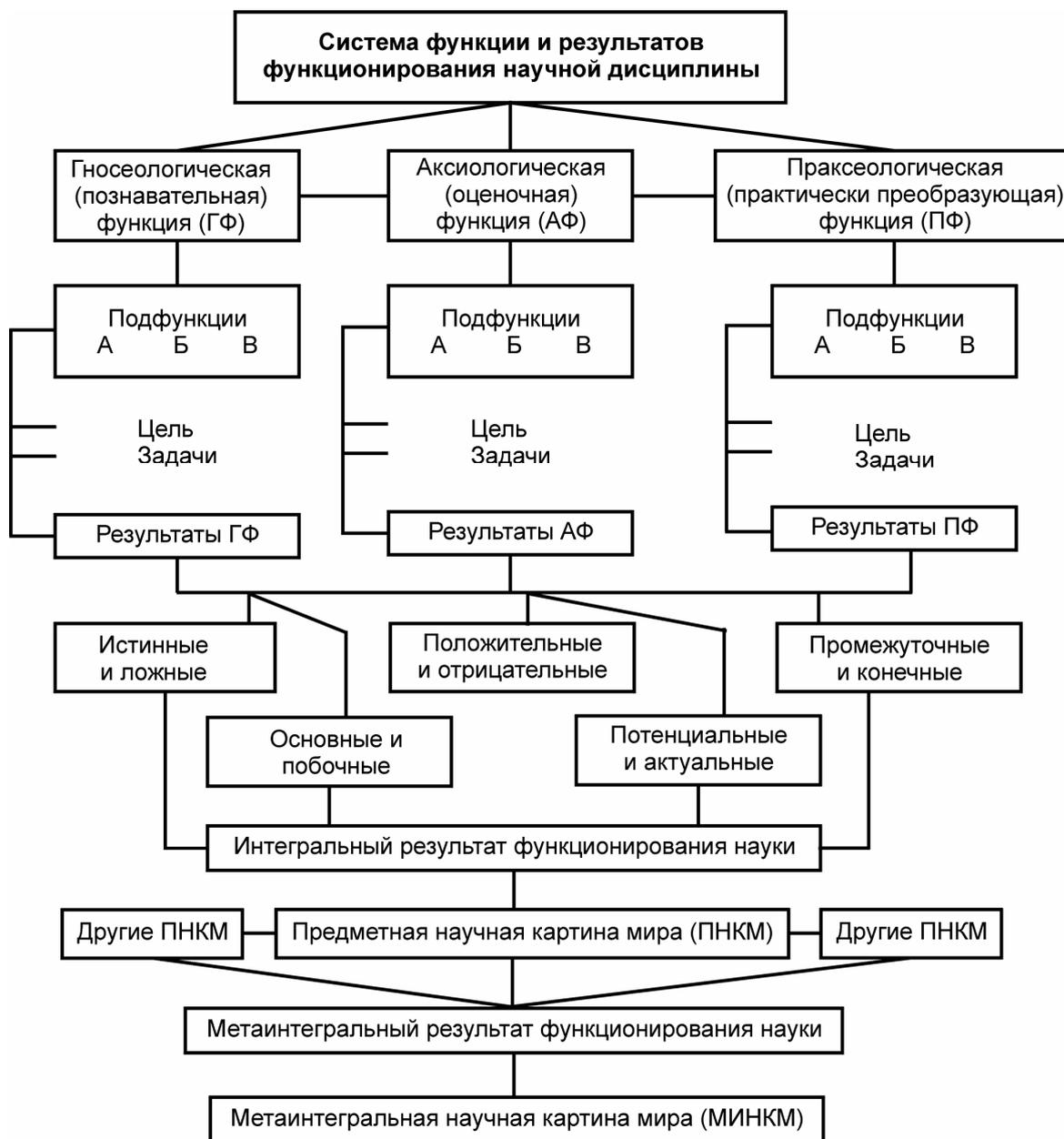


Рис. 3. Общая характеристика проблемы научной дисциплины

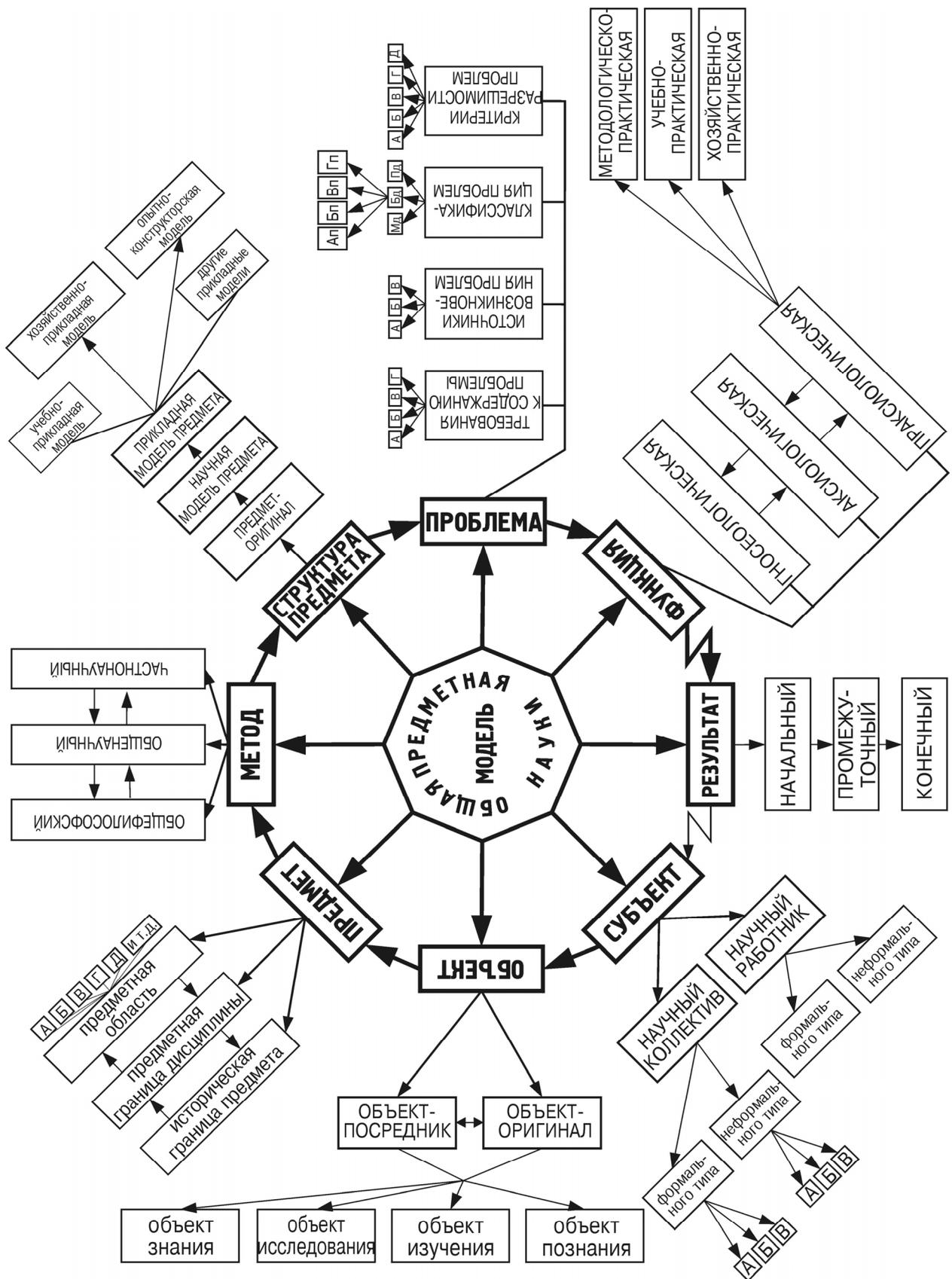


Рис. 4. Общая предметная модель научной дисциплины

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: избранные работы; пер. с англ. / К. Поппер; сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 5–32] В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
2. Проблемность как форма развития культуры: тезисы выступлений: [на конф., 24-25 октября 1989 г.] / редкол.: В.И. Зорин (отв. ред.) [и др.]. – Целиноград: Б. и., 1989. – 438 с.
3. Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития: тезисы выступлений: [Междунар. науч. симпоз.] / [редкол.: Н.А. Александрова и др.]. – Целиноград: Б. и., 1991. – 277 с.
4. Алиев У.Ж. Общая дисциплинарная теория науки / У.Ж. Алиев. – Алматы: Гылым, 1996. – 136 с.
5. Алиев У.Ж. Методология построения общей дисциплинарной модели науки. Статья первая и вводная. Обзор основных концепций науки / У.Ж. Алиев // Вестник университета «Туран». – 1999. – № 1-2. – С. 125–134.
6. Султангазин У.М. Формируется новая космическая программа: [в Ин-те космич. исслед. АН РК] / У.М. Султангазин // Наука Казахстана. – 1996. – 16-30 апреля. – С. 3.
7. Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (философский анализ познавательной деятельности в науке) / И.Г. Герасимов. – М.: Мысль, 1985. – 218 с.
8. Бернал Д.Д. Наука в истории общества / Д.Д. Бернал; пер. с англ. А.М. Вязьминой [и др.]; общ. ред. Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова. – М.: Изд. иностр. лит., 1956. – 735 с.
9. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века: учеб. пособие / Р.Ф. Абдеев. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1994. – 335 с.

# «УСТАЛОСТЬ» РЫНКА, ИЛИ АНТИИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор. Белорусский государственный университет,  
заведующий кафедрой институциональной и теоретической экономики  
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: liamp@bsu.by

**Аннотация.** В статье рассматриваются такие актуальные вопросы современной экономической системы и экономической науки, как: роль исследователей и разработчиков наукоемкой продукции в инновационном процессе; наличие значительного временного лага между созданием концепции технического изобретения и его внедрение; необходимость применения новых показателей, способных описывать процессы в сфере высоких технологий, например, НИР-мультипликатора; роль банковской и финансовой систем в современной экономике.

**Ключевые слова:** инновации; НИР-мультипликатор; социальный капитал; временной лаг; прибыль на инвестиционный капитал; монополия

**Код УДК:** 330.101

**Annotation.** The article is devoted to such relevant problems of contemporary economic system and economic science as: the role of researchers and designers of science intensive products in the innovation process; the existence of a significant time lag between the creation of the concept of technical invention and its application; the necessity of reference to new indicators which can describe the processes in the hi-tech front, for example, the RCW-multiplier; the role of banking and financial system in contemporary economic system.

**Keywords:** innovations; RCW-multiplier; social capital; time lag; return on investment; monopoly

Практически все социально-экономические реформы сопровождается удивительная гносеологическая «странность»: чем фундаментальнее и динамичнее трансформации, тем доверчивее все население к новым и неизвестным понятиям, которые возникают в процессе перемен, но пока еще которые не удалось прочно освоить на сознательном и рациональном уровне. Категория «рынок» из длинного ряда подобных понятий, по которым уже даже не ведутся острые дискуссии: как ранее «социализм», так сегодня «рынок», вроде бы, обеспечит не только инновации, но всенародное благополучие.

Выяснение причин бедности и путей успеха, благополучия стран является стержневой проблемой всей хозяйственной истории и эволюции экономической науки. Новый этап дискуссии положила книга Эрнандо де Сото «Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит неудачу в других странах» [1]. Казалось бы: получай политическую независимость, к которой стремились развивающиеся страны в пятидесятые годы, переходи к рынку, на что были нацелены бывшие социалистические страны, и результат не заставит себя ждать. Однако... Реальность 21 века оказывается еще более сложной и жестокой, а истина так же хрупка и

таинственна, как и в более ранние времена начала основ классических наук в целом и политической экономии в частности. Чем, например, объяснить и какими экономическими законами, а также как смириться с тем фактом, что, если в 1820 г. разрыв между богатыми и бедными составлял 3:1 (период становления и развития политэкономии), в 1992 г. – 72:1, то к началу нового века уже 80:1? Является ли *устойчивым миром*, в котором 10% населения принадлежит почти 90% богатства планеты? И долго ли согласятся жить более 2 млрд. жителей планеты на 1 долл. в день и как это выглядит с точки зрения известных неоклассическому мейнстриму *законов равновесия*? А являются ли достигнутые социально-экономические результаты Беларуси максимально эффективными, если их соотнести с имеющимися ресурсами и потенциалом? Или все же они являются оптимальными с точки зрения политико-экономических отношений, складывающихся в глобальном мире и стране? Думается, объяснения, лежащие в плоскости поиска «врагов народа», «козней Запада или Востока», «вредных бюрократов» или лениности населения слишком просты, хотя и не лишены оснований. «На деле это приводит к тому, что когда экономисты не в состоянии анализировать происходящее в реальном мире, они изобретают воображаемый мир, поддающийся их интерпретации. Вот почему я, – пишет Нобелевский лауреат Р. Коуз, – старался найти причины существования на фабриках и в офисах, а не в сочинениях экономистов, которым я навешивал непочтительный ярлык «чушь» [2, с 80].

Это же слово хочется сказать всякий раз, когда утверждают, что сам рынок решит тот или иной вопрос. Все-таки последняя четверть века – это достаточно большой период времени, чтобы довольствоваться крайне скромными показателями материального благополучия и не заметить, скажем, опять – во всех постсоциалистических странах – резкого снижения здесь численности населения, «антисоциалистической» или рыночной деиндустриализации, падения нравственности, культуры и всего того, что составляет содержание *социального капитала*. В результате уровень производительности труда как общий итог реформы, например, в Беларуси, составляет лишь 75 % уровня производительности труда России, которая по этому показателю отстает от США почти в пять раз и в четыре раза от Германии. Таким образом, принципиальной ошибкой, может быть, *очередным мифом* является утверждение о том, что *переход к рынку автоматически* обеспечит экономический прогресс, рост и развитие. Пора бы уже из практики понять, что содержание процедуры перехода к рынку нельзя упрощать, обращаясь лишь к либерализации, приватизации и свободному ценообразованию. *Рынок охватывает лишь* одну из стадий воспроизводства – *обмен*. Производство же, а это есть не что иное как фирма или индивидуальная творческая деятельность, распределение и потребление, испытывают лишь косвенное влияние не просто спроса, а именно спроса денежного, помноженного на культуру индивида, рекламу, формы расчетов, доставки товаров и многое другое.

Но даже если и принять во внимание эти решительные мероприятия по приватизации и либерализации как необходимые, то все-таки они абсолютно *не являются достаточными*. Если бы было все так просто, то индустриальные государства также не нуждались бы *ни в каких теориях развития*, а развивающиеся страны уже давно бы разорвали *порочный круг*: бедность → низкая норма сбережений → слабая инвестиционная и инновационная активность → низкая производительность труда → низкие темпы роста → бедность. «...Иногда испытываешь шок, когда понимаешь, – пишет Дж. Хикс, – что не рынок был его (разделения труда – П.Л.) источником. *Изначально развитие мастерства не зависит от рынка*. Оно действительно предполагает специализацию (подобно введению нового технологического процесса на современной фабрике), *которая предписана «сверху»* [3, с. 44].

Достижение нового технологического уровня всегда требует соответствующих затрат. Но не рынок инициировал и обеспечивал эти затраты. В первую очередь эти затраты, а точнее авансы, делают... *исследователи и разработчики научно-технической продукции (!)*, начиная со школьной

скамьи и заканчивая новым знанием, в лучшем случае подтверждающем свое авторство охранной грамотой или патентом. По крайней мере, еще не нашли чего-то похожего на бизнес-план у известного исследователя или разработчика. Никто, правда, не подсчитал затрат и трагедий людей, не получивших не то что при жизни материальных благ, но даже общественного признания. Более того, в период формирования рынка промышленного капитала фактор труда (парадоксальная фраза, но применяемая экономистами) обеспечивал свое нравственное и интеллектуальное развитие за счет собственных средств и не благодаря, а вопреки существующим на тот период законам *распределения*. Скажем так, научно-исследовательская сфера или отрасль по своей природе, особенностям производства и специфике продукта, законам его распределения и обмена является *не коммерческой сферой*. Ее деятельность сопровождается высокой неопределенностью результатов и риском, специфическими потребительскими свойствами и, следовательно, оценками (ценой). Ведь, как писал совсем недавно главный редактор журнала «Бизнес Уик», мы знаем, как измерить продукцию старой экономики, но абсолютно не знаем, как измерить ее в высокотехнологичной экономике. Иначе говоря, *предложение* капитальных благ на рынке имеет лишь косвенную зависимость от денежных стимулов. Очевидно, что это давление идет от потребительских благ. Но это всего лишь определенное давление или имплицитный стимул. Самым сложным, а для многих стран и просто невозможным является реальное превращение *контуров спроса*, равно как и самых *общих очертаний предложения капитальных благ* в эти реальные капитальные блага<sup>1</sup>. К тому же неизвестно, какой продукт будет представлен на рынке, а еще более неизвестно, какой из них приобретет «товарный» вид, т.е. включится не просто в экономический, а в *рыночный оборот*. Т.е. кривая предложения потребительских товаров вообще не четко выражена. А предложение капитальных благ, активов носит в целом дискретный и неопределенный характер. Уже в последующем, когда есть первые разработки, фирма, имеющая жесткую властную организацию, их производит и предлагает, обеспечивая тем самым другие предприятия новой продукцией. Но если сделать прибыль или прибыльность единственной целью фирмы, как пишут специалисты по стратегическому планированию Кинг У., Клиланд Д., то «это почти неизбежно приведет к ухудшению ее положения в будущем. В этом случае на первый план выйдут объем продаж уже выпускаемых продуктов, а также использование существующих ресурсов, и внимание к инвестициям, рассчитанным на будущую отдачу, уменьшится до минимума. Таким образом, оставаясь главной целью частной фирмы, прибыль, или прибыльность, должны быть лишь одним из элементов той системы показателей, (подч. – П.Л) в соответствии с которыми устанавливаются цели фирмы и измеряются ее достижения» [4, с. 163]. Мы же с первых дней работы не просто инновационной, а любой начинающей фирмы желаем извлечь максимальную прибыль и к тому же еще ее обложить налогом. Наверное, это понимание идет от примитивного толкования учебников «экономикс», его пропаганды на всех уровнях, а не от понимания сложной реальности системы хозяйственных процессов.

Конечно, на решение ввести научно-техническое новшество влияет расчет нормы прибыли в будущем, источник инвестиций, расчет риска. О том, что этот риск значителен, свидетельствует то, что из каждых 10 изделий, которые прошли стадию исследования и разработки, уже 5 не выдерживают производственных и рыночных испытаний, а из 5, которые проходят эти испытания, только 2 приносят коммерческий успех. В случае успеха, к тому времени, когда новый продукт доводится до рынка, общая сумма затрат фирмы-новатора во много раз превышает затраты на первоначальные исследования, приведшие к фундаментальному изобретению. Исследования и перспективные разработки, ведущие к фундаментальному изобретению, обычно составляет 5-10% общей суммы расходов. Последующие же расходы на проектирование и конструирование продукта обычно составляют около 10-20%, а расходы на подготовку производства и доводку продукта –

<sup>1</sup> Есть еще один важный, и, пожалуй, самый существенный этап превращения капитальных активов в реальный капитал – это этап нахождения на рынке труда квалифицированных работников, имеющих *экономическую зависимость* от работодателя и добровольного заключения контракта о найме [5, с. 36-73, 428-451].

40-60% общих расходов. Наконец, начальные производственные расходы составляют от 5 до 15%, а начальные расходы по сбыту – от 10 до 25% общих расходов. Существует также *разный временной лаг* между исследованием, изобретением и внедренным новшеством в различных отраслях промышленности. Короче этот лаг на потребительские товары, разработки, осуществляемые на правительственные средства, в ВПК, чем в гражданских отраслях. Есть и другие параметры *экономики инноваций*.

Если обратиться к истории, то можно заметить, что самым выдающимся гением-изобретателем в прошлом человечества был, конечно, Леонардо да Винчи. На каждой странице его тетрадей содержится какая-нибудь захватывающая дух идея – подводная лодка, вертолет или автоматический молот. Но, ни одна из них не была превращена в нововведение с помощью технологии и материалов XV века. И действительно, ни одна из этих идей в то время не была понята и принята хозяйством и обществом в целом. Почему?

Для того, чтобы понять взаимосвязь вложений в НИР и отдачи, прибыль от вложений в технические разработки необходимо разделить *на две части*. Первая часть относится к общему техническому прогрессу и социальному капиталу, получаемых за счет соответствующих вложений. Вторая часть – это уже прибыль, получаемая благодаря этому прогрессу. Мы вкладываем деньги в НИР, чтобы добиться общего научно-технического прогресса, а, в свою очередь, получаемый технический прогресс формирует нам *потенциал (!)* для получения прибыли. Поэтому есть смысл рассматривать техническую отдачу, социальную, культурную, институциональную, организационную и коммерческо-денежную отдачу НИР отдельно друг от друга. Но важно подчеркнуть, что эти и другие отдачи от научно-технических работ имеют свои временные лаги, организационные формы и этапы, а также весьма специфические стратегии реализации.

На рубеже 19 и 20 вв. на каждый доллар, вложенный в НИР, например, автомобилестроительная отрасль получала отдачу в 6-7 долл. Это соотношение возрастало вплоть до 1930 г., когда на каждый доллар, вложенный в технические разработки, автомобилестроительная отрасль США получала отдачу до 75 долл. Пройдя этот путь, отдача от НИР стала снижаться. В 1945 г. промышленность на каждый вложенный в НИР доллар стала получать примерно 5 долл. отдачи. Но и после этого отдача продолжала снижаться. В 1965 г. затраты на разработку новой модели примерно равнялись приросту прибыли. Вкладывая в НИР один доллар фирмы стали получать один доллар обратно.

Чтобы глубже осознать сложность инновационного процесса в любой экономике, следует ввести понятие *НИР-мультипликатора*. Он представляет собой отношение объема вложений в НИР, требуемого для разработки продукции, к объему инвестиционного капитала, необходимого для производства и продажи этой продукции. Например, в случае успеха программы НИР стоимостью в 1 млн. долл. от фирмы может потребоваться 10 млн. долл. на строительство нового завода. У нас же от разработчиков программ НИР уже требуют актов о внедрении на минимально потраченные средства. Ученый и инженер-разработчик должны бегать по предприятиям и предлагать, продавать свою продукцию, имея крайне скромные средства для своей конкретной работы. Но это разные сферы деятельности и мышления. Даже водитель троллейбуса не сможет сесть за штурвал трамвая, а плиточник не делает работу штукатура.

*Прибыль на инвестиционный капитал = отдача НИР \* НИР-мультипликатор*. Из формулы видно, что чем ниже значение НИР-мультипликатора, тем ниже окажется прибыль на инвестированный капитал. Другими словами, компания с большей охотой истратит доллар, а не 10 или 100 долл. инвестиций на каждый доллар, вложенный в НИР. Если новые технологии требуют крупных инвестиций в новые заводы, они теряют свою привлекательность. Отсюда: *НИР-мультипликатор = Объем вложений в НИР / Инвестированный капитал = Прибыли на инвестированный капитал / Отдача НИР*.

Анализ показывает, что диапазон изменения НИР-мультипликатора просто поразителен, так как в разных отраслях его значения соотносятся как 1:100. Ответ на вопрос о причинах данного явления лежит в двух плоскостях. Первое, разные отрасли имеют в своем производстве разное соотношение технического, стоимостного и органического соотношения капиталов. Следовательно, это будет создавать и разную по величине добавленную стоимость, которая лежит в основе прибыли. Вторая причина, объясняющая колебания НИР-мультипликатора, заключается в том, что отрасли, а, следовательно, и фирмы отличает друг от друга время и скорость оборота их активов. Иначе говоря, уровень коммерциализации их отличает друг от друга. Но рыночная экономика не может нормально функционировать, а ее фирмы, работающие в коммерческих отраслях, получать свою прибыль, если не будет фирм не коммерческих. Ведь последние осуществляют общественно-полезную функцию и задачи<sup>2</sup>. Попробуйте вы перевести политико-правовую систему на коммерческие начала... Наши попытки реализовать коммерческие начала в медицине, образовании, науке, с нашей точки зрения, заложили основы для деградации этих отраслей и значительно снизили качество услуг предприятиями этих отраслей.

Рынок не просто *устал* для разработки и внедрения чего-то нового, что снизило бы издержки и подтолкнуло к снижению цен. Последнее никак не наблюдается ни в одной стране мира. Просто рыночная мотивация есть не что иное, как денежно-прибыльная стратегия. И, конечно, он обусловил развитие и внедрение тех инноваций, которые наиболее доходные. *Монополия*, напомним, явилась если и не первой, то очень мощной экономической формой, в которой можно зафиксировать две тенденции: тенденция к внедрению новой техники, технологий, организаций, и тенденция, как справедливо говорили классики, к загниванию и паразитизму.

Последние пять десятков лет свидетельствуют о том, что в наибольшей степени инновации были разработаны и внедрены в кредитно-денежную сферу. Но, по определению авторов институциональной теории, – это транзакционный сектор, доходы которого следует вычитать из ВВП, а не добавлять. Вот что пишет известный Дж. Стиглиц: «В последние годы общественный баланс, сложившийся в развитых странах под давлением групп специальных интересов, недостаточно учитывает потребность в распространении инноваций. В результате их темпы могут замедлиться, что негативно скажется на уровне жизни населения как в богатых, так и бедных странах... Сам по себе рынок недоинвестирует в человеческий капитал. Сам по себе рынок недоинвестирует в развитие технологий. Ужесточение правового режима охраны прав на интеллектуальную собственность... приведет к ошибочной приватизации общественных знаний, таким образом создавая стимулы для неверного направления интеллектуальной энергии» [8, с. 28-29].

К тому же современный рынок высокотехнологичной продукции с большой натяжкой можно назвать «рынком». Это весьма монополизированная и жестко властная структура, регламентируемая уже даже не ведущими известными странами. В настоящее время распространение и движение высоких технологий строго контролируется ТНК. Никто также не отменял действие института КОКОМ (Комитет по контролю за экспортом высоких технологий) в проблемные страны. Создаются также на паритетных началах международные стратегические альянсы (МСА), которые состоят из крупных компаний из различных стран, объединенных хотя и разрозненными, но взаимосвязанными технологиями и стратегическими целями. Чтобы что-то узнать о действиях и политике МСА, силы и умения маркетинга явно недостаточно. Здесь нужна конкурентная разведка, которая, по понятным соображениям, не входит в предмет экономического анализа, но которая успешно действует уже целые столетия.

<sup>2</sup> Инициаторам внедрения этих новшеств у нас мы рекомендуем прочитать добротные аналитические трактаты по обобщению долгосрочного опыта «внедрения рыночных отношений» в пенсионную систему, образование и медицину в США: *Котликофф Л.* Пенсионная система перед бурей: То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны, *Герзманн О.* Ковбойский капитализм: Европейские мифы и американская действительность [6, 7].

А вот как можно объяснить практическую роль нашей банковской системы в решении инновационных задач и стратегий. «Процент по кредитам на нововведения – это часть предпринимательской прибыли, она – его источник, он представляет собой обособившуюся часть ее... Банкир и предприниматель, – пишет один из популярнейших авторов по инновациям Й.А. Шумпетер, – делят между собой эту получаемую в производстве прибыль (или убытки, т.е. невозвратность кредита)... Процент не является, подобно предпринимательской прибыли, самостоятельным продуктом развития, понимаемым как своего рода премия за определенные успехи... Он, скорее, тормоз развития, некая разновидность «налога на предпринимательскую прибыль (подч. – П.Л.)» [9, с. 311, 381]. Но экономическая и социальная несправедливость заключается еще и в том, что в случае неуспеха инновационного проекта, а как ранее мы писали, нововведения имеют весьма высокий коммерческий риск особенно сегодня, банки главную экономическую вину возлагают на рискнувшее предприятие или автора ученого-разработчика, которые несут ответственность перед банками своим имуществом и своим авторитетом. Банки же в своих договорах прописывают лишь *процент по тем ссудам*, источниками которых, кстати, на 5/6 являются те же предприятия и индивиды, имеющие депозиты. Парадокс в том, что, критикуя, например, американские или английские банки, мы не должны забывать, что белорусские банки никак в своих стратегических целях не отличаются от других, формируя часто упоминаемый мировой «финансовый пузырь». Парадокс в том, что за первый послекризисный 2009 год, темпы роста добавленной стоимости наших банков были самыми высокими из всех отраслей – порядка 147 %. Но ведь кризис-то и был банковско-финансовый. И за счет кого и чего был этот самый высокий рост добавленной стоимости? Как он сказался на предприятиях, стремящихся преодолеть кризис через новые идеи, товары, рынки и пр. Иначе говоря, прибыли без производства – это одно из проявлений даже не усталости рынка, а его деградации. К тому же, – как пишет известный аналитик из США Мелман С., – «стремление показать «хорошие» результаты за короткие периоды времени (т.е. прибыль – П.Л.) стимулирует изощренную технику манипулирования статистическими данными... Происходит в обществе инфляция роли инженеров и рабочих» [10, с. 42, 104].

Итак, сфера денег и денежных отношений получила достаточно сильное распространение и развитие, проникнув в настоящее время даже в те области деятельности людей, которые лишь косвенно соприкасаются с этим феноменальным материалом. Фиктивный капитал породил «финансовый пузырь», то есть виртуальную экономику, а вместе с ними и *фиктивные доходы*, включающие международные *рентные доходы*. Одно из *противоречий современной мир-экономики лежит в плоскости столкновения интересов денежной экономики и ее доминирующей спекулятивной нормы поведения с нравственно-этическими и моральными ценностями человека*. Мы хотим обратить внимание на *рентоориентированность и утерю инновационно-производительной мотивации современного бизнеса*. Последний больше «предпринимает», чтобы не создать какое-то полезное благо, о чем говорил А. Смит, подчеркивая это нравственное условие получения прибыли, а перераспределить или выступить посредником и «зарабатывать» на транзакционных операциях. Сегодня доля дохода транзакционного сектора в ВВП западных стран доходит до 50%. «Превращение предпринимателя в спекулянта, – писал Кейнс, – это удар капитализму, ибо он разрушает то психологическое равновесие, благодаря которому возможно существование неравенства доходов... Дельца переносят лишь постольку, поскольку его доходы стоят в некотором соответствии с содеянным им» [11, с. 100]. Сегодня всего лишь 2 % всех транзакционных операций сопровождаются движением реальных товарных ценностей, услуг, обслуживающих реальные потребности человека. Остальное же приходится на спекулятивные операции с ликвидным материалом, позволяющим с *нарастающим* риском для его *собственников* и еще *большим риском для общества*, извлекать банковско-финансовому сектору валютную *ренту*. Это означает, что научно-информационная и техническая сфера входит в зону экономических интересов кредитно-банковской системы по преимуществу лишь в плоскости реализации

своих спекулятивных целей. Но все-таки надо помнить, что банковская система является *производной* от реальной экономики и во всех странах по преимуществу формируется не из собственного, а из привлеченного капитала. Для того, чтобы убедиться, необходимо лишь посмотреть на пассивы любого банка.

Банк – это экономический институт переходного типа, и его коммерческие интересы должны находиться, мягко говоря, под общественным контролем. Выскажем крамольную точку зрения для тех, кто будет утверждать о факте такого контроля у нас. У нас сложился действительно альянс политики и банковского капитала, который позволяет реализовываться по преимуществу финансовой структуре, ее держателям и управленцам. В обществе произошел раскол, хотя, возможно, кому-то и не видимый. С одной стороны, науку пытаются коммерциализировать, из-за чего она теряет свою теоретическую фундаментальность и объективность, привлекательность и результативность. А с другой, главная движущая сила современного развития экономики – научно-технологическая – по существу не вписывается в сложившийся общий экономический механизм.

Воспроизводственный аспект позволяет также выделить *новую норму*, регламентирующую не только поведение хозяйствующих субъектов, но и придающую *целостность современной экономической системе* – *среднюю норму прибыли высокотехнологичных отраслей*. Эта норма прибыли является следствием межотраслевой конкуренции и нормативом, базовым параметром, регулирующим экономическую деятельность и интерес хозяйствующих субъектов. В эпоху промышленного капитала, напомним, таким нормативом была средняя норма прибыли промышленного капитала. Этот последний на тот период был ведущим видом капитала, объединявшим силу техники, организации и денег. Поэтому тезис «равновеликая прибыль на равновеликий капитал» был нравственен и экономически оправдан. Замена же общественного ориентира свидетельствует, что не ставка банковского процента является экономическим регулятором, а *рентабельность инновационных отраслей*. Иначе говоря, ставки рефинансирования, которыми пытаются регулировать разнородную экономическую систему, в конечном итоге дают возможность всегда начинать и «выигрывать» самому мощному, но все же посреднику – банковскому капиталу. А если учесть, что последний по своим размерам, проводимой процентной, организационной политике и социально-экономической зрелости находится на уровне философии малого бизнеса, то вполне объяснима его неустойчивость и ростовщическая направленность.

К тому же названную выше *норму* – *норму прибыли высокотехнологичных отраслей* – следует, если привязаться к экономической практике Беларуси, ввести в качестве прогностического, а лучше *планового социально-экономического показателя*. Это будет действительно рыночный показатель и именно он определяет будущее и текущее «здоровье» социально-экономической системы страны. Если же он ниже банковского процента, и тем более ниже рентабельности в промышленности, то кто же найдется, чтобы вкладывать в эти отрасли деньги и кто пойдет заниматься титанически сложной и неизвестной научно-исследовательской деятельностью, разработкой новой техники и технологий? Проблема формирования научно-технических кадров во многих странах, и Беларусь, к сожалению, здесь не является исключением, подтвердит высказанный выше тезис. А технологии – это, прежде всего, знания и умения. Нет знаний – нет технологий и нет стратегически перспективных инноваций. Управление же подготовки кадров высшей квалификации посредством *стандартов* еще больше снижает научно-технический потенциал развития страны. Но такую стратегию диктует рынок, ибо *обмен*, а, следовательно, и прибыль зависят от скорости и массы реализованной продукции. К тому же такая «массовость» подготовки кадров значительно дешевле и проще. Однако деньги не время, а время – не деньги, а вся жизнь. Деньги приходят и уходят, а жизнь только уходит. Поэтому Т. Веблен о противоречии производственных и денежных сфер заметил следующее: «Денежная деловитость, в целом не совместима с производственной эффективностью» [12, с. 158].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Сото Э. де. Загадка капитала: почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: пер. с англ. / Эрнандо де Сото. – М.: Олимп-Бизнес, 2001. – 263 с.
2. Природа фирмы: к 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза «Природа фирмы»: сборник / под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера; пер. с англ. М.Я. Каждана; науч. ред. пер. В.Г. Гребенников. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
3. Хикс Д.Р. Теория экономической истории: пер. с англ. / Джон Хикс; под общ. ред. Р.М. Нурева. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. – 223 с.
4. Кинг У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика : [пер. с англ.] / У. Кинг; общ. ред. и предисл. Г.Б. Кочеткова. – М.: Прогресс, 1982. – 399 с.
5. Современная политическая экономия: учеб. пособие / под общ. ред. П.С. Лемещенко. – Мн.: Книжный Дом, Мисанта, 2005. – 469 с.
6. Котликофф Л. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны: пер. с англ. / Л. Котликофф, С. Бернс. – М.: Альпина Бизнес Букс, Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам, 2005. – 347 с.
7. Герземанн О. Ковбойский капитализм = Cowboy capitalism: пер. с англ. / Олаф Герземанн. – М.: Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам, 2006. – 268, [1] с.
8. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 4–34.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
10. Мелман С. Прибыли без производства: пер. с англ. / С. Мелман; общ. ред. и вступ. ст. [с. 5–34] В.С. Васильева. – М.: Прогресс, 1987. – 519 с.
11. Кейнс Джон Мейнард. Избранные произведения: пер. с англ. / Дж.М. Кейнс. – М.: Экономика, 1993. – 540 с.
12. Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. / Т. Веблен; общ. ред. В.В. Мотылева. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

# КАЧЕСТВЕННЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ НЕЧЕТКОЙ СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Скаржинская Елена Матвеевна

доктор экономических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
заведующий кафедрой математических методов в экономике  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

**Аннотация.** В статье изложены основные идеи концепции, согласно которой участники контракта могут управлять своими переговорами как до, так и после заключения контракта с бизнес-структурами, силовыми организациями, с властями или просто с физическими лицами. При анализе контрактов между агентами, чьи права собственности имеют чёткую спецификацию, используется императивный ресурс.

**Ключевые слова:** права собственности; статус легальности; четкая и нечеткая спецификация прав собственности; императивный ресурс; контрактные отношения

**Код УДК:** 332.012.3

**Annotation.** The article outlines the concept according to which parties to a treaty can manage their negotiation process both before and after conclusion of a contract. This may occur as between different business-structures, authorities and individuals. The imperative resource is used in the analysis of contracts between agents whose property rights have clear specification.

**Keywords:** property rights; status of legality; clear and fuzzy specification of property rights; imperative resource; contractual relations

Практически все проблемы устойчивого социально-экономического развития России, включая технологическую и социальную модернизацию, создание условий для малого предпринимательства, инвестиционной привлекательности, связаны с обеспечением четкого определения прав частной собственности и их защиты. Слабая защищенность прав собственности в России, слияние собственности и власти, рейдерские захваты, осуществляемые, в том числе с помощью государственных силовых структур, коррупционные налоги на собственность и бизнес обсуждаются в научной и публицистической литературе настолько часто, что воспринимаются как трюизм. Естественно было бы ожидать, что эти давно диагностированные проблемы отражены экономической наукой и получили исчерпывающее теоретическое толкование, объясняющее факторы размывания собственности и описывающее предполагаемые механизмы защиты собственности. Однако, несмотря на основательную методологическую базу,

представленную современной теорией прав собственности и теорией контрактов, теоретическое осмысление особенностей формирования института частной собственности в России далеко от завершения, не достигнуто целостное научное представление о связи исторических, политических и экономических факторов, определяющих формирование института частной собственности в России. С одной стороны, разработаны интересные и содержательные математические модели, описывающие поведение экономических субъектов в зависимости от тех или иных режимов спецификации прав собственности [1], с другой стороны предприняты попытки социально-исторического анализа этого режима, сложившегося сегодня в России, и прогноза его дальнейшего развития [2]. Но эти два направления развиваются практически независимо друг от друга, несмотря на то, что причинно-следственная связь социально-исторических факторов формирования института прав собственности с поведенческими мотивациями и стереотипами экономических субъектов, действующими в данной институциональной среде и во многом формирующими ее, ясна, по крайней мере, на интуитивном уровне [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Нам представляется, что для ее раскрытия, т.е. для установления взаимосвязи социально-исторических факторов и поведенческих отношений требуется соединение качественного и количественного анализа. Социально-исторический контекст понятия «собственность» в России складывался весьма противоречиво, и на бытовом и на научном уровнях, поэтому процесс формирования института частной собственности будет отражен в исследовании неполно и механистично, если исследование не сопровождается рассмотрением частной собственности как категории, т.е. ее качественным анализом. Но в рамках одного лишь качественного анализа остаются без ответа вопросы, касающиеся рационального выбора поведения экономических субъектов (индивидов, фирм, государственных структур) в институциональной среде, определенной сложившимся режимом прав собственности, следовательно, вопросы использования и распределения ресурсов и доходов, наиболее характерные для экономической науки, также остаются без ответов. Для постановки таких проблем, а тем более для их решения, необходим количественный анализ.

В данной статье предпринята попытка соединения качественного и количественного анализа для исследования одной из частных, но важных проблем формирования института частной собственности в России – проблеме нечеткой спецификации прав собственности, и, в особенности, причин и последствий ее нечеткой легальности. Последнее из понятий вводится нами впервые, поэтому ему предшествует категориальный анализ, который мы начнем с понятия «спецификация прав собственности».

Спецификация прав частной собственности включает их установление и институциональное закрепление, а также соответствующее распределение между экономическими субъектами. Спецификация прав частной собственности является необходимым условием развития предпринимательства, частной инициативы, эффективности всего рыночного механизма. Рональд Коуз в 1959 году писал, что «система частного предпринимательства не может действовать успешно, если не созданы права собственности на ресурсы, и, когда эти права созданы, любой, желающий использовать ресурс, должен заплатить другому, чтобы получить желаемый ресурс» [9].

Нашему пониманию соответствует определение, принадлежащее Э. Фуруботну. «Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми, или же нести издержки из-за их несоблюдения. Термин «благо» используется в данном случае для обозначения всего, что приносит человеку полезность или удовлетворение. Таким образом, и этот пункт важен, понятие прав собственности в контексте нового подхода распространяется на все редкие блага. Оно охватывает полномочия, как над

материальными объектами, так и над «правами человека» (право голосовать, печатать и т.д.). Господствующая в обществе система прав собственности есть сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов» [4, с.3].

Спецификация (в широком смысле) означает перечисление специфических особенностей, либо распределение по разрядам, т.е. классификацию. Для того, чтобы показать несводимость спецификации прав собственности к их исключительности, проанализируем выдержки из двух наиболее авторитетных работ А. Алчиана и Э. Фуруботна.

В определении системы прав собственности, сформулированном А. Алчианом, идет речь о «предоставлении конкретным индивидам «полномочий» выбирать любой способ использования конкретных благ из класса незапрещенных способов их использования» (подчеркнуто нами) [10]. В определении прав собственности, сформулированном Фуруботном, также идет речь лишь о «санкционированных поведенческих отношениях между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования» (подчеркнуто нами) [11]. В обоих определениях предполагается, что существуют четко разделенные классы запрещенных и незапрещенных способов использования ресурсов, санкционированных и несанкционированных обществом поведенческих отношений. Другими словами, система прав собственности должна базироваться на четком отделении законных поведенческих отношений и законных способов использования ресурсов от незаконных отношений и способов. Защищаются только те права, которые общество признает законными, самовольное присвоение незаконных прав карается общественными санкциями.

Таким образом, существенное значение имеет отдельное рассмотрение запрещенных и незапрещенных «полномочий» и запрещенных и незапрещенных способов использования ресурсов. Точнее всего, на наш взгляд, необходимость отдельного рассмотрения обоснована в учебной литературе: «возможны две односторонние трактовки собственности, ориентированные либо на объекты прав, либо на субъекты: функциональное – **что можно** делать с объектом, любому, кто имеет на это право, и субъектное – **кто может** делать что-либо с объектом» [12, с. 76].

По сути дела, обе стороны – функциональная и субъектная трактовки – отражены в понятии спецификации прав собственности. Обобщая многочисленные работы, в которых обсуждается данное понятие, можно дать следующее определение. Спецификация прав собственности – это система формальных и неформальных правил и механизма контроля за их соблюдением, которые обеспечивают однозначное определение субъекта права, объекта права, распределения правомочий собственности между субъектами права, способов передачи правомочий собственности. В более развернутом виде, четкая спецификация прав собственности выполняет четыре основные функции:

Обсуждение указанной темы проходило на конференции по следующим научным направлениям:

1. выделение класса незапрещенных способов использования данного объекта (функциональное толкование собственности);
2. выделение по отношению к каждому объекту класса тех лиц, которые (и только они) обладают «полномочиями» выбирать и осуществлять незапрещенные способы использования этого объекта (субъектное толкование);
3. исключение лиц, не вошедших в данный класс, из числа законных пользователей данным объектом;
4. определение класса незапрещенных способов передачи правомочий собственности от одного субъекта другому (функциональное толкование собственности).

Таким образом, в спецификации прав собственности наиболее существенны две их стороны.

Во-первых, защита от препятствий осуществления правомочий собственника со стороны других людей (2 и 3 функции в развернутом определении). Во-вторых, отделение санкционированных действий от несанкционированных, что включает как определение «законных» собственников, так и определение класса незапрещенных действий с объектом собственности (1, 2 и 4 функции в развернутом определении).

Один аспект спецификации собственности связан с исключительностью прав собственности, поэтому полная спецификация прав собственности возможна только в состоянии, когда права собственности являются исключительными. Данное состояние определим как *статус исключительности*. Пользуясь выражением А. Шаститко, определим *статус исключительности* как состояние, в котором существует «запрет (условный) на осуществление того или иного правомочия а priori (до получения на то согласия от субъекта, обладающего правом принимать решения» [13, с. 326].

Другой аспект спецификации прав собственности связан с отделением законных и незаконных классов действий (включая передачу правомочий) над объектом собственности. Полная спецификация прав собственности предполагает состояние, в котором эти классы четко отделены. Для обозначения такого состояния введем понятие *статуса легитимности*.

*Статусом легитимности* будем называть состояние, в котором осуществляемые де-факто правомочия собственника в отношении некоторого актива признаются обществом законными, т.е. во-первых, закреплены в нормах законодательства и правоприменения, и, во-вторых, подкреплены признанием их соответствия неформальным общественным нормам со стороны большей частью общества.

Как доказал Р.И. Капелюшников, данные два условия взаимосвязаны, но не равнозначны: первое из них точнее определяется как *легальность*, второе как собственно *легитимность*, наличие обоих статусов определено как институциональный «оптимум» [14].

Наличие или отсутствие *статуса легитимности* имеет большое значение, поскольку совершение нелегитимных действий, также как легитимные операции с активами, не имеющими такого статуса, навлекают на агентов риски возможных неприятностей с законом.

Ценность правомочия собственности прямо зависит от наличия и отсутствия двух статусов – исключительности и легитимности. Если нет статуса исключительности, то правомочие собственника утрачивает всякую силу, поскольку объект собственности не огражден от посягательств других лиц. Если нет статуса легитимности, то закон не только не ограждает существующее de facto правомочие от посягательств, но и предусматривает санкции против самого собственника. Однако в реальной экономике оба статуса нарушаются в силу действия множества факторов – социальных, экономических, институциональных, что приводит в итоге к нечеткой спецификации прав собственности. Рассмотрим факторы и последствия нарушения статуса легитимности и в начале определим предпосылки нечеткой легальности собственности в российской экономике.

В идеале агенты для принятия рациональных решений должны ясно осознавать, обладают ли те или иные субъекты собственности статусом законности. Для этого требуется четкое разделение между классами запрещенных и незапрещенных законом действий и классами запрещенных или незапрещенных «правомочий» отдельных субъектов. Предположение о четком разделении запрещенных и незапрещенных операций с ресурсами выглядит вполне состоятельным с точки зрения нормативного анализа, т.к. правовые нормы лежат в основе прав собственности, обеспечивают их исключительность, устанавливают рамки для способов использования тех или иных ресурсов, определяют санкции для индивидов, нарушающих эти нормы. Но с точки зрения позитивного анализа предположение о четком разграничении законных и незаконных

поведенческих отношений между людьми в связи с использованием благ и ресурсов не является безупречным.

При более подробном рассмотрении становится явным, что предположение о четком разделении запрещенных и незапрещенных классов базируется на следующих гипотезах. Во-первых, предполагается, что правовые нормы охватывают все случаи и аспекты поведенческих отношений между людьми и все возможные способы использования благ и ресурсов, т.е. предполагается абсолютная полнота институциональной матрицы. Во-вторых, предполагается, что правовые нормы и неформальные правила поведения в отношении собственности поддерживают друг друга, т.е. оценка легальности с точки зрения действующего государственного законодательства не противоречит оценке легальности с точки зрения неформальных норм, распространенных в данном обществе. В-третьих, предполагается, что все параметры, на основе которых суд принимает решение о легальности или не легальности действий экономических субъектов, связанной с использованием благ или ресурсов, являются верифицируемыми величинами. В-четвертых, предполагается, что суд абсолютно беспристрастен и не чувствителен к давлению различных групп интересов. В-пятых, информация о запрещенности определенных способов использования благ и ресурсов должна быть однозначной и общедоступной.

Если нарушается хотя бы одна из данных гипотез, то вопрос о легальности того или иного правомочия собственника не имеет однозначного ответа. Для решения таких спорных вопросов существует суд, принимающий решение в результате состязания сторон. Решение суда (даже абсолютно беспристрастного) во многих случаях не вполне предсказуемо и носит вероятностный характер, а значит и легальность правомочий собственника также носит вероятностный характер.

Достаточно очевидно, что даже в правовом государстве с развитым институтом частной собственности все пять гипотез не выполняется полностью, еще менее вероятно, что эти гипотезы справедливы в государстве, далеком от правового. Следовательно, предположение о существовании четко очерченных классов запрещенных и незапрещенных «правомочий» и способов использования ресурсов является скорее умозрительным, чем соответствующим экономической реальности.

Таким образом, экономика с биполярным статусом легальности («законно» - «незаконно») осуществляемых де-факто правомочий собственника столь же далека от реальности, как экономика с нулевыми транзакционными издержками. По отношению к той или иной национальной экономике можно говорить лишь о менее или более четком разграничении между легальными и нелегальными правомочиями. Для российской экономики предположение о биполярном определении статуса легитимности правомочий собственности выглядит еще менее убедительным. Исторические, социальные и культурные особенности формирования института частной собственности в России добавляют к высказанным выше общим предпосылкам *нечеткого статуса легитимности собственности* дополнительные предпосылки:

- Характер приватизации (в том числе залоговые аукционы);
- Коррупционные связи бизнеса;
- Связи бизнеса с криминалом;
- Применение «серых» схем налоговой оптимизации;
- Негативное отношение значительной части общества к частной собственности. Как следствие, возникает подозрительное отношение к любому собственнику, в особенности крупному;
- Недоверие к информационным источникам, в том числе к средствам массовой информации;
- Несовершенство судебно-правовой системы;

- Институциональная недостаточность, т.е. «дыры» в законах;
- Непрозрачность бизнеса, вызывающая отсутствие или несовершенство публичной информации;
- Практика применения подзаконных актов, подменяющих нормы законодательства, нетранспарентный характер устанавливаемых правил;
- Высокие издержки преодоления административных барьеров на пути лицензирования деятельности, сертификации товаров и услуг и т.п.<sup>1</sup>

Действие перечисленных факторов приводит к тому, что *статус легальности становится нечетким, размытым*, и во многих случаях агенты вынуждены опираться на нечеткие определения законности существующих де-факто правомочий собственника. В известной степени это относится и к государству, исполнительные органы также вынуждены во многих случаях довольствоваться нечеткими определениями того, что законно, а что нет. Фактор нечеткой легальности, несомненно, увеличивает количество ошибок, риски и величину транзакционных издержек.

Характер российской приватизации является важным, но не единственным фактором размывания статуса легальности. Кроме факторов уклонения от налогов, обхода административных барьеров и т.п., перечисленных выше, действует также фактор распространения (диффузии) сомнительных с точки зрения закона правомочий собственника. Приведем пример. Пусть разработчик оборудования для геологической разведки (инновационная фирма А) заключает долгосрочный контракт с нефтедобывающей корпорацией (фирмой В), получая установленный контрактом доход и право на использование оборудования после прекращения действия контракта, и вкладывая свой специфический ресурс (человеческий капитал и незащищенные патентом права на новую технологию). Если фирма В легальный собственник, то легальны те активы, которые получает фирма А по договору. Если правомочия фирмы В, как собственника определенных активов, безусловно, незаконны, то фирма А оказывается в ситуации, юридически аналогичной скупке краденого. В этом случае активы, приобретенные фирмой А, имеют криминальный характер. Если же, правомочия фирмы В нельзя однозначно отнести к легальным или нелегальным, то такой же сомнительный статус получают активы фирмы А. Отличие данного варианта от предыдущего состоит в том, что при заключении сделки с криминальным собственником, фирма А располагает информацией *ex ante*, получая таким образом, возможность осознанного выбора, тогда как в последнем случае информация о возникающих неприятностях с законом поступает к фирме А *ex post*, после принятия решения о заключении контракта.

Таким образом, размывание статуса легальности правомочий собственности в российской экономике формирует своеобразную институциональную среду, в которой ни один агент не имеет полной уверенности в том, что его действия не вызовут санкций со стороны государства. Заключение и исполнение контрактов в такой среде также находится под влиянием особого вида рисков: участник контракта не обладает достоверной информацией о статусе легальности активов другого участника, а значит о своих потерях, связанных с возможными санкциями органов правопорядка. Как ни странно, контракты с криминалом в этих условиях обладают большей определенностью в силу того, что точно известна их нелегитимность. Агент, заключающий контракты с криминалом, заведомо зная незаконный характер активов своего партнера, может лучше оценить выгоды и издержки, а значит принять более обоснованное решение. Снижению неопределенности в таких сделках способствует также некоторая симметрия законных и незаконных схем соблюдения правил в отношении собственности. Как заметил Т. Эггертссон, «с экономической точки зрения схема незаконных прав собственности столь же последовательна, как

<sup>1</sup> Речь идет о частных издержках. Если эти издержки для предпринимателя выше его частных выгод при исполнении правила, то возникает, либо «черный рынок прав на нарушение», либо «официальная очередь на получение услуги, вменяемой в обязанность субъекту правила, и легального рынка прав на ускорение и получения в обход очереди» [15, с. 29-30].

и узаконенная схема, и поведение банд мафиозного толка во многих отношениях схоже с поведением государства» [16, с. 50]. Разумеется, в любой рыночной экономике, включая российскую, существует абсолютно легальный сектор, в котором права собственности защищены законом, и существует криминальный сектор, правомочия в котором находятся в конфликте с законом. Но между этим сектором и криминалом находится множество собственников, чьи правомочия не являются нелегальными, но и не имеют устойчивого статуса легальности в силу своей юридической уязвимости. Это множество с нечеткими границами является зоной риска и неопределенности, которые влияют на экономическое поведение агентов. В этой зоне меняется сам характер рациональности экономических субъектов, поскольку «чем больше неопределенности в нашем мире, тем больше вероятность того, что прибыли достанутся скорее удачливым авантюристам, нежели осторожным, логически мыслящим, накапливающим информацию субъектам» [17, с. 20].

Теперь проанализируем экономическую среду с размытым статусом легальности. Риски экономических субъектов будут тем выше, чем более сомнительным является статус легальности осуществляемых де-факто правомочий собственника, а неопределенность будет тем больше, чем сильнее размыты границы легальной собственности. Для того чтобы оценить степень размывания статуса легитимности собственности мы вводим специальную величину – *индекс сомнительности*. Она определяется следующим образом.

Пусть некий индивид располагает некоторыми активами и де-факто осуществляет некие правомочия собственника в отношении этих активов. Допустим, что легальность этих правомочий может быть оспорена государством, фирмой, организацией или другим индивидом. Допустим также, что решение по этому вопросу находится в компетенции суда – беспристрастного, принимающего решения в соответствии с действующим законодательством, но не абсолютно информированного<sup>2</sup>.

Поскольку информация, доступная суду не является полной и абсолютно достоверной, отличная от нуля вероятность судебной ошибки. В результате ошибки могут признать законными правомочия собственника, в действительности нарушающего закон, и, напротив, могут наложить взыскания на собственника, действующего в рамках закона. Обозначим вероятность того, что идеальный суд признает правомочия ответчика легальными как  $P$ , тогда  $(1-P)$  – вероятность того, что правомочия будут признаны не легальными. В силу объективности суда значение вероятности  $P$  будет тем больше, а значение  $(1-P)$  будет тем меньше, чем сильнее соответствуют действующему законодательству правомочия собственника. Поэтому *индекс сомнительности* мы определяем как частное от деления  $(1-P)$  на  $P$ . Обозначим *индекс сомнительности* как  $d$  (от слова *doubtful* – сомнительный), тогда  $d=(1-P)/P$ . Так как вероятность  $P$  изменяется от 0 до 1, то *индекс сомнительности*  $d$  изменяется от нуля до плюс бесконечности и возрастает по мере роста прегрешений собственника перед законом.

Прежде чем переходить к рассуждениям, использующим индекс сомнительности, обсудим вопрос об измеримости этой величины. Практически любой рациональный собственник более или менее точно представляет объем и серьезность своих правонарушений, препятствиями для точного знания могут быть либо «скрытые» законы, относительно которых трудно получить достаточную информацию, либо юридическая неграмотность собственника, либо резкое дискретное изменение законодательства (или ожидание таких изменений). Все эти препятствия существовали на протяжении всего периода формирования института частной собственности в России, существуют и сейчас за исключением, может быть, юридической неграмотности собственников. Если для некоторого собственника таких препятствий не существует, и он использовал «конкретные блага

<sup>2</sup> Мы хорошо осознаем, что такие предположения выглядят не вполне реалистичными. Однако, речь здесь идет о гипотетическом суде, т.е. о некоем эталоне законности. Отклонение реальных судов от этого эталона и экономические последствия такого отклонения будут рассмотрены нами позднее.

способами из класса незапрещенных»<sup>3</sup>, то его правомочия не противоречат действующему законодательству, его позиция в объективном суде безупречна, следовательно, его *индекс сомнительности*  $d=0$ . Если при прочих равных собственник прибегал к тем способам использования своих активов, которые противоречат законодательству, или могут быть истолкованы как противоречащие, то *индекс сомнительности* примет значение  $d>0$  и будет тем больше, чем серьезнее нарушения. Если собственник старался быть максимально законопослушным, но на этом пути существовали препятствия в виде недостаточно точных законов, несовершенства информации, или изменения законодательства, то вероятность признания судом нелегитимности будет больше нуля, следовательно, *индекс сомнительности* будет также положительным. Наконец, если законопослушный собственник заключил долговременный контракт, предусматривающий частичную интеграцию активов, с тем собственником, у которого индекс сомнительности больше нуля, то индекс сомнительности законопослушного собственника также возрастает и принимает положительное значение. Такой казус позволяет говорить о нечеткой легальности собственности, как о болезни, передающейся транзакционным путем.

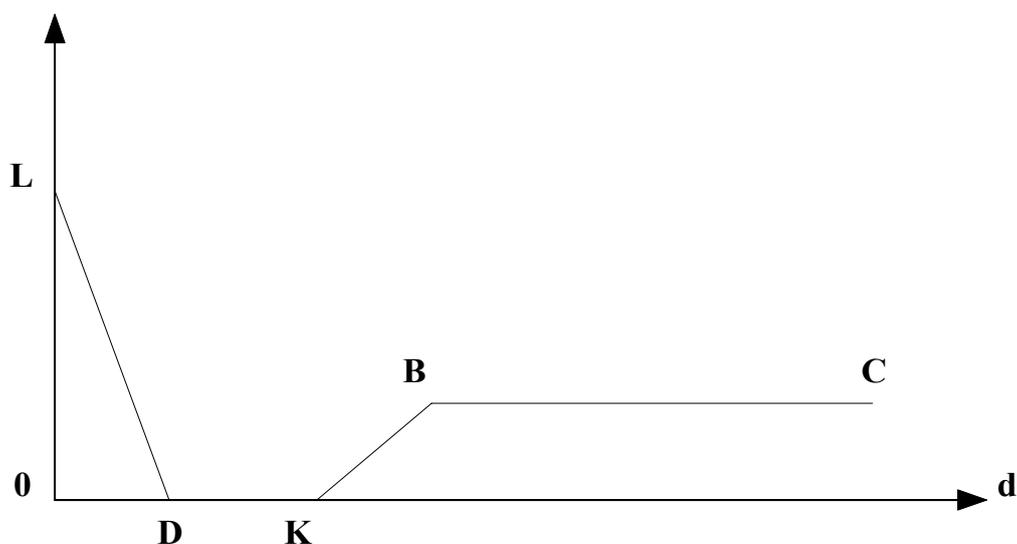
Открытым остается вопрос, насколько точно оценивают свой индекс сомнительности сами собственники. Высокая тревожность бизнесменов, которую фиксируют психологи, имеет множество причин, среди которых и страх возможных санкций со стороны контролирующих органов. Поэтому можно предполагать, что значения индекса сомнительности положительны у значительной доли предпринимателей. С другой стороны, практически каждый предприниматель представляет, насколько те или иные его действия, включая приобретение активов, уязвимы со стороны закона. Следовательно, приблизительная (возможно, грубая) самооценка индекса сомнительности вполне возможна.

Многие экономические параметры (поведение собственников и поведение контролирующих органов, издержки государства по выявлению нелегитимных собственников и осуществления санкций против них, издержки защиты собственников от этих санкций и т.п.) существенно зависят от распределения индекса сомнительности  $d$  среди всей совокупности собственников. Для иллюстрации рассмотрим два полярных случая: первый – когда нечеткая легальность собственности слабо выражена; и второй – когда нечеткость легальность выражена сильно. Всю совокупность собственников примем за 100%, по оси абсцисс будем отмечать индекс сомнительности  $d$ , а по оси ординат долю в процентах ( $n$ ) тех собственников, чей индекс сомнительности равен  $d$ . Первому варианту будет соответствовать график, изображенный на рис. 1, второму варианту соответствует график на рис. 2.

Если индекс сомнительности распределен так, как изображает рис. 1, то легальные собственники четко отделены от криминальных собственников. В такой экономике агенты могут заключать селективные контракты внутри каждой из указанных групп, а государство может проводить избирательную политику по отношению к каждой группе собственников. Чем выше располагается точка  $L$ , тем значительнее доля абсолютно легитимных собственников, чем ближе точка  $D$  к началу координат, тем сильнее отделено множество «условно легальных собственников» от криминала.

Если индекс сомнительности распределен так, как показано на рис. 2, то «условно легитимных собственников» трудно отделить от криминальных, поскольку между ними располагается множество собственников с промежуточными значениями индекса  $d$ . В такой экономике заключение селективных контрактов между легитимными собственниками затруднено и сопряжено с высокими издержками поисков подходящих партнеров, проверки информации об их легитимности. Кроме того, отсутствие четкой грани между легальными и нелегальными собственниками порождает, как показывает российский опыт, определенную толерантность по отношению к сомнительным с точки

<sup>3</sup> Здесь мы воспользовались изящным и точным определением прав собственности, сформулированным А. Алчианом.



**Рис. 1.** Экономика со слабо выраженной размытостью статуса легитимности

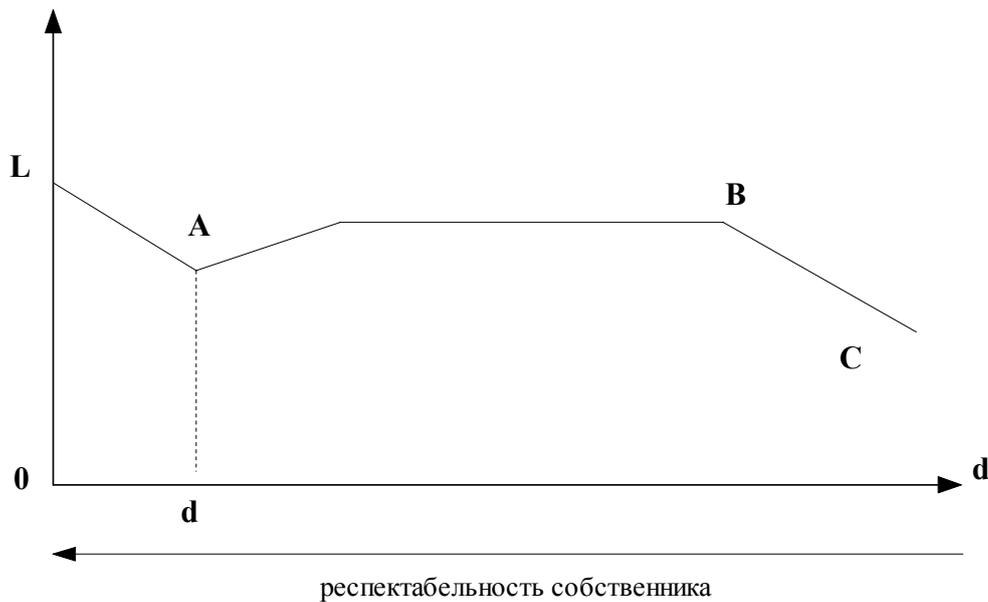
Условные обозначения:

Отрезок  $OL$  – доля абсолютно легитимных собственников;

Треугольник  $OLD$  – доля собственников, у которых индекс сомнительности не велик (условно легитимный сектор);

Незамкнутая область  $KBC$  – доля собственников с высоким индексом сомнительности (криминальные собственники).

зрения правомочиям собственника. Условная граница между «законным» бизнесом и криминалом может перемещаться в зависимости от субъективных точек зрения. Чувствительность экономических агентов к относительно небольшим приращениям индекса сомнительности будет ниже, чем в экономике, изображенной на рис. 1, так как перед глазами каждого агента имеется множество примеров успешного существования бизнеса с индексом  $d$ , большим, чем у данного агента. Проведение избирательной политики государства по отношению к «условно легальным собственникам» и криминалу будет в этой экономике также затруднено по сравнению с рис. 1. В первую очередь, трудно провести грань между этими двумя группами, т.е. трудно решить какому уровню индекса сомнительности соответствует группа легальных собственников, по отношению к которой государству имеет смысл проявлять большую лояльность, чем по отношению к криминальным собственникам. Второе немаловажное обстоятельство связано с тем, что борьба с криминалом, как известно, влечет значительные транзакционные издержки, ложащиеся на общество в целом. В экономике, в которой индекс сомнительности распределен так, как это показано на рис. 1, государство может сосредоточить свои усилия на борьбе с криминальными собственниками (область  $KBC$ ). В экономике с выраженным размыванием статуса легитимности, изображенной на рис. 2, усилия будут расплывены по всей совокупности собственников. Как следствие, в тени высоких транзакционных издержек оказывается значительная доля собственников, чье существование, благополучие и индивидуальная эффективность целиком зависят от пребывания в этой спасительной для них тени. Такая защита не очень надежна: в любой момент луч закона может выхватить собственника из тени и высветить сомнительный характер его правомочий. Поэтому решающее значение для подавляющей массы собственников имеет не столько индекс их сомнительности, сколько вероятность проверки их респектабельности.



**Рис. 2.** Экономика с выраженным размыванием статуса легитимности

Распределение индекса сомнительности  $d$  соответствует незамкнутой ломаной  $OLABC$ , где  $OL$  – доля абсолютно легитимных собственников. В отличие от распределения на рис. 1, здесь между множеством условно легитимных собственников и множеством криминальных собственников невозможно провести четкую границу.

Для того, чтобы собственника с индексом сомнительности  $d$  государство признало не легальным, должно произойти два события. Первое – его деятельность должна попасть под внимание правоохранительных органов, результатом которого является объективное или необъективное расследование. Второе – по результатам проверки деятельность данного собственника должна быть признана незаконной. Вероятность второго события прямо зависит от индекса сомнительности и определяется по формуле  $P_2 = d/(d+1)$ , в соответствии с введенным выше определением индекса  $d$ . Однако, если не произошло первое событие – не было проверки, то второе событие произойти никак не может, т.е.  $P_2$  является условной вероятностью проверки. Вероятность того, что собственника признают не легальным, равна произведению вероятности объективной проверки и вероятности  $P_2$ .

Возможности управлять каждой из этих двух вероятностей принципиально различны. Рассмотрим факторы вариативности индекса сомнительности и вероятности проверки.

До сих пор мы предполагали, что суд, решающий вопрос о соответствии правомочий собственника нормам закона, в своих решениях объективен и беспристрастен. При этом условии индекс сомнительности для каждого конкретного собственника зависит от двух факторов: норм действующего законодательства и исполнения этих норм данным собственником. Соответственно, для собственника остаются две возможности управления индексом сомнительности: 1) воздействовать на принятие законодательных норм (например, с помощью лоббирования соответствующих законопроектов); 2) предельно точно следовать действующим нормам. Тот и другой путь сведения индекса сомнительности к нулю требуют соответствующих затрат. Эффект проявляется только тогда, когда индекс сомнительности в результате становится равным нулю (в таблице 1 показано, как даже небольшие положительные значения индекса  $d$  могут привести к большим неприятностям для собственника).

Если суд может действовать необъективно, то меняется и смысл и значение индекса сомнительности для каждого собственника – оно зависит не только от его законопослушания, но и от степени коррумпированности суда и от неформальных отношений собственника с судьями. Качественно иной смысл индекса сомнительности в случае необъективных решений суда состоит в том, что теперь индекс сомнительности показывает не только и не столько отступление собственника от буквы закона, но и его возможности для камуфляжа своих отступлений. Меняется и распределение индекса  $d$  на рис. 2. В частности, отрезок  $0L$  укорачивается (потому что даже для абсолютно законопослушного собственника есть ненулевая вероятность того, что он будет признан не легитимным). Меняются и частоты  $p$  для определенных значений индекса сомнительности. Например, теоретически возможна ситуация, когда собственники, допускающие в своей деятельности серьезные нарушения закона (высокое значение  $d$ ), имеют большие возможности для давления на суд, или его подкупа – в результате эти собственники переходят в совокупность, характеризующуюся меньшим значением индекса сомнительности. Собственники, у которых объективный индекс сомнительности принимает относительно небольшие значения, имеют меньшие склонности для перехода в другую совокупность. Во-первых, они не имеют таких сильных стимулов воздействия на суд, какие имеются у собственников, чьи прегрешения перед законом более серьезны, во-вторых, они часто не располагают достаточным ресурсом для давления или подкупа, в-третьих, низкое значение  $d$  (объективное), характеризует индивидов с более высокой законопослушностью. Как следствие, «центр тяжести» кривой распределения индекса  $d$  смещается влево, отрезок  $0L$  укорачивается по сравнению с рис.2. Можно предположить также, что в случае необъективных действий судов (или самой возможности их необъективности), увеличивается разброс индекса сомнительности вокруг его среднего значения, но это предположение требует проверки.

Возможная необъективность судов дает собственникам, имеющим положительный индекс сомнительности, дополнительную (к двум выше описанным) стратегию – «натягивание» признака легитимности на осуществляемые *de facto* правомочия. Вопрос о выборе той или иной стратегии управления индексом сомнительности решается сопоставлением выгод и издержек для каждой из стратегий для рационального собственника.

Рассмотрим факторы, влияющих на вероятность ( $P_1$ ) того, что действия собственника попадут в поле зрения правоохранительных органов и будут оцениваться судом. Размывание статуса легальности, изображенное на рис. 2, приводит к тому, что проверить всех потенциальных нарушителей практически невозможно. Инициировать проверку конкретного собственника может либо агент, находящийся в конфликтных отношениях с данным собственником, либо государство. Следовательно, вероятность  $P_1$  положительно зависит от двух параметров – конфликтности отношений собственника с другими экономическими агентами и от «интереса» к собственнику со стороны государства. Управлять первым параметром собственник может, уменьшая количество претензий к себе со стороны своих партнеров, чего можно добиться двумя путями – добросовестного поведения (1), или давлением на тех партнеров, которые могут предъявить свои претензии (2). Значение второго параметра – вероятности проверки, инициированной государственными органами, зависит от поведения двух экономических агентов, самого собственника и государства.

Характерные черты инициирования проверки государством, раскрыты в работе «Публичные услуги и функции государственного управления» [18], написанной авторским коллективом по заказу МАП РФ. Приведем соответствующую выдержку. «Большое количество зачастую противоречивых требований к хозяйствующим субъектам создает возможности избирательного применения санкций, поскольку потенциальными нарушителями являются практически все участники хозяйственной деятельности. Если все хозяйствующие субъекты в рамках существующей системы формальных правил могут быть уличены в нарушении того или иного закона, постановления или другого нормативного акта, а возможности государства по обеспечению соблюдения правил ограничены, то логичным следствием является селективное наказание.

Причем эта селективность, как правило, не основана на случайной выборке» [там же].

Принципы селекции имеют в данном случае большое значение. Теоретически возможны следующие принципы, каждый из которых по-своему влияет на поведение экономических агентов.

А) Случайная выборка. Может иметь место в том случае, когда на решение контролирующего органа действует большое количество примерно равнозначных факторов. В силу этого собственник практически лишен возможности воздействовать на вероятность  $P_1$ . Он также не может оценить значение этой вероятности.

Б) Селекция по принципу «компаний». Проверяется определенный тип деятельности, или бизнеса, или прав на определенный вид ресурса. В этом случае способы воздействия со стороны собственника на вероятность проверки также ограничены, но возможен прогноз этой вероятности, а значит действия, ослабляющие риски.

В) Отбор наиболее злостных нарушителей. Селекция собственников с целью их проверки осуществляется по критерию наибольшей сомнительности при наименьших издержках проверки. Например, в качестве критерия может выступать площадь фигуры  $OLAd$  на рис. 2, равная доле собственников, имеющих индекс сомнительности, не больший чем  $d$ . В этом случае управление со стороны частных собственников вероятностью  $P_1$  сводится к управлению индексом  $d$ , причем решающее значение имеет не само значение индекса сомнительности, а количество хозяйствующих субъектов, имеющих такой же, или меньший индекс. Такую мотивацию собственников, желающих снизить вероятность проверки, можно сформулировать как принцип «быть не хуже большинства».

Г) Критерий отношения. Отбор собственников в группу, в которой осуществляется проверка, проводится в зависимости от неформальных отношений собственника с органами, инициирующими проверку. В этом случае собственник может прямо воздействовать на вероятность  $P_1$ , устанавливая «особые» отношения с государственными органами.

Последний вариант требует внимания со стороны экономистов не только в силу его печально частой наблюдаемости в российской экономике, но также в силу его негативных последствий на экономику. К их числу относятся:

1. использование селекции, проводящейся по «критерию отношения» в качестве инструмента для извлечения статусной ренты, и побуждение чиновников к созданию административных барьеров (предложение коррупции), что способствует еще большему размыванию статуса легитимности собственности;
2. воспроизводство неравных условий для различных хозяйствующих субъектов, что приводит к созданию неконкурентного рынка и создает препятствия для экономического роста;
3. в среде собственников создает стимулы к выстраиванию «особых» отношений с властью (спрос на коррупционные услуги), а не к соблюдению норм закона.

Поскольку «принцип отбора объекта проверки относится к неформальному правилу, которое, в общем, может быть известно, но детали – нетранспарентны» [там же], то размывание статуса легальности усиливает действия негативных факторов, перечисленных выше, а они, в свою очередь, приводят к еще большему размыванию статуса легитимности.

В российской экономике действуют сильные предпосылки и для размывания статуса легитимности и для размывания статуса легальности, как показано выше, поэтому у собственников появляются стимулы для заключения неформальных контрактов либо с органами, инициирующими проверку, либо с судами, либо с теми и другими [11]. Суд по всем своим качествам (состязательность сторон, асимметричность информации и т.д.) имеет признаки переговорного

процесса (торга). Неформальные контракты с властью также содержат элементы торга. Исход торга при прочих равных зависит от соотношения переговорных сил сторон, следовательно, важную роль имеет возможность увеличения переговорной силы, которой обладает собственник. Это увеличение позволит ему заключить неформальный контракт наиболее выгодным для себя образом, или уменьшить свои издержки, если дело дойдет до суда.

Нами разработана концепция, согласно которой участники контракта могут управлять своими переговорными возможностями как до, так и после заключения контракта, заключая формальные или неформальные соглашения с бизнес-структурами, силовыми организациями, с властями, или просто с физическими лицами. Новый союзник должен обладать следующей способностью: увеличивать переговорные возможности хозяйствующего субъекта, воздействуя на поведение его партнера (суда, или органов, осуществляющих проверку). Эта способность имеет все основные качества ресурса – ценность, редкость, платность, поэтому есть смысл исследовать ее как особый вид ресурса. Так как действие этого ресурса основано на силе, принуждении, имеет повелительный характер, то наиболее подходящим для него можно предложить название *императивного ресурса (ИР)*. В целом **ИР**, как разновидность специфических активов, обладает следующим набором качеств:

- изменяет распределение переговорной силы в пользу покупателя этого ресурса, тем самым увеличивая его ожидаемую полезность;
- не увеличивает общественную полезность;
- комплементарен по отношению к другим ресурсам;
- является неverifiedируемой величиной;
- его использование *в потенциальном статусе* (как угрозы или обещания) связаны с пренебрежимо малыми предельными издержками его владельца.

Применение **ИР** к анализу контрактов между агентами, чьи права собственности не имеют четкой спецификации, в настоящей статье не рассматривается.

Связь императивного ресурса с нечеткой (размытой) легальностью достаточно очевидна. С одной стороны, как показано выше, собственники получают тем большие стимулы к приобретению **ИР**, чем сильнее размыт статус легальности. С другой стороны, чем активнее происходит торговля императивным ресурсом, тем уязвимее становятся правомочия собственника с точки зрения буквы закона. Это объясняется, в первую очередь, тем, что торговля императивным ресурсом чаще всего связана с незаконным использованием ресурсов собственника, а также с коррупцией. Кроме того, контракт собственника с владельцем императивного ресурса приводит во многих случаях к тому, что часть правомочий собственника переходит к владельцу **ИР**. Происходит, таким образом, утрата исключительности прав собственника, т.е. размывание прав (в том смысле, в котором используется данное понятие в экономической литературе).

Как показывает российский опыт, активы сомнительного происхождения можно защитить от органов надзора, спрятав в «облаке оффшоров», в паутине бесчисленных дочек, или оформив собственность на подставных лиц. Другой тактикой самозащиты собственников от органов надзора служит создание *«рекомбинированной собственности»*, что позволяет использовать императивный ресурс, принадлежащий органам государственной власти. Обе тактики можно определить как добровольное размывание исключительных прав собственности в обмен на защиту от органов надзора. Следовательно, размытый характер легитимности делает более привлекательной для многих агентов ситуацию, когда права собственности слабо специфицированы.

Но использование собственниками такой тактики размывания дает только кратковременный эффект защиты от органов правопорядка, так как объективный индекс сомнительности только

увеличивается в результате подобных сделок. Вовлечение в эти сделки большого числа собственников наряду с несовершенным законодательством, не имеющим однозначного суждения о законности сделок, приводят к размыванию статуса легальности.

Более того, в самом общем случае отсутствие четкой спецификации прав собственности (когда неясно, кто обладает теми или иными правомочиями относительно активов) влечет правовую неопределенность осуществляемых *de facto* правомочий собственника, следовательно, приводит к размыванию легитимности.

Таким образом, размытые (неисключительные) права собственности, торговля императивным ресурсом и нечеткая легальность выступают как взаимно поддерживающие факторы. Самым слабым звеном, которое легче всего разорвать, является, на наш взгляд, нечеткая легальность собственности. Амнистия собственности, полученной в результате приватизации, снятие административных барьеров, возможность добровольного погашения задолженностей перед бюджетом и т.п., примененные в совокупности, способны уменьшить разброс индекса сомнительности, уменьшить размывание статуса легальности и привести его к виду, изображенному на рис. 1. Как следствие, могут быть ослаблены стимулы к торговле императивным ресурсом и к добровольному размыванию собственности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Che Jiahua, Yijang Wang. Insecure Property Rights and Government Ownership of Firms / Yijang Che Jiahua // *Quarterly Journal of Economics*. – 1998. – № 63.
2. Furubotn E.G. Property rights and economic theory: a survey of recent literature / E.G. Furubotn, S. Pejovich // *Journal of Economic Literature*. – 1972. – V. 10, № 6.
3. Li David D. A Theory of Ambiguous Property Rights in Transition Economies: the Case of the Chinese Non-State Sector / D. Li David // *Journal of Comparative Economies*. – 1996. – № 23.
4. *The economics of property rights* / edited by E. G. Furudoth, S Pejovich. – Cambridge, 1974.
5. Зоидов К.Х. Феномен неэффективной частной собственности в современной экономике предприятия / К.Х. Зоидов, Л.Ш. Махмудова // *Стратегическое планирование и развитие предприятий: тезисы докладов, секция 1*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2003.
6. *Институт частной собственности: (российский вариант): научное издание* / Н.П. Гибало, Е.М. Скаржинская, М.И. Скаржинский [и др.]. – Кострома: Издательство КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 140 с.
7. Капелюшников Р.И. Собственность без легитимности / Р.И. Капелюшников // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 3. – С. 85–105.
8. Тамбовцев, В.Л. Собственность и эффективность функционирования предприятий в России / В.Л. Тамбовцев // *Стратегическое планирование и развитие предприятий*. – М.: ЦЭМИ РАН, 2002.
9. Coase Ronald. The Federal Communications Commission / Ronald Coase // *Journal Law Economic*. – 1959. – Pp. 1–44.
10. Alchian A.A. The basis of some recent advances in the theory of management of the firm / A.A. Alchian // *Journal of Industrial Economics*. – 1965. – November. – P. 30–44.
11. *The economics of property rights* / edited by E. G. Furudoth, S. Pejovich. – Cambridge, 1974.

12. Гребнев Л.С. Экономика. Курс основ: учеб. для вузов по неэкон. спец. / Л.С. Гребнев, Р.М. Нуреев. – М.: Вита-Пресс, 2000. – 430 с.
13. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
14. Капелюшников Р.И. Собственность без легитимности / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 85–105.
15. Административные барьеры в экономике: институциональный анализ / под ред. А.А. Аузана, П.В.Крючковой. – М.: ИИФ «Спрос» КонфОП, 2002
16. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон; пер. с англ. М.Я. Каждана; науч. ред. пер. А.Н. Нестеренко; [Центр эволюц. экономики]. – М.: Дело, 2001. – 407 с.
17. Alchian A. Economic Forces at Work / A. Alchian. – Indianapolis: Liberty Press, 1977.
18. Публичные услуги и функции государственного управления / под ред. А.Е. Шаститко. – М., 2002. – 160 с..

# О НАПРАВЛЕНИЯХ И ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННОГО ССУДНОГО ФОНДА

Камышников Василий Сергеевич

кандидат экономических наук. Ярославский государственный технический университет,  
старший преподаватель кафедры экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kamyshnikov@rambler.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается общехозяйственный ссудный фонд, как один из главных источников денежных средств для модернизации национальной экономики и инвестиций. Описывается, что мы уже знаем об этой категории. Предложены направления дальнейшего исследования этой воспроизводственной совокупности, обозначены проблемы, которые могут при этом возникнуть.

**Ключевые слова:** модернизация; воспроизводство; общехозяйственный ссудный фонд; ссудный капитал; инвестиции; кредит

**Код УДК:** 330.322

**Annotation.** This article describes loan fund as one of the main sources of money resources for modernization of national economy and investments. The article also presents the directions for the further research of this category and the problems which can arise during such researching.

**Keywords:** innovations; modernization; reproduction; loan fund; loan capital; investments; credit

## ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННОМ ССУДНОМ ФОНДЕ?

Категория общехозяйственного ссудного фонда, к сожалению, практически не рассматривается в современной экономической литературе. Последние работы по ссудному фонду датируются 1960 – 1970-ми годами, то есть в них речь идет о ссудном фонде с позиций социалистической экономики. Вместе с тем проблема изучения общехозяйственного ссудного фонда весьма остро встает при модернизации экономики РФ. Почему нам так важно иметь представление о ссудном фонде? Это можно объяснить следующим. Современная экономика России требует перехода от сегодняшнего «сырьевого» развития, основанного на внешнем спросе на российские сырьевые товары, к более прогрессивным типам развития: экспортно-ориентированному, импортозамещающему, инновационному и т.п. Как отмечают некоторые ученые, для реализации этого необходим предварительный (переходный) этап развития производительных сил, который, основываясь на максимально полном использовании всех возможных факторов роста, позволил бы укрепить ресурсную базу экономики, но сохранил общие рыночные принципы развития страны. В экономической основе этой фазы развития экономики лежит быстрое увеличение инвестиций в основной капитал ряда базовых отраслей экономики. По самым скромным оценкам, для надлежащей модернизации отечественной промышленности необходимо в ближайшие 7 лет не менее 3,5 трлн. долл. инвестиций или 500 млрд. долл. в год.

Это почти в два раза больше, чем вся экономика России получила в 2007 г., который был рекордным по объему внутренних инвестиций [1]. Значительные силы ученых-экономистов брошены на поиски этих столь необходимых денежных ресурсов. Теоретические знания о ссудном фонде, как особом воспроизводственном фонде, являющемся источником инвестиций в кредитной сфере экономики, находятся в рамках этих изысканий. Поэтому поиск необходимых ресурсов производящей экономики должен быть связан с изучением общехозяйственного ссудного фонда.

В рамках данной публикации рассмотрим, что нам уже известно о ссудном фонде, по каким направлениям можно идти в его дальнейших исследованиях и с какими проблемами при этом мы можем столкнуться.

Начнем, прежде всего, с определения данной категории. В экономической литературе встречается множество определений ссудного фонда. Однако большинство из них не раскрывают сущности, игнорируют народнохозяйственный уровень этой категории. Например, в финансово-экономических энциклопедиях и словарях даются такие определения, как «ссудный фонд – денежный фонд кредитной организации, образующий кредитные ресурсы» [2], либо – «денежный фонд банка, кредитной организации, образующий кредитные ресурсы» [3]. Весьма содержательными и близкими к объективной действительности можно считать определения Г.А. Шварца (правда, применительно к централизованной государственной экономике): «Совокупность мобилизуемых и используемых государством на началах возврата временно свободных денежных средств и резервов, целевых фондов, а также собственных средств банков и выпущенных в обращение денежных знаков образует ссудный фонд государства» [4, с. 10]; и В.И. Левчука (хотя тоже применительно к советской системе): «совокупность свободных средств денежных фондов народного хозяйства, мобилизуемых и используемых государством на началах возвратности» [5, с. 10].

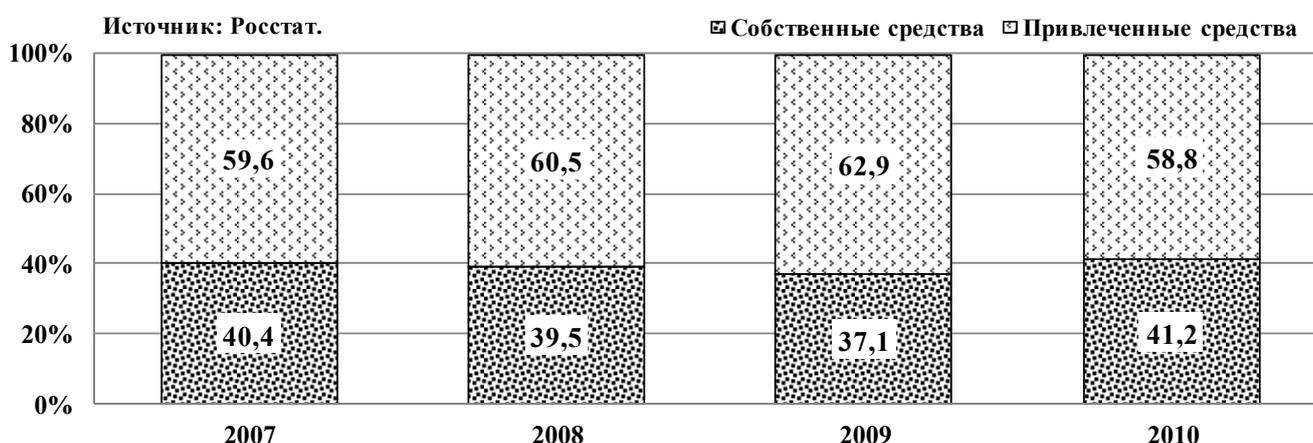
По нашему мнению, общехозяйственный ссудный фонд обеспечивает ресурсами все известные фонды общественного воспроизводства и представляет собой совокупность временно свободных денежных средств (представляющих соответственные ресурсы совокупного общественного продукта) фондов народного хозяйства и социальной сферы, рассеянных по предприятиям всех форм собственности, по государственным и негосударственным структурам, институтам, а также среди частных лиц, как мобилизуемых на началах возвратности, так и пригодных к этому, но практически, по тем или иным причинам, не вовлеченных в кредитные отношения, и непрерывно используемых в национальной экономике ее субъектами для «наполнения» фондов общественного воспроизводства, образования кратко и долгосрочных инвестиционных ресурсов [6, с. 29].

Таким образом, общехозяйственный ссудный фонд неразрывно связан с инвестициями. Процесс реальной модернизации экономики, современный инвестиционный механизм в России построены преимущественно на ссудной основе. В структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в целом по Российской Федерации преобладают не собственные (41,2%), а привлеченные (58,8%) средства<sup>1</sup> (диаг. 1). Причем, доминирование привлеченных средств над собственными в структуре инвестиций в основной капитал имеет прочно устоявшийся характер. Не удивительно, что довольно низкий уровень прибыльности предприятий, ухудшение их финансового положения и иссякающие внутренние источники инвестиций толкают фирмы к рынку капиталов. И Россия здесь не отстает от развитых стран, где производство ведется, главным образом, заемным капиталом. Следовательно, модернизация народного хозяйства, стабильная подпитка инвестиций денежными ресурсами в современных условиях не может осуществляться без

<sup>1</sup> Только в Уральском и Сибирском Федеральных округах доля собственных средств в финансировании выше, чем привлеченных и равна соответственно 55,8 и 55,1 процента. В уральском Федеральном округе этот перевес образуется за счет тюменской области, где доля собственных средств в инвестировании в основной капитал составляет 56,9%. В сибирском Федеральном округе – за счет алтайского края, где доля собственных средств доходит до 51,1%.

использования заемных средств, кредита. Но какова в данном случае последовательность формирования источников инвестиций?

При современном капитализме, в том числе российском, указанная цепочка включает четыре звена. На место исходного пункта цепочки следует поставить ссудный фонд. Далее следует звено-связка, в котором имеет место кристаллизация всех денежных ресурсов, генерируемых многочисленными элементами ссудного фонда, в экономических субъектах, сообщающих им дальнейшее (кредитное) движение. Это два параллельно функционирующих центра: совокупный ссудный капитал и государственный бюджет (в части тех бюджетных ресурсов, которые, не принимая формы ссудного капитала, могут становиться источниками ссудных денег). Третье звено – сфера функционирующего кредита. И последнее звено разворачивающейся цепочки – инвестиции. Таким образом, в ссудном фонде заложены источники инвестиций, а непосредственно «работающие» инвестиции становятся уже продуктом ссудного фонда.



**Рис. 1.** Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % к общему объему инвестиций в основной капитал

Чтобы глубже понять сущность ссудного фонда, необходимо сравнить его с близкими по смыслу понятиями. Сравним ссудный фонд со ссудным капиталом. При социализме ссудного капитала не было, но кредит – форма движения ссудного капитала – работал и процветал. Экономисты задавались вопросом: а что же тогда двигало экономику, если ссудного капитала не существовало? Как ответ на этот вопрос возникло предположение, что ссудный капитал заменен ссудным фондом и в экономике функционирует именно ссудный фонд. В противном случае получалось, что кредитное движение продолжало функционировать без своего движущего субъекта. Логичнее, наверное, было бы считать, что движущий субъект кредита – ссудный фонд – не тождественен ссудному капиталу, и что ссудный капитал – лишь особая довольно развитая ступень исторического бытия и исторического развития некоторого объекта, именуемого ссудным фондом. Общехозяйственный ссудный капитал своим материальным основанием имеет ссудный фонд. К сожалению, в словарях, справочниках, энциклопедиях, научных работах то место, которое должно принадлежать ссудному фонду, отведено только ссудному капиталу. Покажем сравнение этих двух категорий следующей таблицей (табл. 1).

Выделим главные особенности, характеристики ссудного фонда. Существуют две ступени конкретизации объективно существующего и функционирующего ссудного фонда.

Таблица 1

## Сравнительная характеристика ссудного фонда и ссудного капитала

Отличительный признак	Соотносимость со ссудным фондом	Соотносимость со ссудным капиталом
Общеисторическое место	отношение, появившееся в древности, обогащающееся по ходу исторического развития	капиталистическая историческая форма этого отношения
Источник происхождения	происходит из движения общественного воспроизводства	происходит в первую очередь из общественного капитала
Форма движения	«доденежные» отношения, кредит	кредит
Главная экономическая функция	непрерывное обеспечение ресурсами общественного и индивидуального воспроизводства	
Экономические облики	соответственно историческому общественному строю и динамизму общественного воспроизводства	ссудный капитал
Сопоставление по объёму	шире ссудного капитала	уже ссудного фонда

Первая – ещё не используемый, но объективно существующий, как бы потенциальный ссудный фонд, могущий быть востребованным как кредит, требующий этого. Об этом ссудном фонде многие экономисты не упоминают. Вторая – ссудный фонд, реально используемый в масштабе государства в виде кредита. Он уже зависит от практической деятельности экономических субъектов, но, сформировавшись, «объективизируется» и в дальнейшие отношения вступает как реальная данность. При этом возникает необходимость в исследованиях как общих запасов ресурсов, так и состояния их разработки.

Сфера ссудного фонда в современных условиях шире сферы кредита ввиду наличия некредитной составляющей. Не все отношения, по своей экономической сущности относящиеся к ссудному фонду, оформляются как ссуды, некоторая часть выступает условно-безвозвратным движением средств. Так, часть ресурсов, по существу предоставленных займа, оборачивается через государственный бюджет. Следовательно, ссудный фонд может использоваться некредитно, не превращаясь в кредит, в том случае, если он образуется остатками средств государственного бюджета.

Фонд кредитных ресурсов имеет определенные связи и взаимозависимости с другими денежными фондами национальной экономики. Связь между этими фондами основывается не только на том, что все денежные фонды служат источниками ссудного фонда, но и на том, что сам ссудный фонд оказывает большее или меньшее воздействие на формирующие его фонды. Эта диалектическая взаимозависимость имеет принципиальное значение, в частности, для исчисления ссудного фонда. Однако ссудный фонд, в отличие от других денежных фондов, одновременно обеспечивает и выполнение функций государства, и хозяйственную деятельность частных и государственных предприятий. Его отличительными признаками являются также цели и режим использования.

Существует абсолютная закономерность страновой (а в современных условиях всё больше и международной) централизации ссудного фонда, независимо от «дробности» банковской системы. Централизация ссудного фонда единственно эффективна. Это не противоречит «размельчённости» банковской системы, ибо, чтобы аккумулировать составляющие ссудного фонда, необходимо значительное количество финансово-кредитных учреждений. Современные корпорации не могут

жить, развиваться, функционировать вслепую, им на годы и годы вперед нужны новые модели продуктов, рынки и т.п. Следовательно, им на годы вперед нужны также кредитные ресурсы, а тем самым – ссудный фонд. То есть в частной экономике ныне обязательны кредитные и финансовые планы. Современный мировой финансово-экономический кризис высветил императивность для сегодняшней национальной экономики единого управления (причем все более – в порядке единого народнохозяйственного планирования) всеми бюджетными и кредитными ресурсами, временно свободными денежными средствами государства, фирм и населения.

Ссудный фонд по своему возникновению и в своей целостности функционирования един в силу единства движения общественного воспроизводства. Для ссудного фонда с этой общевоспроизводственной макроэкономической стороны не существуют собственнические перегородки. Временно свободные ресурсы разных собственников, подчиняясь целостности общественного воспроизводства, независимо от собственнических границ, соединенно функционируют в качестве ссудного фонда. Но воздействие собственности существует. Частная собственность может выстраивать одни, а общественная собственность, с ее планированием, – другие производственные связи, цепочки. Производства становятся разными, а отсюда – разные массивы и структуры ссудного фонда. Вместе с тем единство ссудного фонда не означает, что отсутствуют пропорции в использовании его средств, например, на формирование основных и оборотных фондов. Денежные фонды, формирующие ссудный фонд на стадии его использования, различаются по источникам их образования, характеру и назначению. Таким образом, средства одних денежных фондов могут быть использованы только в качестве источника оборотных фондов, другие – как для пополнения оборотных средств, так и для капитальных затрат, то есть могут быть отвлечены как на короткий, так и на длительный сроки.

Функционирование ссудного фонда включает как вовлечение временно свободных денежных средств, так и их последующее движение в виде кредита, являющегося формой существования, движения и функционирования общехозяйственного ссудного фонда.

В связи с многообразием денежных фондов, охватываемых ссудным фондом, нельзя применить единый критерий определения возможности отвлечения средств каждого фонда для формирования основных (долгосрочных) либо оборотных (краткосрочных) средств. Приходится отдельно рассматривать содержание, структуру каждого из денежных фондов, выделяя ресурсы, способные стать либо долгосрочными, либо краткосрочными вложениями.

Ссудный фонд имеет историческое «доденежное» и современное денежное выражения. На самом общем «доденежном» уровне его источником могут выступать только лишь сами воспроизводственные фонды, рассматриваемые в натурально-вещественном выражении. Материальные ресурсы образования ссудного фонда не высвобождаются только лишь при идеально синхронизированных поточных цепочках общественных процессов производства. Однако таких идеальных условий на практике достичь никогда не представляется возможным. Следовательно, процесс высвобождения материальных ресурсов образования ссудного фонда постоянен. Причем, процесс общественного воспроизводства совокупного общественного продукта идет с выделением в той или иной мере поддерживающих резервных фондов. Причин этому выделению несколько. Во-первых, это несовпадение производственных циклов звеньев производственной цепочки. Например, звено А совершает свой цикл за 3 единицы времени, следующее звено В – за одну. Когда звено В завершает первое изделие, звено А делает всего треть требуемого. Первого изделия звена В недостаточно для поставки в следующее звено С, оно ожидает своего часа. Следовательно, здесь проявляется первая материальная основа ссудного фонда. Еще К. Маркс отмечал, что «один вид товаров требует более длинного, другой – более короткого времени для своего производства. Производство различных товаров связано с различными временами года. Один товар рождается у самого своего рынка, другой должен совершить путешествие на отдаленный рынок. Поэтому один

товаровладелец может выступить в качестве продавца раньше, чем другой выступит в качестве покупателя. При частом повторении одних и тех же сделок между одними и теми же лицами условия продажи товаров регулируются условиями их производства» [7, с. 146]. Во-вторых, это длительность общественного технологического производственного процесса. В конечных товарах наличествует вклад добывающей, затем ряда отраслей обрабатывающей промышленности, и только пройдя многозвенные цепочки общественного производства, изделия доходят до конечного потребителя. Но весь этот промежуток времени «конец» технологической цепочки должен работать от ранее произведенных товаров. При отсутствии последних, он ожидает своего часа. Следовательно, имеет место вторая материальная предпосылка кредитных ресурсов. В-третьих, вследствие достаточно продолжительных циклов воспроизводства у некоторых предприятий, например, в сфере строительства сооружений, домов, судов, станкостроения, производства автомобилей и т.д., имеет место складская подготовка производства, длительный период заготовления. Причем это сопровождается неизбежным простаиванием на тот или иной период времени материальных ценностей. Налицо третья материальная причина образования ссудных ресурсов. Четвертая причина кроется в необходимости заранее создавать новые средства труда. В хозяйстве неизбежно на смену стареющим морально и физически средствам труда должны прийти более новые, технологичные средства производства. Последние должны быть изготовлены из долгосрочных «изыятий» из текущего процесса производства, и, следовательно, должны участвовать в формировании долгосрочных материальных источников кредитных ресурсов.

Отмеченные материальные ресурсы ссудного фонда в воспроизводстве будут временно свободны лишь только в рамках однократного общественного технологического процесса производства. При многократном повторении они забираются новым производством, но тогда образуются новые такие же ресурсы. То есть они будут и временны, и постоянны.

На конкретном современном денежном уровне ссудный фонд создается, преимущественно, тремя путями: образованием кредитных ресурсов кругооборота капиталов; кредитными ресурсами, порожденными сбережениями субъектов экономики (сбережениями населения, фирм и государства); формированием ссудных ресурсов при функционировании государственных и иных фондов.

Ссудный фонд состоит из множества элементов, образующих строго определенную структуру. С точки зрения воспроизводственного подхода все элементы и источники образования ссудного фонда можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся те источники, которые в процессе общественного воспроизводства исходят из самого производства, то есть образуются в процессе кругооборотов капиталов. Как показал К. Маркс в «Капитале» несовпадение кругооборотов капиталов порождает временное высвобождение ресурсов, излишки денежных средств. Принципиальная особенность этого высвобождения в том, что оно не лишает процесс воспроизводства этих ресурсов и средств, так как временно свободные ресурсы через определенное время полностью возвращаются в кругообороты<sup>2</sup>. Во вторую группу источников входят те, которые уже не относятся к кругообороту капиталов. Эти источники образованы теми частями совокупного общественного продукта, которые из производства переходят в сферу личного и непроизводственного потребления. Здесь высвобожденные ресурсы в той или иной мере остаются сбережениями, то есть обратного возвращения не происходит. В некоторой степени, независимо от принадлежности к субъекту, мы можем говорить об образовании первичного, вторичного и так далее ссудных фондов, в силу того, что все они опираются на процесс воспроизводства.

Наглядно структуру ссудного фонда можно показать логико-теоретической схемой (рис. 2) всех денежных фондов, в которых находятся, образуются или могут формироваться составляющие или даже фрагменты ссудного фонда. Объективная глубинная основа этой схемы – движение

<sup>2</sup> Таким же образом амортизационный фонд тоже является порождением кругооборота капитала, ибо он тоже расходуется, не покидая производственную сферу.



**Рис. 2.** Логико-теоретическая схема источников общехозяйственного ссудного фонда

общественного воспроизводства. Однако в современных условиях оно не всегда получает прямое отражение в системе функционирующих в экономике фондов денежных средств. Сложность современной экономики, процессы распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода, сложность отношений собственности, социальной структуры, политических и правовых отношений привели к тому, что базовое, основополагающее движение воспроизводственных фондов на конкретном уровне отношений раздроблено и «запутано» между многочисленными денежными фондами, в которых может и не прочитываться их воспроизводственное происхождение. К тому же денежная форма кредитных отношений вовлекла в этот процесс источники кредита, инвестиций в непроизводственной, социальной сферах. Пути складывания тех или иных денежных фондов из фондов общественного воспроизводства стали столь многоэтапными, опосредованными, что показать их такой же схемой, как на рисунке, крайне затруднительно.

Наши исследования показывают [8], что базовыми источниками, составляющими ссудного фонда в Российской Федерации являются:

1. Первый (главный) источник ссудного фонда – амортизационный фонд.
2. Оборотные производственные фонды.
3. Фонды обращения (в первую очередь это дебиторская задолженность и устойчивые пассивы).
4. Сбережения населения:

- текущие банковские счета и долгосрочные банковские вклады;
  - наличные денежные средства (в том числе сбережения «в чулках», на «черный» день);
  - паевые инвестиционные фонды;
  - инвестиционные сертификаты;
  - покупка недвижимости, ценных бумаг (акций и облигаций);
  - драгоценные камни и металлы, обезличенные металлические счета, предметы антиквариата и т.п.
5. Сбережения фирм (банковские депозиты предприятий, депозитные сертификаты, векселя).
6. Государственные сбережения: профицит госбюджета, золотовалютные резервы, государственные нефтегазовые фонды: фонд Национального благосостояния и Резервный фонд.
7. Прочие фонды:
- свободные средства государственного бюджета (федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ);
  - внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования, Инвестиционный фонд);
  - средства пенсионных (государственных, негосударственных) и страховых фондов;
  - фонды, образующиеся в ходе частно-государственных партнерств;
  - инфраструктурные облигации;
  - фонды закрытых ПИФов;
  - фонды некоммерческих организаций (государственных корпораций, некоммерческих партнерств, общественных и религиозных организаций (в первую очередь – политических партий), ассоциаций и союзов, благотворительных организаций),
  - негосударственные фонды юридических и физических лиц (акционерных обществ, товариществ, финансовых посредников), индивидуальных предпринимателей;
  - финансы «теневой» экономики (средства фирм-однодневок, финансовых пирамид, спекулятивных операций коррупционных сделок, взятки, «откаты» и т.п.).

## **НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ССУДНОГО ФОНДА**

Несмотря на имеющиеся научные исследования ссудного фонда, приходится признать, что данная категория находится на начальном этапе изучения. Еще не раскрыт, не проанализирован целый ряд ее аспектов, сторон, особенностей, проявлений. Вместе с тем современный уровень изученности ссудного фонда позволяет вести исследования этой воспроизводственной совокупности по нескольким направлениям.

1. Исследования сущностно-содержательных аспектов ссудного фонда. В рамках этого направления следует уделить внимание следующему. Во-первых, необходимо еще раз обратиться к названию самого объективного образования и соответственной категории «ссудного фонда». Эта категория шире понятия ссудного капитала, включает его в себя и поэтому можно предложить заменить категорию ссудный капитал ссудным фондом. Но понятие «ссудный фонд» нам представляется тоже не окончательным. Поскольку он в современных условиях главным образом является источником инвестиций, то можно рассмотреть вопрос о названии этой категории

инвестиционно-ссудным, инвестиционно-кредитным или ссудно-инвестиционным фондом. Во-вторых, необходимо уточнять методологические подходы и принципы исследования ссудного фонда. Сложность здесь в том, что ни одно направление в экономической теории не обосновывает такой воспроизводственной совокупности, не выделяет ее. Однако ряд научных школ и течений (неоклассики, кейнсианцы, институционалисты и др.) подробно разбирает некоторые составляющие ссудного фонда, выделяет крупные народнохозяйственные совокупности, в которых фактически присутствуют определенные моменты функционирования ссудного фонда, но формально как таковые этими теориями не признаны. В-третьих, следует более детально рассмотреть, проанализировать причины, механизм образования ссудного фонда на «доденежном» уровне, дополнительно аргументировать причины образования материальных ссудных ресурсов. Здесь тоже есть над чем подумать, поработать. Также требует более детального, развернутого анализа цепочка формирования источников инвестиций. Как она меняется во времени? Структура цепочки для современной экономики оптимальна, эффективна или ее необходимо менять?

Надо признать, что ссудный фонд используется на поддержание денежного обращения, единого курса рубля, но, к сожалению, в науке пока мало известно, как, в каком виде эти процессы протекают.

Увы, слабо проанализированы вопросы неинвестиционной составляющей ссудного фонда, то есть той его части, которая идет не на капитальные вложения, а на потребительские нужды (потребительский кредит), возврат долгов, торговлю, услуги, госзаймы и т.п. Также поверхностно изучена социальная сторона ссудного фонда, его источники в социальных отношениях, социальной сфере, социально-экономические формы ссудного фонда.

2. Исследования по раскрытию связей и взаимосвязей фонда кредитных ресурсов с другими экономическими категориями. Здесь полезно будет разграничить понятие ссудного фонда и денежной массы в обращении: указать какие составляющие структурных элементов денежной массы (M1, M2 и т.д.) входят в состав ссудного фонда, а также как их выявить и оценить.

Также в настоящее время важно проанализировать взаимосвязь ссудного фонда и международного движения капитала, вывоза капитала за границу и притока его из-за рубежа, внешнего долга негосударственного сектора. Это даст дополнительные аргументы в пользу существования, образования и функционирования рассматриваемой воспроизводственной совокупности, а также уточнит ее структуру и создаст задел для разработок инструментов антикризисной стратегии ее регулирования в РФ. К тому же учет такого взаимодействия был бы полезен и для более полной реализации прогностической функции исследования.

Осталась нераскрытой связь ссудного фонда с такими важными для России показателями как ВВП и ВНП, особенно в количественном выражении.

В последние годы можно встретить много публикаций об инвестициях в человеческий капитал. В статистике нигде они не рассматриваются как инвестиции, но, тем не менее, расчеты проводятся. Например, в США эти инвестиции больше чем в материальном производстве. Поэтому необходимо установить и исследовать связь ссудного фонда с инвестициями в человеческий капитал.

Направление по анализу структуры и видов источников кредитных ресурсов применительно к РФ. Обществу, как никогда, требуется научная карта сокрытых в нашей экономике ресурсов инвестиций и ведущих к ним путей. В этом плане дополнительных исследований требуют места образования и существования ссудного фонда в РФ. К таким первоочередным точкам следует отнести, во-первых, сбережения государства в форме Резервного фонда и фонда Национального благосостояния. На протяжении многих лет идут ожесточенные споры вокруг этих общенациональных средств. Вопросы здесь множество: какие источники пополнения закрепить

за этими фондами, каковы оптимальный объем, место, форма хранения образовавшихся средств, механизм, направления и объемы их использования. Объем этих средств даже сейчас не маленький (рис. 3) и желающих «поживиться» этими ресурсами превеликое множество. Во-вторых, потенциальным источником дополнительных ссудных ресурсов остаются золотовалютные резервы. Споры по ним идут вокруг их экономически обоснованного размера и формы существования<sup>3</sup>. В-третьих, следует обратить особое внимание на сбережения фирм. Комплексное исследование денежных средств на их расчетных счетах, в форме недвижимости, депозитных сертификатов, ценных бумаг, векселей и др. могло бы существенно расширить знания об источниках ссудного фонда. В-четвертых, почти неисследованными остаются множественные образования прочих фондов. В их числе фонды частно-государственных партнерств, государственных корпораций, кредитно-финансовых посредников (факторинговых, форфейтинговых, трастовых, лизинговых и т.п. фирм), страховых организаций и др. Не рассмотренными остались финансовые процессы и фонды в институтах развития современной экономики, например, в промышленных кластерах и свободных экономических зонах. Нет исследований о таком важном источнике ссудного фонда как эмиссия денежных знаков. Одним из перспективных направлений в поиске источников ссудного фонда должны стать дорожные фонды, которые будут созданы до января 2015 года в каждом субъекте РФ<sup>4</sup>. По расчетам сенатора Е. Бушмина базовый объем финансирования составит 254 млрд. руб. и будет индексироваться с учетом инфляции [9].

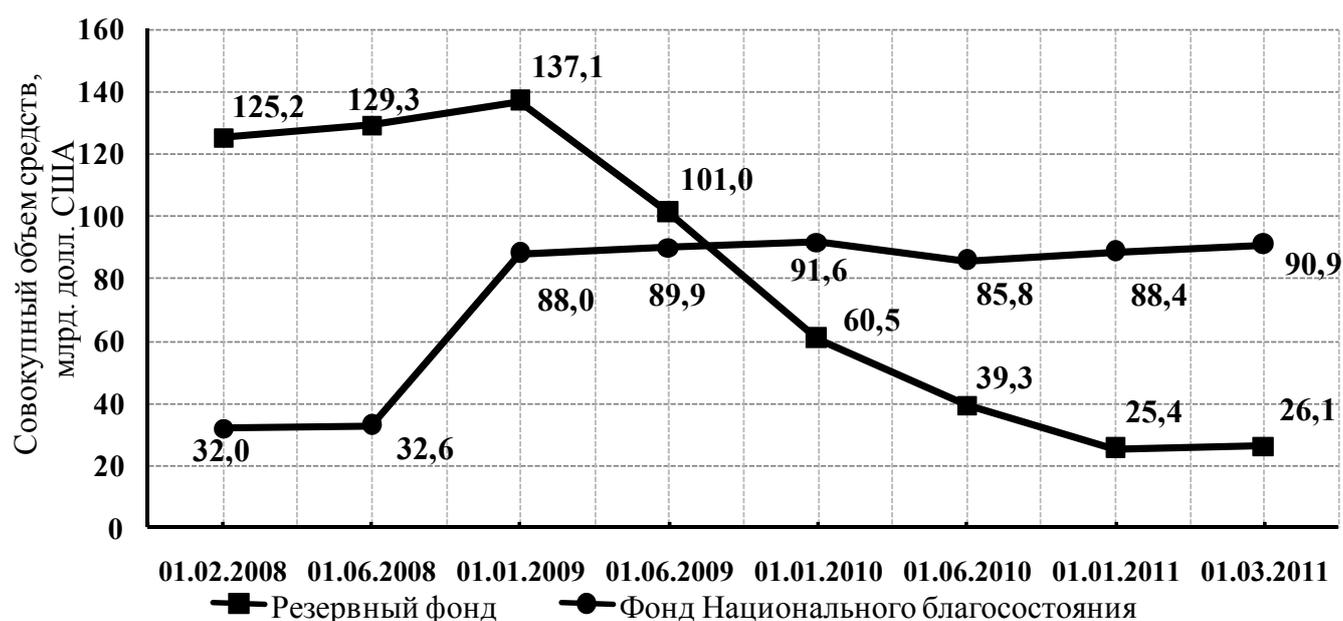


Рис. 3. Объем Резервного фонда и фонда Национального благосостояния РФ

По всем этим местам образования кредитных ресурсов необходимо, помимо всего прочего, проранжировать временно свободные средства по объемам мобилизации и срокам отвлечения в РФ.

Особо следует выделить вопросы поиска и распределения источников, составляющих ссудного фонда на региональном уровне, а также их межотраслевой анализ.

4. Направление по определению численного объема фонда кредитных ресурсов. Следует

<sup>3</sup> По данным Центробанка России золотовалютные резервы на 1.03.2011 г. составляли 493,8 млрд. долл. США.

<sup>4</sup> Законопроект по состоянию на 31.03.2011 г. находился на подписи у Президента.

признать, что составляющие ссудного фонда исследованы недостаточно, охвачена лишь их верхушка. Поэтому одна из самых сложных и трудоемких задач в исследовании ссудного фонда – определение его численного объема. Причем здесь стоит несколько подзадач: во-первых, количественно оценить размер существующего ссудного фонда (то есть его реальный объем) и его потенциальный объем, то есть сколько можно создать свободных денежных ресурсов. Далее надо сопоставить потенциальный и реальный ссудный фонд применительно к РФ (определить степень потенций использования ссудного фонда в России), показать их развитие в динамике (что было, как сейчас, что произойдет в будущем). На основе полученных данных сделать вывод об оптимальном на данном этапе развития экономики РФ объеме ссудного фонда. Во-вторых, выявить на какую часть ссудного фонда мы можем повлиять (изменить), а на какую нет. В-третьих, численно следует оценить пропорции в структуре ссудного фонда (между источниками) по срокам отвлечения ресурсов. Проследить динамику в ролях и объемах его составляющих, проанализировать влияние на его объем кризисных явлений.

Численный расчет объема ссудного фонда сложен в силу ряда причин. Так, нет данных (либо они сильно ограничены) по целому ряду составляющих ссудного фонда, например, о фондах некоммерческих организаций, физических лиц, о негосударственных фондах, фондах государственных корпораций, общественных и благотворительных организаций. Статистические данные по ним практически отсутствуют, нет сведений об их долгосрочной устойчивости, обновляемости этих денег, сложно подсчитать их объемы, и практически никто не задавался такой целью. Некоторые из этих фондов могут достигать значащих размеров, но большинство из них имеют незначительный размер, поэтому приходится быть крайне осторожным в оценке всей этой группы как источника ссудного фонда. То же можно сказать и о средствах частно-государственных партнерств, так как их система функционирования нова и неразвита. Сложными в оценке следует считать и ресурсы «теневой» экономики.

5. Направление по проблемам управления ссудным фондом, его регулирования, воздействия на него. Здесь, во-первых, необходимо в рамках централизации разработать комплекс реальных мер по обеспечению интеграции «песчинок» источников ссудного фонда в общехозяйственную целостность. Эта проблема имеет две стороны: институциональную и техническую. С точки зрения институциональной стороны можно ожидать серьезных подвижек: в последние годы широко обсуждаются вопросы о создании внебюджетного государственного инвестиционно-кредитного фонда [10], есть предложения о создании в РФ еще одного банка развития – Промышленного банка развития [1]. Техническая сторона тоже имеет большое значение. Известно, что расчеты реальных фактических схем воспроизводства Маркса долгое время были невозможны из-за технических трудностей, и только появление межотраслевых балансов В. Леонтьева позволило рассчитать действительные значения I и II подразделений. Так и со ссудным фондом – он размельчен в возможно даже большей степени, чем другие воспроизводственные фонды, но теперь, когда информационные технологии достаточно развиты, имеются объективные, все более полные возможности для схватывания информатикой таких сложных образований как ссудный фонд.

Во-вторых, рабочим остается вопрос о степени влияния на ссудный фонд идущего в современных условиях процесса огосударствления экономики РФ. Нет информации о динамике государственной составляющей ссудного фонда, о возможностях его управления, регулирования со стороны государства. Все еще идет дискуссия по поводу необходимости создания в России государственной инвестиционной структуры – государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда РФ. Некоторые оппоненты вполне справедливо опасаются, что будут напрасно тратиться наши ресурсы, ибо имеются данные о неуправляемости, неэффективности государственных корпораций, и нужна более выраженная координация уже функционирующих частных и государственно-частных структур. Например, по мнению В. Глазычева, «госорганы, которые обеспечивают функционирование, не способны обеспечить развитие» [11]. Все же

необходимо учесть, что сейчас в интересах модернизации экономики нашей страны, да и выхода из финансово-экономического кризиса необходимо расширение роли государства, да на практике так и происходит. Не смотря на то, что наш президент, да и премьер говорят, что эта политика временная, время покажет. Например, мировое сообщество под влиянием кризисных явлений уже меняет свое мнение в сторону соединения рыночного механизма с умным государственным регулированием.

В-третьих, особенно актуальными в свете мирового финансово-экономического кризиса становятся теоретические исследования ссудного фонда, посвященные его экономически необоснованному и искусственному «разбуханию», то есть экономически необоснованному увеличению, расширению по шаблону так называемых мнимых вкладов. Наряду с этими исследованиями стоят проблемы изучения границ кредита и ссудного фонда, имеющие колоссальную практическую значимость: от этого зависит правильность путей кредитно-денежного регулирования экономики, позволяющие избежать таких вредных явлений, как «перекредитование» или «недокредитование» [12].

6. Вопросы моделирования, прогнозирования, планирования ссудных ресурсов. Существует объективная необходимость разработок научной и народнохозяйственной (на базе конкретных параметров российской экономики) моделей ссудного фонда в русле модернизации экономики РФ. Научная цель здесь состоит в создании изоморфной теоретической и одновременно рабочей модели, с помощью которой по каждому индивидуальному кругообороту автоматически определялись бы временно свободные на данный момент денежные средства и сроки их сохранения в этой денежной форме (в том числе подсчитывались бы данные о наличном ресурсе как «коротких», так и «длинных» денег), то есть на основе данной модели в режиме реального времени мы бы располагали информацией о состоянии общехозяйственного ссудного, месте, сроках дислокации его составляющих. Наличие и использование таких моделей принципиально интенсифицировало бы процессы генерации и аккумуляции инвестиционных ресурсов российской экономики.

Ближайшим результатом новых исследований ссудного фонда, его источников, всей «карты» поиска ссудных ресурсов может стать и прогностическая модель их динамики, столь важная для «прорывного» будущего нашей экономики, так как частная экономика тоже не может обойтись без кредитных и финансовых планов в составе более общих планов предстоящего развития. Ведь с развитием современных корпораций возникают иные потребности в ссудных ресурсах, которые следует прогнозировать и планировать. Теоретическая модель уже может и, надеемся, будет разворачиваться в изоморфную модель для целей практического регулирования, прогнозирования, планирования современной российской экономики.

Приложением к моделям ссудного фонда должна стать научно обоснованная единая и целостная программа мобилизации ссудных ресурсов со сформированным для РФ банком практических решений и предложений.

Данный перечень направлений исследования ссудного фонда, конечно же, не окончательный. По мере разработки тех или иных аспектов этой категории неизбежно будут выявляться все более и более новые неизученные моменты, проблемы, направления исследования. Вместе с тем, проведенные работы даже по выделенным направлениям значительно расширили бы знания о ссудном фонде, а тем самым стали бы значимым вкладом в модернизацию экономики нашего государства.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков А.А. Плисецкий, Д.Е. Модернизация российской экономики: с чего начать? [Электронный ресурс] / А.А. Беляков, Д.Е. Плисецкий. Режим доступа: <http://www.b-banks.ru/?p=10&arcid=209>. – Дата доступа: 14.04.2011.
2. Словарь по экономике и финансам. Ссудный фонд [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>. – Дата доступа: 18.04.2011.
3. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007. – 495 с.
4. Шварц Г.А. Сущность и функции кредита и банков при социализме. / Г.А. Шварц. – М.: МФИ, 1956.
5. Левчук И. В. Ссудный фонд и кредит . - М. : Финансы, 1971. - 215 с.
6. Камышников В. С. Ссудный фонд в системе общественного воспроизводства: источники образования и механизм функционирования: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.01 / Камышников В.С.; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. – Ярославль, 2009. – 176 с.
7. Маркс К. Капитал: Т. 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1954. – 932 с.
8. Камышников В.С. Корняков, В.И. Воспроизводство инвестиционно-ссудного фонда и «длинных» денег в современных условиях / В.С. Камышников, В.И. Корняков. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009. – 146 с.
9. Новиков К. Нам любые дороги дороги [Электронный ресурс] / К. Новиков. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/30/dorogi-site.html>. – Дата доступа: 31.03.2011.
10. Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд: восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России: Монография / Авт. коллектив: С.С. Сулакшин, М.В. Вилисов, Е.С. Сазонова и др. – М.: Научный эксперт, 2008. – 184 с.
11. Закатнова А. Придётся отпустить [Электронный ресурс] / А. Закатнова. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/05/a471718.html>. – Дата доступа: 05.04.2011.
12. Бандурка А.М. Глушенко, В.В. Деньги и кредит. Учебник / А.М. Бандурка, А.М. Глушенко. – Харьков. Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2003. – 480 с.

# ТАНДЕМ: РЫНОК И ГОСУДАРСТВО

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. Ивановский государственный университет,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

**Аннотация.** Понимание России, как империи, приводит к необходимости использования организационно-административных рычагов, формированию мощной централизованной власти. С точки зрения автора, для дальнейшего социально-экономического развития страны необходимо понимание того, какой круг проблем рынок в состоянии решить самостоятельно, а какой круг вопросов в условиях объективных особенностей российской экономики, например, колоссальной протяженности территорий и малонаселенности отдельных районов, можно решить либо на основе «сотрудничества» рынка и государства, либо на основе организационно-административных действий самого государства.

**Ключевые слова:** ; рынок; государственное регулирование; неоптимальность экономики; система коммуникаций; регионализация; общественное разделение труда

**Код УДК:** 338.22

**Annotation.** Understanding Russia as an empire leads to application of organizational and administrative instruments and forming a strong central power authority. The author claims that further successful socio-economic development of the country depends on distinguishing the range of problems that can be solved by market only and the range of problems that can be solved by means of «partnership» between market and state, or only by organizational and administrative instruments of government. The need for the division of «area of responsibility» is excited by such Russian national characteristics as huge extent of territory and sparsely populated territory of some regions.

**Keywords:** market; state regulation; nonoptimality of economy; communications system; regionalization; social division of labour

Можно вспомнить следующий случай. Когда к власти пришел Ю. В. Андропов, он опубликовал статью, вызвавшую в нашей стране большой резонанс, в которой бросил фразу: «Мы не знаем общества, в котором живем». Этим он, по-видимому, намекнул, что власть принимает решения относительно экономики, относительно населения, не зная в достаточной степени, что такое наша экономика и каковы подлинные чаяния и надежды народа. Впрочем, это моя интерпретация.

По моему убеждению, в постсоветский период власти (от Ельцина с Гайдаром до Путина с Медведевым) пытаются реформировать экономику, не имея должного представления о том, какова ее социально-экономическая природа, пытаются управлять народом, не зная этот народ в достаточной степени, причем это незнание усугубляется тем, что общество стало сильно дифференцированным и невозможно им управлять как единым социальным образованием. В течение многих лет я разрабатываю идею неоптимальности российской экономики. Укажу на одно из своих последних выступлений: Размышления экономиста о неоптимальности российской экономики // Перспективы социально-экономического развития России: возможность выбора третьего пути, возможность гармонии. Т.1: Сб. мат. круглого стола. Иваново-Москва, 2009 [1].

Этот круглый стол был проведен в Иванове с участием московских ученых.

В силу громадности территории, многонациональности населения, существенных различий в природно-климатических условиях, сильной дифференциации регионов в социально-экономическом плане и целого ряда других обстоятельств Россию нельзя сравнивать со многими другими странами мира. Россия, равно как и СССР, дореволюционная Россия, – это империя. Особенность любой империи заключается в том, что она не является в подлинном смысле целостностью со стороны экономической, во всяком случае, эта целостность чисто экономическими методами не может быть обеспечена. Необходимо использование сильных организационно-административных рычагов, что предполагает существование мощной централизованной власти. В этом случае единство страны и надлежащий порядок в ней создается не столько за счет процессов саморегулирования экономики или самодеятельности населения, сколько за счет действия сил, исходящих из единого административного центра, который к тому же принимает на себя определенную и порой значительную часть не только социальных, но и экономических функций.

В этой связи мало сказать, что есть система железных дорог, автомобильных трасс, иных коммуникаций, есть военно-промышленный комплекс, есть крупные и сверхкрупные предприятия, своей деятельностью покрывающие значительную часть территории, есть единое денежное обращение, вообще финансово-кредитная система. Это все важно, все это хозяйственные скрепы, формирующие единое государство и удерживающие его в определенных пределах. Но для сохранения империи как таковой этого недостаточно, необходимы мощные политико-правовые силы и военно-стратегическое воздействие. Россия разделена на федеральные округа, которые по своим границам совпадают с военными округами. В результате возникли своеобразные генерал-губернаторства как посредствующее звено между федеральной властью и руководством регионов. Многие делается для укрепления и армии, и многочисленных правоохранительных органов, начиная от ФСБ и кончая службой по борьбе с наркотиками. Это один аспект рассуждений, достаточно существенный.

Другой аспект разговора связан с тем, что отечественную экономику, которая не является оптимальной, нельзя регулировать, опираясь исключительно на рыночные рычаги, она неоптимальна не только по своему содержанию, но и по своей структуре и по формам проявления. Необходимо четко разобраться в том, какой круг проблем рынок в состоянии решить самостоятельно в порядке внутренне присущего ему саморегулирования, а какой круг вопросов в условиях нашей специфической отечественной экономики можно решить либо на основе «сотрудничества» рынка и государства, либо на основе организационно-административных действий самого государства. Данная проблема, с одной стороны, носит научный характер, является политико-экономической по своему характеру, с другой – эта проблема имеет отношение к социально-экономической политике, строить которую нужно, еще раз подчеркнем, лишь на основе эффективного знания социально-экономической природы народного хозяйства.

Какие есть основания для того, чтобы делать категорические утверждения о неоптимальности экономики России?

Во-первых, это колоссальная протяженность территории, в силу чего при существующих тарифах на перевозки грузов и пассажиров практически невозможен хозяйственно целесообразный обмен грузами и людьми не только между Калининградской областью и Дальним Востоком, но и между Центральной Россией и Восточной Сибирью и Дальним Востоком. В силу этого подрывается единство хозяйственного пространства.

Во-вторых, существуют сильные различия между регионами как субъектами федерации, различия и природно-климатические, и социально-экономические. В силу этого движение ресурсов, прежде всего инвестиций и квалифицированной рабочей силы, ориентировано на состоятельные

регионы, а из бедных, депрессивных территорий идет уход ресурсов, в том числе рабочей силы (развитая трудовая миграция). В итоге богатые регионы богатеют, бедные регионы если не беднеют, то рост их благосостояния весьма относителен.

В-третьих, растянутость объектов инфраструктуры, неинтенсивный характер их использования во многих зонах, прежде всего, в малонаселенных и с пониженной хозяйственной активностью, в конечном итоге – длинные сроки окупаемости вложенных затрат. Особенность инфраструктурных объектов заключается в том, что они решают не только экономические, но и социальные задачи, при этом во многих случаях в большей степени они ориентированы на решение задач, связанных с жизнедеятельностью населения, чем на решение чисто производственных проблем. Далеко не всегда в подобных условиях инфраструктура выступает как фактор повышения эффективности производства, во многих случаях она есть просто условие нормальной жизни населения, приемлемого уровня функционирования предприятий.

В-четвертых, особая роль сферы транспорта и связи, издержек существования этих отраслей, в особенности издержек перевозок грузов и пассажиров. Дело не только в громадных пространствах России, но дело также в том, что исторически так сложилось общественное разделение труда, включая территориальное, что поддержание хозяйственного оборота необходимо требует активного применения транспортных средств, а это в свою очередь предполагает необходимость развитой системы коммуникаций. В данном случае нужно принимать во внимание рассеянность населенных пунктов и рассеянность производственных и социально-культурных объектов. Так, в России одних городов – 1 099, поселков городского типа – 1 318. В условиях, когда многие населенные пункты имеют небольшую численность населения, организация пассажирского транспорта экономически невыгодна и не может быть организована на коммерческих началах без поддержки местного бюджета. В этих условиях муниципальный транспорт также является заведомо убыточным. Обширность территории предполагает перевалки грузов. Так, подмосковные регионы многие виды продуктов для населения, а также многие виды средств труда и предметов труда завозят из Москвы. В областных центрах и крупных городах формируются оптовые базы, нередко затем возникает мелкий опт. Лишь пройдя его, продукт оказывается на прилавке. Как бы то ни было, но транспортные издержки значительны. Но здесь приходится указать и на то, что эти затраты могут заметно увеличивать цену продукта, делая его недоступным для определенной части населения.

В-пятых, неоптимальность экономики всегда предполагала регионализацию крупных регионов, их оторванность от основных центров хозяйственного развития страны – Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Красноярска и других городов. Так, определенным анклавом выглядит Тува (Тыва) вследствие ее оторванности от крупных центров, больших расстояний до этих центров, сложности транспортировки грузов и пассажиров из-за природно-климатических условий и по причине других обстоятельств. Регионализация территорий – это процесс, достаточно опасный для целостности страны, а также он естественно осложняет и процесс регулирующих воздействий центральной власти. К тому же эти регионы оказываются не в состоянии полностью использовать преимущества общественного разделения труда, не могут в достаточной степени опереться на преимущества крупного рынка, в целом многое теряют вследствие своей оторванности от цивилизационных центров.

В-шестых, из истории развития экономики известно, что на определенном этапе развития человеческого общества важную роль в развитии производительных сил сыграло общественное разделение труда в его многообразных аспектах и на разных его уровнях, включая отраслевой и территориальный аспекты. Оно неразрывно было связано с налаживанием транспортных путей, а также с возникновением центров той или иной хозяйственной деятельности. Например, Ивановский край как текстильный исторически сформировался за последние 250 лет, при этом вначале его сырьевая база покоилась на льне, а затем лен был замещен хлопком. Ивановские ситцы и другие

ткани оказались популярными не только в России, но также в Европе, Китае, других зарубежных странах. Однако в условиях неоптимальной экономики общезначимые эффекты общественного разделения труда в определенной степени подрываются как за счет регионализации отдельных территорий, так и за счет возникающих трудностей сообщения, вообще характерных для громадных территорий. Например, связь с Крайним Севером существовала лишь в период навигации, этому способствовали крупные реки, впадавшие в Северный Ледовитый океан. Весной и осенью, в распутицу связь прерывалась. В зимнее время вследствие погодных условий сообщение естественным образом затруднялось. Складывалась ситуация изоляции Крайнего Севера, который не мог полностью воспользоваться эффектами общественного разделения труда.

В-седьмых, в условиях больших территорий и расселенности населения возникают микрохозяйственные зоны, где сама хозяйственная деятельность либо отличается невысокой рентабельностью, либо даже носит убыточный характер. Это создает определенные трудности не просто для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, но и для их закрепления в этих местах. Либо возникает стремление местных жителей к натурализации экономических отношений, что означает их выпадение из системы общественного разделения труда, при этом тормозится научно-технический прогресс и развитие иных цивилизационных начал. В стране немало таких территорий, где само сообщение людей затруднено, при этом речь идет даже не о Крайнем Севере, не о сибирских или восточных просторах, а об областях Центра России. В качестве примера можно привести ряд административных районов Костромской области (северо-восточный угол), эти районы как бы выпадают из целостной экономики, лишняя раз подчеркивая ее характерный для России неоптимальный характер.

В-восьмых, во все времена для России как империи было характерно существование монопольных с точки зрения хозяйственной деятельности зон, при этом монополии носили разнообразный характер как по своему происхождению, содержанию и формам, так и по степени своего воздействия на экономику и население. Есть все основания этот признак рассматривать как существенную черту неоптимальной экономики нашей страны. Крупные и сверхкрупные предприятия занимали либо монополистическую, либо олигополистическую позицию на рынке. Существовали различные формы государственной монополии, например, длительное время для дореволюционной России, СССР была характерна винная монополия. Возникают многообразные локальные монополии, например, в области жилищно-коммунального хозяйства, в теплоэлектроэнергетике. Тема монополий – это не чисто российский феномен, но в условиях России из-за специфических российских условий монополия приобретает особую роль, она оказывается предельно живучей, даже не поддающейся регулированию. Казалось бы, наличие множества автозаправочных станций есть залог конкуренции, действующей в пользу потребителя. На самом деле существует негласный сговор, когда розничные продавцы просто смотрят друг на друга и держат цены на одном и том же уровне или повышают их примерно в одно и то же время. В условиях громадного государства сложно установить контроль и осуществить эффективные меры. К тому же фискальные органы могут навести порядок в одном месте, в это время возникнет беспорядок в другом месте, пока они наводят порядок здесь, в прежнем месте вновь возникают проблемы. Так, кстати, обстоит дело на розничном рынке горюче-смазочных материалов, антимонопольная служба не успевает поворачиваться, а окрики и штрафы оказываются не сильно действующим средством.

В-девятых, мы уже указали на то, что в настоящее время в стране, по сути, нет единого экономического пространства. Вместе с тем добавим, что периодически возникают барьеры, затрудняющие движение ресурсов – капиталов, рабочей силы, товаров. С одной стороны, эти барьеры носят административный характер, выступают как способ защиты регионами своего производства (это может проявиться, к примеру, в повышенных санитарных требованиях к продукции из других регионов и т. п.). С другой стороны, сами эти барьеры выступают как

результат многообразных объективных условий, имеющих различную природу. Например, зоны проживания с преимущественно мусульманским населением закрыты для поставок свинины (религиозный барьер), в коренных русских областях не принято потреблять конину. Это простые примеры, на деле все обстоит гораздо сложнее и не всегда можно понять, почему существует то или иное обстоятельство. Например, завод «Электроконтакт» (г. Кинешма Ивановской области) в состоянии резко увеличить производство (он держит 3 % всероссийского рынка по своей профильной продукции), его продукция достаточно конкурентоспособна, однако он так не поступает, поскольку, как поясняют специалисты, некие силы этому препятствуют. Один из энергетиков поясняет, что в крупном городе можно установить локальные генераторы электроэнергии, например, работающие с помощью силы ветра, однако также появляются определенные лица, представляющие интересы традиционной электроэнергетики, и «мягко» говорят: «Этого не следует делать». В данном случае речь идет о серьезных позициях криминала в экономике. Одно дело – криминал в рамках небольшого государства, когда его можно взять под контроль, но совершенно другое дело – криминал в рамках такой колоссальной страны, как Россия. Криминал деформирует экономику, это тоже фактор неоптимальности. Барьеры и риски экономики, как видим, носят многообразный характер.

В-десятых, можно поднять вопрос об околности производства, которая в наших условиях очень часто является повышенной не только вследствие длинных путей и частых перевалок, но и вследствие использования технологий, отвечающих специфическим интересам тех или иных зон страны. Так, одно дело – изготавливать технику для работы в условиях Крайнего Севера, где температуры падают до минус 50 градусов и даже ниже, другое дело – изготавливать эту же технику для условий Калмыкии или Астраханской области, где жара достигает 40 и более градусов, к тому же постоянно возникают пыльные бури. Если обратить внимание на металлургический комплекс страны и на расположение предприятий, одни из которых поставляют руду, кокс и другие материалы для основного производства, другие заняты изготовлением самого металла, что является многостадийным производством, третьи являются первичными потребителями этого металла, изготавливая машины и прочую продукцию, четвертые являются конечными потребителями металлоизделий, то можно убедиться в том, что околность высока, является важным фактором повышения производственных и коммерческих затрат. Речь идет, казалось бы, о вещах (барьерах входа на рынок, выхода с рынка, околности производства и др.), являющихся признаками любой экономики (имперской, неимперской), однако для особых территорий России эти обычные факторы приобретают иную окраску.

В-одиннадцатых, многие исследователи отмечают повышенную капиталоемкость отечественного производства и необходимость дополнительных затрат для поддержания обычной жизнедеятельности людей. Основная часть страны находится в условиях природно-климатического характера, которые вызывают необходимость капитальных построек (жилые дома, административные здания, производственные цеха, животноводческие фермы и т. д.), а также необходимость дополнительных затрат на одежду, обувь, на продукты питания, на жилище, на транспорт (низкие температуры в зимнее время, длительность периода холодов и пониженных температур и пр.). Небольшой пример. В Западной Европе длительность периода пребывания животных на пастбищах может достигать 9-ти месяцев и даже несколько больше, в наших условиях пастбищный сезон, даже в условиях культурных пастбищ, продолжается не более 6-ти месяцев (Нечерноземная зона РФ). Там, где климат теплый, скот может находиться либо под открытым небом, либо под легкими навесами, нам же на зимний период приходится строить капитальные постройки, нести дополнительные затраты на заготовку и хранение кормов и пр.

В итоге можно повторить слова А. П. Паршева, который написал книгу под названием «Почему Россия – не Америка» [2].

Какие выводы следуют из тезиса о неоптимальности экономики России?

Российская экономика не может функционировать исключительно на началах рынка, саморегулирующийся рынок может решить часть проблем, но не обеспечит нам решение всех проблем. Требуется эффективная деятельность сильного централизованного государства, в связи с чем борьба с коррупцией – тема номер один. Принципиальный характер имеет вопрос о скрепах, обеспечивающих единство и целостность государства, при этом недостаточно лишь только одних экономических факторов, нужны факторы внеэкономические, связанные с организационно-административными функциями государства, важны политико-правовые и военно-стратегические подходы. В решении хозяйственных задач государство должно четко ориентироваться на то, какие задачи может решить саморегулирующийся рынок, какие задачи государство может реализовать в сотрудничестве с рынком, а что относится к внерыночным компетенциям.

В той или иной мере, в тех или иных местах необходимо использование дотационного механизма, который в первую очередь связан с ценами, но вместе с тем и с другими хозяйственными рычагами (сюда можно отнести субсидирование процентной ставки, льготные кредиты и т. д.). Во всяком случае, надо четко понимать, что в рамках страны в целом рыночное саморегулирование в его классических формах в России невозможно, зато такая возможность сохраняется в рамках регионов и в границах межрегиональных взаимодействий. Возникает вопрос о координации действий в рамках Российской Федерации – требуется своего рода Госплан, об этом давно говорят оппозиционные силы. Они же требуют использования индикативного планирования не только в границах страны, но и в рамках каждого региона. Нельзя составлять государственный бюджет, не имея контрольных цифр развития народного хозяйства. Если это требование не соблюдается в достаточной мере, то происходит многократно и всеми осужденное «планирование от достигнутого», экстраполяция прошлого развития на будущий период. В рамках координационных действий госплановского характера важна разработка схемы размещения производительных сил, которую можно рассматривать как приглашение «к действию» предпринимательским кругам.

Мне представляется, что в связи с темой неоптимальной российской экономики перед экономической наукой возникают серьезные задачи, требующие не просто коллективного обсуждения, возможно, общественной дискуссии, но и коллективной разработки. Эта тема очень значительна по числу напрашивающихся проблем, структурно сложная, многослойная, ее возможно разработать только на основе междисциплинарного подхода. Вместе с тем важно уяснить себе, что такое рыночные методы воздействия на экономику (этот вопрос сравнительно неплохо разработан в экономической литературе, поскольку экономико-теоретическая мысль в рамках рыночного хозяйства всегда была нацелена на изучение механизмов функционирования экономики – конкуренция, аллокация ресурсов, эластичность связей и т. д.). Менее разработанной является тема нерыночных рычагов и характера и способов их использования. В этом отношении, на мой взгляд, важно понимание, что такое дотационный механизм, где целесообразно его использовать и каковы пределы его применения. Такого рода темы, к сожалению, у нас рассматриваются как нечто крамольное, хотя в ряде случаев мы можем наблюдать, когда «отпетые либералы» вдруг начинают рассуждать как нерыночники. Например, некоторые руководители депрессивных регионов, прекрасно понимающие, что без федеральных и частных вливаний экономику отставшей территории не поднять, говорят о том, что для привлечения инвестиций их «местечковых преференций» недостаточно, необходима федеральная поддержка тех негосударственных капитальных вложений, которые поступают в отставшие регионы. Суждения правильные, в самом глубоком исходе этих суждений лежит тезис о неоптимальности российской экономики, вследствие чего обычными, известными методами многие проблемы решить нельзя, нужны нестандартные решения.

Итак, нам, исследователям всех рангов и мастей, целесообразно разобраться, с какой экономикой мы имеем дело и как надлежит регулировать эту экономику. Я рассматриваю эту задачу, прежде всего, как политико-экономическую, но в то же время отдаю себе отчет в том, что политэкономы должны активно взаимодействовать с социологами, политологами, психологами, представителями многих наук.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы социально-экономического развития России: возможность выбора третьего пути, возможность гармонии. В 2 т. Т. 1. Междисциплинарный подход к перспективам экономической организации XXI века: от экономики соперничества к экономике сотрудничества: сборник материалов круглого стола. – Иваново: Иванов. гос. текст. академия, 2009. – 248 с.
2. Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь / А.П. Паршев. – М.: АСТ, 2010. – 349, [1] с.: ил. – (Великие противостояния. Запад против России).

# ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ КЛАССОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор. Институт международных экономических отношений,  
декан экономического факультета  
г. Химки, Московская обл., Российская Федерация E-mail: vodomerovnik@gmail.com

**Аннотация.** В статье с позиций классового подхода рассматриваются изменения, происходящие в социально-экономической сфере России. Автор отмечает, что по мере реставрации капитализма в России проблемы, существующие в классовом обществе, не сглаживаются, а наоборот, обостряются. Так, для значительной части представителей крупного российского капитала вопросы национальной безопасности России во всех их проявлениях теряют актуальность, так как, получив иностранное гражданство, для них становится не существенным, где будет «работать» их капитал – в России или в любой другой стране.

**Ключевые слова:** класс; классовое общество; классовая принадлежность; индекс человеческого развития; заработная плата; наемный труд

**Код УДК:** 338.24

**Annotation.** The author uses class approach while analyzing the changes in the socio-economic area of Russia. The author states that in the process of capitalism restoration in Russia the problems of class society are not smoothed but become aggravated. For example, for the majority of members of Russian big business the matters of national safety are of little importance. This happens because being admitted to citizenship of foreign countries they get a possibility to allow their capital successful work around the world, not only Russia.

**Keywords:** class; class society; class affiliation; human development index; wage; wage labour

Деятельность государства, как известно, находится под воздействием социальных групп, стремящихся реализовать свои интересы. С политико-экономической точки зрения, главным признаком, определяющим социальную дифференциацию людей, является их классовая принадлежность, обусловленная материальными, экономическими отношениями.

В капиталистическом обществе люди делятся на классы, прежде всего, в зависимости от способа их участия в основополагающем экономическом отношении капитализма – производстве и присвоении прибавочной стоимости. Класс наемных рабочих, труд которых материализуется в товаре, создает прибавочную стоимость, а класс собственников капитала ее присваивает.

Этими двумя классами, разумеется, не исчерпывается социальная структура буржуазного общества. Есть многочисленные слои, оплачиваемые из прибавочной стоимости, – всевозможная служба буржуазии, управленцы, охранники, правоохранители, чиновники, клерки и т.п. Есть и социальные слои, оплачиваемые из необходимого продукта, служащего для обеспечения жизнедеятельности наемных рабочих, – группы людей, оказывающие разнообразные услуги

наемным рабочим. Основная масса представителей этих промежуточных слоев тоже относится к наемным работникам, но они не создают прибавочной стоимости. Их интересы – в зависимости от отношений, в которых они участвуют, – находятся в той или иной степени близости с интересами наемных рабочих или с интересами собственников капитала.

В период реставрации капитализма в России в 1990-2000-х годах численность класса наемных рабочих и его доля в общей численности занятых в экономике непрерывно снижается. По нашим оценкам, основанным на данных Госкомстата РФ о распределении занятых по профессионально-квалификационным группам, на начало реставрации капитализма в 1990 г. класс производительных рабочих в России составлял приблизительно 46,7 млн. чел. (63,6% от всей численности занятых в экономике), в 2000 г. – 32,8 млн. чел. (50,2%), в 2005 г. – 30,9 млн. чел. (45,0%), а в 2008 г. – уже 27,6 млн. чел. (39%). Соответственно этому снижается доля рабочего класса во вновь созданной стоимости и растет норма прибавочной стоимости. Растет число лиц, доходы которых формируются из прибавочной стоимости, приходящееся на одного рабочего, создающего прибавочную стоимость.

Если отношение прибавочного продукта к необходимому в 1990 году в России, по нашим оценкам, составляло 110%, то в 2000 г. – 327%, в 2008 г. – примерно 370%. На этой основе растет роскошь буржуазии и благосостояние ее обслуги. Что же касается наемных рабочих, а также и ряда других слоев наемных работников, – например, бюджетников, – то их положение в обществе относительно ухудшается. Этим в немалой степени объясняется начавшаяся с 1992 г. «естественная» убыль населения России, превысившая за эти годы 14 млн. чел. и тот факт, что по данным ООН, в 2008 году в России 12% населения имели доходы ниже 2 долларов США в день [1].

Теми же причинами вызвано и неуклонное понижение места России в рейтинге по Индексу человеческого развития, рассчитываемом в рамках Программы развития ООН. Если в 1990 г. РФ занимала 33 место в этом рейтинге и входила в группу 42 стран с очень высоким уровнем этого показателя, то в 1999 году – 55 место, а по данным лучшего для России за годы реставрации капитализма 2008 года – 65 место [2, 3, 4]<sup>1</sup>.

Класс буржуазии заинтересован, главным образом, в увеличении прибавочной стоимости и на этой основе – увеличении капитала. При этом для него не имеет значения, в каком виде деятельности, каком регионе или даже стране идет рост стоимости принадлежащего ему капитала. Для него важна лишь норма прибыли и скорость роста капитала. Поэтому он заинтересован в увеличении своей доли в новой стоимости, т.е. росте создаваемой рабочим классом прибавочной стоимости – имеющимися в распоряжении средствами – сокращении или ограничении заработной платы, пенсий и других расходов на обеспечение жизнедеятельности рабочих, в увеличении рабочего времени и его интенсивности, экономии на охране труда и спецодежде и т.д.

Для значительной части представителей крупного российского капитала не важна даже национальная безопасность России, поскольку они получили иностранное гражданство. Для них важно, чтобы сохранялась и расширялась сфера применения их капитала, то ли в «этой стране», то ли в другой.

Наемным же рабочим важны, прежде всего, условия их жизнедеятельности: продолжительность, условия и оплата труда, длительность и оплата отпусков и периодов нетрудоспособности, доступность и уровень здравоохранения и образования, размеры пенсий, экологическая обстановка и т.п. Иными словами, заинтересованность рабочего класса заключается в увеличении своей доли во вновь созданной стоимости и облегчении и сокращении количества труда. В этом интересы рабочего класса противоположны интересам буржуазии. Наемные

<sup>1</sup> Тот факт, что по данным 2007 г. Россия была на 71 месте, не означает, что затем она повысилась на 6 позиций (65 место). Сдвиг на 6 позиций в расчетах 2010 г. объясняется просто тем, что 6 стран, которые стояли выше России, не представили данные за 2008 г. и по ним расчеты в 2010 г. (по данным 2008 года) вообще не велись.

рабочие заинтересованы в поддержании национальной безопасности и скорейшем развитии производительных сил нашей страны, поскольку это необходимо для обеспечения их нормальной жизнедеятельности.

Противоположность интересов, разумеется, не исключает моментов их совпадения. Они имеют место в том, например, случае, когда и рабочие и капиталисты заинтересованы в развитии производства на том или другом предприятии, рабочие – потому, что наемный труд дает возможность заработать на жизнь, капиталисты – поскольку вложение капитала в предприятие дает достаточную норму прибыли.

В большей или меньшей степени близкими к интересам наемных рабочих или к интересам класса буржуазии, – в зависимости от способа их участия в отношениях присвоения, – являются интересы социальных слоев буржуазного общества, как наемных работников, так и мелкой буржуазии.

Господствующим классом буржуазного общества является буржуазия, поскольку ей принадлежат как средства производства, так и произведенный продукт. Интересы буржуазии не лишены противоречий. С одной стороны, целью этого класса является извлечение наибольшей прибыли и вложение капитала в те виды деятельности, – в том числе и за рубежом, – где выше норма прибыли. С другой стороны, условием общественного воспроизводства, – а, значит, и производства прибавочной стоимости в стране, – являются определенные виды деятельности, которые дают низкую норму прибыли, вообще убыточны, или вложения капитала в которые сопряжено с высоким риском. В их число входят, например, строительство транспортных путей, развитие фундаментальной науки, образование и лечение наемных рабочих, обеспечение нормальных жилищных условий последним и т.п. Сегодня к таким видам деятельности в России относятся также производство наукоемких изделий и высокотехнологического оборудования, легкая промышленность, агропромышленный комплекс.

У класса собственником капитала в этой связи есть два возможных варианта действий:

1. поддерживать на минимально необходимом уровне эти виды деятельности, теряя при этом часть прибыли;
2. полностью переложить заботы об этих видах деятельности на другие классы и социальные слои, заинтересованные в их сохранении.

При втором варианте действий извлекаемая классом буржуазии чистая прибыль ее норма будут выше. Поэтому класс собственников капитала выбирает преимущественно этот вариант.

Это проявляется в том, что при явно недостаточной государственной поддержке АПК сельское хозяйство, – особенно животноводство, – находится в перманентном кризисном состоянии. При этом быстрыми темпами растет импорт продовольствия. Нарастает угроза продовольственной безопасности страны. По мясным продуктам доля импорта во внутреннем потреблении (34,7%) уже превысила пороговое значение индикатора продовольственной безопасности (25%), по молочным – вплотную приблизилась к нему (21,2%). Производство зерна на душу населения (760 кг в лучшем за последние годы 2008 году) намного меньше 1 тонны, необходимой для нормального функционирования всего АПК, включая животноводство [5].

Незаинтересованность класса буржуазии в развитии отечественного технологического машиностроения привела к деградации этой отрасли, которая является основой обеспечения национальной безопасности страны. При сокращении производства ряда важнейших видов машин и оборудования в десятки, сотни и тысячи раз, высокими темпами нарастает импорт оборудования, вытесняя остатки отечественного производства. Так, по данным Госкомстата РФ, при уменьшении отечественного производства металлорежущих станков с 1990 по 2009 гг. в 41,2 раза, их импорт

с 1997 по 2008 гг. вырос в 25,6 раз и в 2008 г. стал больше отечественного производства в 92,7 раза. При уменьшении объема выпуска тракторов с 1990 по 2008 гг. в 12,3 раза, их импорт увеличился в 6,6 раз. Аналогичные цифры по бульдозерам: сокращение производства за период с 1990 по 2008 гг. в 4,5 раза, рост импорта в 1997-2008 гг. – в 6,2 раза (импорт почти сравнялся с производством), по экскаваторам: 4,2 и 21,8 раз (импорт в 5,3 раза больше производства), по грузовым автомобилям: 2,6 и 5,2 раз (импорт 2008 г. превысил объем выпуска 2009 г. на 63%) [там же].

Аналогичная ситуация сложилась и в легкой промышленности, суммарный объем производства в которой за годы реставрации капитализма сократился в пять раз и продукция которой все больше вытесняется импортной, качество которой в большинстве случаев ниже российского. Нет надобности говорить об удручающем положении в отечественном ЖКХ, бюджетной медицине или сфере фундаментальных разработок. Оно известно всем. Стали по сути регулярными аварии на важнейших объектах производственной инфраструктуры.

Именно низкая заинтересованность класса буржуазии в развитии перечисленных и ряда других видов деятельности привела к их кризисному, деградирующему состоянию, в котором они сегодня находятся. При этом огромные средства, вырученные от экспорта сырьевых ресурсов, уходят за рубеж в виде легального и нелегального оттока капитала. Так, за период с 1992 по 2008 гг., по данным системы национальных счетов РФ, «чистое кредитование» Россией «остального мира» превысило 1200 млрд. долларов США. И это только по учтенным данным. Сумму такого же порядка, видимо, составил и нелегальный вывоз капитала. Класс буржуазии не считает выгодным для себя вложение этих средств в стране. Однако если бы эти средства были вложены в модернизацию отечественных отраслей, положение в них было бы кардинально иным. Не приходилось бы в течение 20 лет сетовать о том, что решение задачи модернизации экономики никак не сдвигается с места.

Да и воспроизводство наемных работников классу буржуазии необходимо лишь постольку, поскольку они создают прибавочную стоимость и условия для ее присвоения. Остальные граждане, с точки зрения накопления капитала, – просто лишнее население. Поэтому и на обеспечение жизнедеятельности населения хозяева производства выделяют объемы жизненных средств, недостаточные даже для простого воспроизводства населения.

Национальная безопасность России вследствие этого все более подрывается, нарастает угроза превращения России в полукOLONиальную сырьевую экономику с нищим и вымирающим населением.

Таким образом, действие рыночных сил, – а буржуазия и есть главная рыночная сила, – ведет Россию к катастрофе, что неоднократно отмечалось не только многими учеными-экономистами и общественными деятелями, но и на самом высоком уровне государственного руководства, например, президентом Д.А. Медведевым. Государство в буржуазном обществе, как уже говорилось, находится под воздействием социальных, классовых сил, и неизбежно является участником конфликтов классовых интересов.

В нынешней России представительные и исполнительные органы государственной власти, их полномочия формируются, главным образом, классом буржуазии и на его деньги. С помощью государства, как аппарата принуждения, класс капиталистов подчиняет всех граждан «общенациональным», «государственным» интересам, т.е. интересам класса буржуазии.

Выражая интересы собственников капитала, государство может действовать вразрез с интересами отдельных групп капиталистов, если эти интересы подрывают существование капиталистического производства в целом. Например, государство в ряде случаев противодействует теневой и криминальной деятельности буржуазии или ограничивает деятельность отдельных субъектов монополистической деятельности – в целях защиты интересов класса собственников средств производства в целом.

Вместе с тем классовая природа государства реализуется в соперничестве социальных групп за реализацию их интересов в деятельности органов власти. Как правило, чем мощнее капитал, тем сильнее его влияние на государственный аппарат. Борьба за влияние на органы власти – это соперничество в основном между крупными финансовыми группами, располагающими наибольшими возможностями для проталкивания своих представителей на государственные посты.

Разумеется, государство проявляет «заботу» и о наемных работниках, – в той мере, в которой это требуется для воспроизводства рабочей силы, необходимой для наращивания капитала, а также в целях недопущения острых социальных конфликтов.

Классовый характер государственного регулирования экономики в России имеет множество проявлений. Это:

- и нищенские размеры законодательно установленного «прожиточного минимума», а также и нищенский уровень минимальной заработной платы и пенсий (кроме пенсий самих чиновников);
- «монетизация» льгот ветеранам;
- реформа ЖКХ, лишившая большинство граждан реального права на капитальный ремонт жилищ;
- так называемая «плоская» шкала подоходного налога (которой нет ни в одной развитой стране);
- мизерное финансирование бюджетного образования и здравоохранения, фундаментальной науки (кроме ряда разработок, имеющих оборонное значение), как следствие – их деградация;
- недостаточная (абсолютно и относительно) государственная помощь сельскому хозяйству (в результате: сокращение посевных площадей на 47 млн. га, а поголовья крупного рогатого скота – ниже показателей 1913 года);
- вложения государством значительных валютных средств в иностранные ценные бумаги (только облигаций правительства США приобретено на 130 млрд. долларов) вместо использования их на благо народа (для модернизации тех же бюджетных отраслей или машиностроения);
- попустительство непрекращающемуся оттоку капитала из страны, измеряющемуся десятками млрд. долларов в год;
- законодательство, ограничивающее проведение забастовок и даже запрещающее их в ряде видов деятельности;
- законы о выборах и партиях, практически устраняющие с политической арены политические организации рабочего класса;
- продолжение приватизации государственной собственности и т.д.

В течение 20 лет идет разрушение условий национальной безопасности России, страна превращается в сырьевую полуколонию мирового «центра», и российское правительство, кроме разговоров и обещаний, мало что сделало для преодоления этой тенденции.

Любые попытки со стороны парламентских фракций, общественных движений, например, ввести дифференцированную шкалу подоходного налога, встречаются угрозами со стороны класса буржуазии уйти «в тень», снизить собираемость налогов. Правительство использует эти угрозы как аргумент в пользу «плоской шкалы». Попытки повышения налогов с буржуазии для финансирования жизненно важных потребностей трудящихся, – например, пенсионного

обеспечения, – наталкиваются на заявления о создании «неблагоприятного климата» для капитала и угрозами его перевода за границу. Тут же из правительства звучат заявления о высоком числе пенсионеров на одного работающего, – хотя этот показатель мало изменился с 1980-х гг. (а тогда средств на пенсии хватало и их уровень был в разы выше нынешнего), – и будто бы неизбежном увеличении возраста выхода на пенсию.

Иначе говоря, российское правительство в его нынешнем составе не желает хоть сколько-нибудь поступаться интересами капитала в пользу наемного труда. Последние 20 лет его политики – это сплошное наступление на интересы труда в пользу капитала.

Заявленная руководством страны задача модернизации производства вряд ли будет решена, как не были выполнены все предыдущие программы, направленные на укрепление национальной безопасности России. Ведь для того, чтобы провести в России реальную модернизацию экономики, необходимо в первую очередь вывести на уровень передовых научно-технических достижений отечественное производство машин и оборудования, которое в настоящее время, как уже говорилось находится в стадии деградации и умирания. На этой основе, – а не только и не столько с помощью импортной техники, – необходимо в дальнейшем обновлять материально-техническую базу АПК, легкой промышленности, других отраслей российской экономики. Необходимо, далее, наладить подготовку высококвалифицированных специалистов, способных создавать и использовать передовую технику во всех видах деятельности. Требуется, наконец, возродить фундаментальную науку в России – важнейшую предпосылку развития НТП.

Решать эти задачи класс буржуазии, как было показано выше, не будет. Решение их под силу только государству. От него требуется – через преодоление сопротивления класса буржуазии – перераспределить основную массу прибавочной стоимости, перенаправить ее на развитие важнейших отраслей отечественного производства, образующих основу национальной независимости страны, на повышение жизненного уровня людей труда.

Добиться этого можно, только путем организации и активизации тех социальных сил, которые жизненно заинтересованы в процветании России, – рабочего класса, близких к нему по экономическим интересам слоев наемных работников. Их влияние сейчас на политику российского государства ничтожно. А надо, чтобы оно было преобладающим. Поэтому необходимо добиваться создания и укрепления политических организаций, выражающих интересы этих социальных, повышения их роли в политическом процессе.

Да, сегодня русский народ безмолвствует. Но такие периоды уже были в нашей истории. Великий русский поэт Н.А. Некрасов примерно 150 лет назад, страдая от униженности и подавленности народа, задавал вопрос, обращаясь к русскому народу [6]:

«Ты проснешься ль исполненный сил,

Иль, судеб повинуюсь закону,

Все, что мог, ты уже совершил ...?»

Но он же увидел то, чего не видели многие:

«Рать подымается –

Неисчислимая!

Сила в ней скажется

Несокрушимая!»

Мудрость и сила русского народа должны сыграть свою решающую роль и в наше время.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. World Resources 2008: Roots of Resilience – Growing the Wealth of the Poor [Electronic resource]. – The access mode: <http://www.wri.org/publication/world-resources-2008-roots-of-resilience>
2. Human Development Report 2001. Making New Technologies Work for Human Development [Electronic resource]. – The access mode: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2001>.
3. Human Development Report 2009. Overcoming barriers: human mobility and development [Electronic resource]. – The access mode: <http://www.hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/chapters>.
4. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: pathways to Human Development [Electronic resource]. – The access mode: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters>.
5. Российский статистический ежегодник 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/doc\\_2010/year10/year10.rar](http://www.gks.ru/doc_2010/year10/year10.rar).
6. Некрасов, Н.А. Размышления у парадного подъезда [Электронный ресурс] / Н.А. Некрасов. – Режим доступа: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/nekrasov/vot-paradnyj-podezd.html>.

# К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ГОСУДАРСТВО» И «РЫНОК»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vgordeev@rambler.ru

**Аннотация.** По мнению автора, соотношение категорий «государство» и «рынок» не является соотношением парных понятий. Государство бывает и при рынке, и без наличия его. И, значит, вопрос о соотношении данных категорий не так прост, как представляется распространителям мифа об их обратной зависимости. Категория «государство» отражает отношения в социально-политической сфере, а категория «рынок» – социально-экономической. Отсюда разноплоскостность и в то же время возможность ареала взаимодействия государства и рынка.

**Ключевые слова:** рынок; государство; состязательность; конкуренция; экономическое планирование; глобализация

**Код УДК:** 339.13.01

**Annotation.** The article is devoted to relations between such categories as «state» and «market». The author claims that such categories are not paired. The state may exist with market, and also without it. That is why the question about relations between such categories is not simple. The category «state» reflects relationships in the socio-political sphere, but the category «market» – in the socio-economic. Therefore on the one hand such categories are situated in different planes, but on the other hand they can interact.

**Keywords:** market; state; competitiveness; competition; economic planning; globalization

В рамках обозначенной нами темы данной конференции – круглого стола – «Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики» – важно, на мой взгляд, изначально разобраться в вопросе о соотношении базовых для такого обсуждения категорий: государство и рынок. И хотя по указанному вопросу написано много литературы, как научной, так и публицистической, но он так и остается спорным, неоднозначным для ответа. Видимо, здесь много политико-идеологической заданности, мешающей объективному анализу и воздвигающей миф за мифом на пути к научному осмыслению данного вопроса. Сплошь и рядом такие мифы настолько проникают в сознание самих ученых, что порой начинают ими осознаваться как научная аксиома, непреложная истина.

Так, в большинстве современных учебников экономической теории излагается [1, с. 15-16; 2, с. 20-21; 3, с. 628] приписываемый А. Смиту принцип «невидимой руки» рынка, которая принуждает предпринимателей, думающих только о своих интересах, действовать на общее благо. То есть конкуренции отводится роль главного фактора в стимулировании товаропроизводителя в условиях рыночной и смешанной экономики. При этом, если индивидуализм создает сильнейшую мотивацию для участников хозяйственных процессов (все делается исключительно для себя, к собственной выгоде, а значит, с большей охотой), то именно конкуренция направляет их деятельность в благоприятное для всего общества русло. Так как в ней побеждает тот, кто полнее

удовлетворяет интересы потребителей. Однако сравнительно недавно А. Амосовым резонно замечено [4, с. 13], что А. Смит никогда и не писал о «невидимой руке» рынка. Что социально-экономическое развитие, по А. Смицу, происходит в результате разделения труда на мануфактуре, роста его производительности и ряда других факторов, в числе которых нет рыночного саморегулирования! А что есть? В пятой, последней главе труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» автор предположил, что ослабление жесткого протекционистского закона не несет ущерба окрепшей английской промышленности. Именно в этом аспекте Смит и сказал о невидимой руке, но не рынка, а Провидения, которое не допустит негативных результатов следования купцов и промышленников своим частным интересам. А терминов «рынок» и «конкуренция» в данном разделе у Смита вообще нет! А ведь на идею «невидимой руки» Смита ссылались Международный валютный фонд и другие авторы рекомендаций по проведению экономических реформ в Аргентине, России, не принесших обещанного результата. Выходит, сам Смит в этих манипуляциях несколько не виноват. А виноваты те многочисленные «ученые», которые поверили в миф и внушили его политикам.

Такая мифология не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд, ведь она не просто отвлекает научные дискуссии от поиска истины, а сбивает с толку целые государства, ориентируя их на ложный, антинаучный курс макроэкономической политики. Ведь именно так произошло с многострадальной Российской Федерацией, где «реформы» последних двух десятилетий нанесли только материальный ущерб, по оценке экспертов, на порядок больше, чем в свое время гитлеровское нападение. И сейчас эксперты, к сожалению патриотов России, констатируют, что среди стран, представленных на саммитах двадцатки, у нас самые неэффективные антикризисные меры и самая плохая динамика важнейших макроэкономических показателей.

Именно под влиянием мифологии, на мой взгляд, в современной экономической литературе доминирует либеральное представление о соотношении государства и рынка как о каких-то сообщающихся сосудах, однопорядковых, парных категориях. Такое представление приводит к убеждению, что между государством и рынком обратная зависимость: если больше государства, то меньше будет рынка, и, соответственно, наоборот. Вот и предписывается в течение последних двух с половиной десятилетий для нашей страны рекомендация минимизировать государство, чтобы максимизировался рынок. Иного, мол, не дано. Из этой рекомендации и исходил Б. Ельцин, заявляя об уходе государства из экономики.

Представление об обратной зависимости государства и рынка столь укоренилось в сознании многих специалистов, что даже, например, такой уважаемый мною ученый, как профессор Варшавского университета Новак Алоизы сказал 10 декабря на конференции Академии философии хозяйства в Москве, что мы не знаем, каким именно должно быть соотношение государства и рынка, какую именно точку между позициями Кейнса и Хайека следует определить как оптимальную.

Правда, сейчас появляются публикации, подвергающие сомнению и даже опровергающие представление об обратной зависимости между государством и рынком. Например, профессор из Новосибирска Н.Е. Карманова [5] показывает, что в ходе и результате российских реформ у нас получилось меньше государства, но меньше и рынка, а надо, утверждает она, больше государства и больше рынка. Однако и эту точку зрения, на мой взгляд, нельзя считать достаточной для уяснения вопроса о соотношении категорий «государство» и «рынок».

Прежде всего, следует отметить, что категории «государство» и «рынок» вовсе не являются парными категориями, однопорядковыми, они находятся как бы в разных плоскостях, которые могут пересекаться, а могут и не пересекаться. Государство, как известно, бывает и при рынке, и без наличия его. И, значит, вопрос о соотношении данных категорий не так прост, как представляется

распространителям мифа об их обратной зависимости. Категория «государство» отражает отношения в социально-политической сфере, а категория «рынок» – в социально-экономической. Отсюда разноплоскостность и в то же время возможность ареала взаимодействия государства и рынка.

Мне это напоминает аналогию с соотношением категории «конкуренция», являющейся предметом моих многолетних исследований, и категорией «трудовая состязательность» – я определил их как парные, взаимодействующие и взаимовлияющие друг на друга. Помню, как в свое время мой Учитель (научный консультант по моей докторской) Б.Д. Бабаев резонно замечал, что они проявляются в разных фазах общественного воспроизводства: конкуренция в обмене, а трудовая состязательность в производстве. Но ведь это, объяснял я, хоть и разные фазы, но того же самого единого процесса воспроизводства. Ведь не зря же ещё Аристотель, разделяя экономику и хрематистику, видел в погоне рабовладельцев за излишней роскошью опасность минимизации стимулов для рабов к труду и угрозу самому существованию рабовладельческого строя. А.Д. Рикардо отмечал обратную пропорциональность между прибылью капиталиста и зарплатой наемного рабочего. Ещё прямее на этот счет высказался профессор Массачусетского университета (США) Майкл Бест [6], который предсказал неизбежность нынешнего кризиса-катастрофы американской экономики задолго до его начала. Причину он увидел в «старой» форме конкуренции между предприятиями в США, когда отношения внутри конкурирующих строятся по принципу иерархии («я начальник – ты...»). По мнению М. Беста, кризиса-катастрофы можно было бы избежать, перейдя к «новой» форме конкуренции фирм, когда отношения внутри последних строятся на товарищеской взаимопомощи, всеобщей нацеленности работников на совокупный результат. Так что разноплоскостные категории могут и соотноситься друг с другом при определенных условиях, и взаимодействовать друг с другом, и взаимовлиять друг на друга.

Применительно к рассматриваемым категориям «государство» и «рынок», как известно, нельзя не видеть, что «вся история регулирования рыночной экономики – это изменение степени участия государства в хозяйственной жизни, которая всегда состояла из маятникообразных колебаний: от меркантилистского протекционизма – к стихийному саморегулированию классиков; от стихийного рынка – к регулируемому капитализму при направляющей роли государства в кейнсианской модели» [там же, с. 44].

Нельзя не обратить внимание на то, что в общественном сознании прочно укоренились мифы, смешивающие, например, понятие «государство» с понятием «плановое хозяйство» и, таким образом, искажающие суть вопроса о соотношении категорий «государство» и «рынок». Началось это, как мне кажется, ещё в бытность Е. Гайдара во второй половине 1980-х годов заместителем редактора главной газеты СССР «Правда», где он, в частности, вел рубрику «План или рынок», само название которой навязывало противопоставление двух частей этого названия и представление о плане как синониме государства. Однако нетрудно видеть, что практически нигде и никто в мире, кроме указанного примера, не ставит между словами «план» и «рынок» разделительного союза «или» – все ставят соединительный союз «и». И если, к примеру, индикативное планирование в Японии и Франции второй половины 20-го века было государственным, то, положим, в США оно, будучи централизованным, осуществлялось не государством, а группой крупнейших частных финансово-промышленных корпораций. Таким образом, понимать рынок как антипод плану, а план как синоним государству – это существенное упрощение, приводящее к очень значительному искажению.

В заключение приведенных рассуждений заметим, что применительно к сегодняшним реалиям РФ постановку вопроса о рынке и его институтах нельзя признать правомерными. Мои исследования (см. подробнее в моей монографии, изданной ЯГТУ совместно с Центром

общественных наук и Философско-экономическим ученым собранием при МГУ им. М.В. Ломоносова) [7, с. 147-156] на достаточно большой и репрезентативной выборке (более шестисот субъектов бизнеса в ярославском регионе), дали достаточно убедительные доказательства отсутствия конкуренции, а значит, рыночного механизма как такового в РФ – правит бал не рынок, а антирынок в лице монополизма. Не случайно наши выпускники, попавшие в маркетинговые подразделения местных фирм, на вопрос, рассчитывают ли они коэффициенты эластичности спроса на производимую продукцию, отвечают утвердительно лишь применительно к внешнеэкономическим, экспортным операциям, но не считают нужными подобные расчеты по отношению к внутреннему рынку. Потому что «кожей осязают»: рынка тут нет. Даже студенты, прирабатывающие в торговле, увидев на экране или доске во время лекции «ортодоксальный микроэкономический крест», заявляют, что это, наверное, к Америке относится, а вот у них, ярославских продавцов, имеется поступившая сверху четкая и строгая команда-приказ, ниже какой цены нельзя допускать, – вот вам и равновесная цена от взаимодействия спроса и предложения! Какой уж тут рынок – сплошной диктат.

Таким образом, рассматривать вопрос о соотношении рынка и государства применительно к РФ не представляется правомерным: нечему тут воздействовать на государство. Этот вопрос можно исследовать применительно к сегодняшним экономикам Запада и реформируемого Китая, а также в общетеоретическом плане. Однако нельзя утверждать, что общетеоретическое рассмотрение указанного вопроса не может иметь прикладного, совершенно практического значения, например, в плане оптимизации макроэкономической политики РФ. Ведь справедливо говорят, что нет ничего более практически значимого, чем хорошо разработанная теория. Например, применительно к рассматриваемому вопросу считаю необходимым согласиться с коллегой с Украины, профессором Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко А.С. Филиппенко, который, выступая 10 декабря на упомянутой мною ранее конференции в Москве, утверждал, что ориентация на либеральные ценности, которую взяли бывшие республики СССР, бесперспективна.

Глобальный экономический кризис, как нам приходилось уже показывать [8], вновь остро поставил вопрос о необходимости и степени государственного регулирования экономики. Объективный процесс консолидации активов на уровне отдельных национальных компаний стал ответом на вызовы ужесточающейся конкуренции на глобальных рынках. В этих условиях государство сталкивается не только с классическими проблемами несовершенства рыночной конкуренции, но и специфическими, новыми рисками, генерируемыми крупными (монополистическими) хозяйственными объединениями.

Здесь следует заметить, что количественные и качественные изменения в структуре общественного воспроизводства, инициированные глобализацией, существенно повлияли на механизм, лежащий в основе функционирования современного рынка – конкуренцию. Если на ранних этапах развития международного разделения труда конкуренция играла незначительную роль и сводилась к соперничеству стран за наилучшие условия доступа к дефицитным факторам производства, то по мере развития производительных сил значение конкуренции возрастало. Можно выделить, например, следующий ряд новых аспектов, объясняющих изменение роли конкуренции в условиях глобализации.

Во-первых, появление новых объектов конкуренции. Ведь благодаря стремительному развитию технологий в глобальной экономике постоянно возникают новые объекты конкуренции – товары и услуги, что, по сути, означает расширение конкурентного поля. С одной стороны, это можно объяснить усиливающейся дифференциацией товаров, услуг и желанием покупателей приобретать продукцию, учитывающую местные культурные особенности и традиции, с другой – процессом конвергенции цифровых технологий, приводящим к возникновению множества новых товаров и услуг, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики. Причем появление самих

новых товаров, связанных с технологическим сектором экономики, помимо всего прочего, создает не только новые рынки и отрасли сами по себе, но и поддерживающую, обслуживающую инфраструктуру, а также сферу услуг.

Во-вторых, появление новых субъектов конкуренции. Глобализация, унифицировав условия международного производства и обмена, создала условия для выхода фирм за пределы юрисдикции национального государства во все возрастающем масштабе. Этому способствовали такие факторы, как доступность капитала для новых предприятий, сегментация потребительских рынков, смягчения в регулирующем законодательстве, снижение торговых ограничений, новые технологии производства и менеджмента, взаимоотношений с покупателями и поставщиками. Можно добавить к указанному перечислению и такие факторы, как новые средства информации, включая Интернет с его многофункциональностью, адресной рассылкой, контекстной рекламой и электронной почтой, а также новые каналы распределения, чаще всего связанные с увеличением объемов и направлений товарооборота, как в случае с мелкооптовой розничной торговлей, где происходит расширение ассортимента товаров и услуг. Более того, глобализация и научно-технический прогресс превращают предпринимателей, ранее никак между собой не связанных, в конкурентов. Этому способствуют опять-таки смягчения в законодательстве, появление новых конкурентов в секторах экономики, ранее регулировавшихся государством, а кроме того, выход зарубежных конкурентов на рынки других стран, развитие электронной коммерции. Все это позволило небольшим локальным и региональным компаниям расширять сферу своего присутствия на зарубежных рынках, что на практике также означает расширение поля конкурентной борьбы. Таким образом, появление новых субъектов конкуренции, с одной стороны, расширяет конкурентное поле, а с другой, – не следует забывать и о том, что чем больше игроков на рынке, тем меньшей рыночной властью они обладают, а следовательно, степень интенсивности конкуренции возрастает.

В-третьих, снижение входных барьеров на рынки. Речь идет об институциональной и интегрирующей роли информации и технологий в глобальной экономике: снижение транспортных издержек и развитие коммуникационных технологий ускорили развитие, как реального сектора мировой экономики, так и финансовых рынков в силу ускорения передачи и увеличения объема информационного потока. Качественно новая ступень развития средств транспорта, удешевление стоимости транспортных перевозок, увеличение скорости и надежности транспортировки грузов сыграли огромную роль в расширении экономических связей между всеми участниками современной экономики. Кроме того, прогресс в области транспорта способствует миграции людей, как на временной основе, так и с переездом на постоянное местожительство, что становится существенным фактором, влияющим на экономическое развитие стран. В то же время развитие коммуникаций и Интернета позволяет мгновенно устанавливать связь между любыми точками земного шара, поэтому удаленность экономических контрагентов друг от друга теперь не является серьезным препятствием для их совместной производственной деятельности. Современная информационная среда позволяет формировать системы, которые управляют производством, расположенным в разных странах, из одного центра. Возможность получать необходимую информацию в режиме реального времени и быстро принимать бизнес-решения беспрецедентно облегчает организацию как международного инвестирования капиталов, кооперирования производства и маркетинга на межфирменном уровне, так и взаимоприспособления, унификации макроэкономической политики разных государств на уровне правительств и центральных банков. По сути, указанные нами факторы – рост коммуникационного и транспортного сектора мирового хозяйства – стали каркасом, инфраструктурой глобальной экономики, а сочетание доступности информации и «сжатие» экономического пространства и означает снижение входных барьеров на глобальные рынки. В то же время унификация национальных правовых систем, процедур взаимодействия, правил международной торговли, других институтов, а также потребительских предпочтений не только означает универсализацию условий рыночного взаимодействия, но и

позволяет говорить о значительном упрощении самой процедуры проникновения на рынок.

Выходит, что сам характер рыночной конкуренции, стремление объединиться в целях захвата доли рынка или противостояния более сильным экономическим субъектам порождает тенденцию к концентрации производства с дальнейшей специализацией производственных и управленческих функций. То есть рынок и конкуренция, развиваясь в соответствии с объективными экономическими закономерностями, создают, по сути, свою антитезу – антиконкурентное, монопольное состояние, которое в условиях глобализации экономических отношений генерирует новые специфические риски, угрожает разрастанию кризиса-катастрофы современной экономики. Одновременно эта ситуация актуализирует практическую значимость теоретических поисков перехода к «закатастрофному» состоянию социума и его хозяйства [9, с. 167-176]. А это по-новому ставит вопрос о соотношении рынка и государства в сегодняшней ситуации как об усложняющейся многократно системе взаимодействия этих категорий, хотя и самоликвидирующихся, возможно, в том самом «закатастрофном» состоянии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Макконнелл Кэмпбелл Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник. В 2 т. пер. с англ. 11-го изд. / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю. – М.: Республика, 1992. – Т. 2. – 400 с.: табл., граф.
2. Долан Э. Дж. Микроэкономика = Microeconomics / под общ. науч. ред. Б.С. Лисовика, В.В. Лукашевича; пер. с англ. В.В. Лукашевича, Е.Б. Ярцевой, М.Б. Ярцева. – СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1994. – 447 с.
3. Сакс Джеффри Д. Макроэкономика. Глобальный подход: пер. с англ. / Джеффри Д. Сакс, Фелипе Ларрен Б. – М.: Дело, 1996. – 847 с.
4. Амосов А. Промышленная политика и перелив капитала / А. Амосов // Экономист. – 2004. – № 10. – С. 12–16.
5. Карманова Н.Е. Благородный суицид государства / Н.Е. Карманова // ЭКО. – 2010. – № 7. – С. 44–54.
6. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития / М. Бест. – М.: ТЕИС, 2002. – 356 с.
7. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие: монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299 с.
8. Гордеев В.А. Риски несовершенной конкуренции в условиях глобализации [Электронный ресурс]: электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов; ГОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет». – Ярославль: ЯГТУ, 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> свободный.
9. Гордеев В.А. Состязательная основа переориентации российского социума на мобилизационное развитие национальной экономики / В.А. Гордеев // Инновационное развитие экономики России: роль университетов: третья международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 21-24 апреля 2010 г.: сборник статей / под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2010. – Т. 2. – 480 с.

# МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА И ГОСУДАРСТВА

Липов Владимир Валентинович

кандидат экономических наук, доцент. Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,  
докторант, экономический факультет  
г. Харьков, Украина E-mail: lipov\_vl@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается влияние рыночных институтов на формирование институтов государственного устройства. При этом автором при анализе используется понятие институциональной комплементарности, которая отражает качество интегративной целостности социально-экономической системы. Также автором рассматриваются базовые институты, ценности, идеология и другие важные компоненты институциональной матрицы.

**Ключевые слова:** институциональная комплементарность; институциональная матрица; институт; социально-экономическая система; базовые институт

**Код УДК:** 339.13.01

**Annotation.** The article examines the impact of market institutions on the formation of institutional system of state. In this case the author uses such category as institutional complementarity which indicates the quality of the socio-economic system integrity. The author also analyzes basic institutions, values, ideology, and other significant components of the institutional matrix.

**Keywords:** institutional complementarity; institutional matrix; institution; socio-economic system; basic institution

Начало 90-х гг. XX столетия ознаменовалось разворачиванием и пробуксовыванием трансформационных преобразований в странах Восточной Европы, стагнацией экономик стран Африки и Латинской Америки. Это стимулировало интерес к исследованию закономерностей институционального преобразования и взаимодействия в рамках социально-экономических систем (СЭС). Формируется концепция институциональной комплементарности. Среди авторов, заложивших основания нового направления экономических исследований следует назвать М. Аоки [1], П. Холла и Д. Соскиса [2], Б. Амабле [3]. Активно работают над изучением институциональной комплементарности экономических систем М. Хопнер [4], Р. Буайе, К. Кроче, Дж. Джексон, В. Стрик [5], Р. Диг [6]. Объединяет их обособление исследования экономической сферы от других составляющих социально-экономических систем. Более того, даже Р. Буайе, представитель французской школы политэкономии, делает вывод об отсутствии комплементарной взаимосвязи между различными сферами социального взаимодействия. Исторические факты, утверждает ученый, – опровергают гипотезу о структурной комплементарности между политическим и экономическим либерализмом» [7, с. 108]. Иной подход предлагают российский ученые О. Бессонова и С. Кирдина. Они создают собственные оригинальные концепции институциональной

комплементарности. С одной стороны, в качестве комплементарных предлагается рассматривать институты противоположных институциональных матриц (рыночной или редистрибутивной), что существенно сужает понимание комплементарности как явления институционального взаимодействия. С противоположной – институциональная матрица предполагает взаимозависимость и взаимообусловленность экономических, политических и идеологических институтов, она охватывает всю социально-экономическую сферу [8; 9]. Специфика материально-технологических условий среды обитания человека, в концепции С. Кирдиной обуславливает формирование двух противоположных институциональных матриц. X-матрица основывается на базовых институтах редистрибутивной экономики, унитарного централизованного политического устройства и коммунальной идеологии. У-матрица – рыночной экономики, федеративного субсидиарного политического устройства и субсидиарной идеологии. Уже сам перечень базовых институтов указывает на взаимосвязь, комплементарность, между институтами, обеспечивающими движение экономических ресурсов в обществе и его политического устройства. **Задача предлагаемой работы** – проследить влияние рыночных институтов на формирование институтов государственного устройства.

*Институциональная комплементарность* – характеристика качества интегративной целостности СЭС. Она отражает системное единство структурных и функциональных свойств институтов, обеспечивающих производство, распределение, обмен и потребление хозяйственных благ в их единстве с ценностями, базовыми идеологическими, политическими и правовыми компонентами социального устройства общества. Комплементарность основывается на связях и взаимодействиях, имеющих упорядоченный характер, объединенных на постоянной основе и обеспечивающих целостность, внутреннюю дифференциацию, самоидентификацию и саморазвитие экономических систем в процессе хозяйствования. Она обеспечивает согласованное функционирование домохозяйств, предприятий и государства на основе сочетания рыночных и редистрибутивных принципов социальной интеграции. Её компонентами являются структурная и функциональная комплементарность. *Структурная* отражает организационную взаимосвязь и взаимозависимость институциональных форм хозяйствования. Она включает формы отношений собственности, привлечения к труду, обеспечения взаимодействия, движения, опосредования циркуляции благ, оценки эффективности и охватывает их иерархические и горизонтальные связи, объединяющие базовые компоненты социального устройства общества. Исходные принципы структурной комплементарности закладываются на уровне социальных ориентаций ценностной системы. Они предопределяют специфику организационных форм экономических отношений в рамках социально-экономических систем. Структурная комплементарность основывается на принципе подобия институтов. *Функциональная* отражает механизм и качество осуществления системой воспроизводственных функций (создание, распределение, обмен и использование экономических благ), отношения и взаимозависимости участников институционального взаимодействия, процессуальную целостность социально-экономических систем. Она опирается на принципы институциональной связности и последовательности.

Адекватное понимание закономерностей институциональной комплементарности основывается на представлении о морфологии институтов. Лишь поняв, что, собственно говоря, вступает во взаимодействие, когда мы говорим об институциональной комплементарности, мы можем исследовать её закономерности. Основанием, базовым моментом формирования институтов являются ценности. **Ценности** – объективированное субъективно-психологическое отношение личности к окружающему миру, формирующее её мировоззрение, предопределяющее направления, формы и интенсивность её активности. Именно соответствие формируемого или заимствуемого института ценностям социальных субъектов предопределяет его жизнеспособность. **Конвенции** – неформальные схемы интерпретации правил, соглашения о взаимном ожидании социальных акторов в отношении принятия и использования институтов. **Институты** – общепринятые нормы взаимодействия людей. **Базовые институты** – устойчивые комплексы социальных отношений,

обеспечивающие интегрированность общества. **Институции** – учреждения, организационная форма, структурирующая внутренние нормы взаимоотношений сотрудников и нормы взаимодействия с внешней средой в соответствии с задачами функционирования. **Формы институтов** – специфические способы фиксации, внутренней организации и обеспечения исполнения норм, регламентирующие поведение людей. **Функции институтов**: задачи, роли, выполняемые отдельными институтами в СЭСв; стандартизированные социальные действия; взаимозависимости участников институционального взаимодействия. Каждый из представленных элементов имеет свои особенности комплементарного взаимодействия. **Ценности** – комплементарность социальной направленности. **Конвенции** в дополнение к совпадению ценностных оснований предполагают совпадение сфер взаимодействия. **Институции** – комплементарность по социальным задачам, формам организации и выполняемым функциям. **Базовые институты** – целостность институциональных уровней СЭС. **Формы институтов** – комплементарность по подобию способов фиксации, внутренней организации, обеспечения исполнения и социальной ориентации. **Функции институтов**: комплементарность по связности (роли, задачи, стандарты социальных действий, характер взаимозависимости участников институционального взаимодействия).

Институциональные матрицы С. Кирдиной позволяют проследить взаимосвязь между базовыми экономическими, политическими и идеологическими институтами. Частной собственности, наемному труду, конкуренции, обмену (купли /продажи) и прибыли соответствуют политические институты федеративного государственного устройства, выборности, многопартийности и демократического большинства, самоуправления и субсидиарности, судебных исков. В идеологической сфере доминируют базовые институты индивидуализма, стратификации и свободы. С противоположной стороны в рамках редистрибутивной экономики базовым экономическим институтам общей собственности, служебного труда, координации, редистрибуции, пропорциональности соответствуют политические институты административного деления, назначения, общей собственности и единогласия, иерархической вертикали во главе с центром, обращения по инстанциям. В сфере идеологических отношений им соответствуют институты коллективизма, эгалитаризма, порядка [8, с. 262]. Эти отношения имеют взаимно направленный характер и задаются спецификой материально-технологической среды. Коммунальность предполагает возможность её использования лишь в качестве единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены под угрозой распада [там же, с. 268]. Некоммунальность, с противоположной стороны, означает «технологическую обособленность важнейших элементов материальной инфраструктуры и связанную с этим возможность их самостоятельного функционирования и частного использования» [там же, с. 270].

Чтобы понять истоки формирования отношений комплементарности между рынком и государством обратимся к работам К. Поланьи. Ученый выделяет три формы интеграции общества: «там, где отношения между индивидами предполагают взаимность (mutuality), складывается реципрокная интеграция; там, где существует распределение чего-то между индивидами, возникает перераспределительная (редистрибутивная) интеграция; наконец частые акты товарообмена (barter) между индивидами ведут к обмену как форме интеграции» [10, с. 65]. Простая сумма индивидуальных поведенческих актов не порождает институциональные образования, обеспечивающие интеграцию общества: «интегративный эффект, – утверждает К. Поланьи, – обусловлен наличием определенных институциональных образований – таких, как симметричные организации, центры и рыночные системы соответственно» [там же, с. 65-66]. Но не всякий обмен обеспечивает формирование рынка. Ученый выделяет три его формы. «Простое перемещение товаров в пространстве из «рук в руки» (операциональный обмен); обмен между их владельцами на основе фиксированных ставок (обмен на основе решения) и обмен на основе торга (интегративный обмен)» [там же, с. 70]. Только обмен на ценообразующих рынках относится к интегративным

механизмам. Условием этого является ориентация каждого из партнеров на взаимоприемлемую цену. Негативной стороной подобного типа обмена, по утверждению К. Поланьи, является наличие элемента антагонизма. «Ни одно сообщество, стремящееся сохранить чувство солидарности в своих членах, – утверждает ученый, – не может позволить развиваться скрытой враждебности между ними. Отсюда – повсеместный запрет трансакций, ориентированных на получение выгоды в отношении еды и продуктов питания в первобытных и древних обществах. Очень широко распространенный запрет на торги по поводу пищи автоматически исключает ценообразующие рынки и из группы ранних институтов» [10, 71]. Рынок в традиционном обществе выступает в роли фактора, разрушающего устои общественной жизни. Конфликт получившей значительное распространение в поздней Римской империи подлинно рыночной мотивации производства продуктов для продажи на рабовладельческих виллах и доминирующих редиистрибутивных отношений послужил одной из причин её крушения [11]. Зарождение рыночных отношений в сферах финансов, торговли, производства подтолкнуло крушение феодального государства.

Рассмотрим возможности использования предложенного структурно-функционального подхода для исследования закономерностей влияния рынка на государство в современных условиях. *Базовые институты* составляют каркас, долгосрочную основу стабильного существования общества. Они определяют формирование конкретных институций, организационных форм существования, а так же характер институциональных функций ими выполняемых. Поскольку комплементарность предполагает системное взаимное влияние институтов, отношения институтов рынка и государства имеет обоюдный характер. Но дифференциация структурного и функционального аспектов взаимодействия позволяет выявить существенные отличия в возможностях такого влияния. Доминирующее значение в структурном взаимодействии имеют вертикальные связи от *ценностей* последовательно к *идеологическим, политическим, правовым и экономическим институтам, часть, ценностные ориентации, определяют особенности целого, структуру компонентов СЭС*. Ключевое значение имеют *социальные ориентации ценностной системы* (индивидуализм /коллективизм). Действуют принципы *институционального подобия и изоморфизма*, когда характер институций и институциональных форм задается доминирующими социальными ориентациями. В *структурном, организационном* плане институции и институциональные формы рыночных институтов оказываются в иерархической зависимости от государственных институтов. Часть, ценности определяет целое – характер институций и институциональных форм, приемлемых в рамках конкретной СЭС. Так в концепции С. Кирдиной идеологические принципы субсидиарности, свободы и стратификации задают характер базовых институтов и соответствующих институций и институциональных форм на политическом и экономическом уровнях (см. выше). В этих условиях легализация на уровне экономики институций и институциональных форм, соответствующих редиистрибутивной экономике будет встречать сопротивление довлеющих над ними политических институтов. С противоположной стороны, в условиях приоритета на уровне идеологии коллективизма, эгалитаризма и порядка базовые политические институты будут обеспечивать доминирование государства в социальной жизни, в том числе и в экономической сфере. Государство, построенное на командно-административных основаниях, не допустит формирование институций и институциональных форм, действующих на рыночных началах, будет рассматривать их как угрозу собственному существованию.

*Функциональная комплементарность* основывается на *принципе связности*. Целое, полное, исчерпывающее обеспечение функций, необходимых для выживания системы оказывается на первом месте. Каждый из уровней можно представить как сторону четырехгранной пирамиды, вершину которой составляют ценности. Уровни взаимодействия как принимают, так и задают условия комплементарности – функциональная комплементарность обеспечивает *механизм обратной связи в институциональном взаимодействии*. В случае, когда традиционных для данного

типа институциональной матрицы функций оказывается недостаточно, спонтанно появляются *компенсаторные функции*, характерные для матрицы противоположного типа. Носителем подобной функции становится либо новые, теневые институция и институциональная форма, либо она присоединяется к уже существующим. *Изменение институциональных функций ведет к трансформации институций и институциональных форм.* Последние годы существования СССР могут дать массу примеров подобного рода. Всеобщий дефицит породил нелегальное движение цеховиков, производивших пользовавшиеся повышенным спросом товары. И только ослабление идеологического давления обеспечило их легализацию в форме кооперативов, малых, совместных предприятий. Само же это ослабление отражало обратную связь, *горизонтальную комплементарность институциональных функций, относящихся к различным социальным сферам. Именно через формирование новых функций, обеспечивающих более эффективные отношения обмена экономических ресурсов в обществе, рынок воздействует на государство.*

В связи с этим вполне закономерно возникает вопрос о характере взаимоотношений *между институцией, институциональной формой и функцией.* Х.-Дж. Чанг отмечает неоднозначность отношений между ними [12]. Применительно к морфологии институциональных образований это означает, что *одна институция и институциональная форма могут выполнять несколько функций.* Так, бюджетные органы и бюджет одновременно нацеливаются на достижение целей стабилизации экономики во время кризиса, обеспечения экономического развития, государственного управления, поддержания обороноспособности, социальной поддержки населения. С противоположной стороны, *одну и ту же функцию могут выполнять разные институты.* Социальной поддержкой населения одновременно занимаются государственные органы социальной защиты, пенсионный фонд, профсоюзные организации, благотворительные органы, добровольные объединения граждан. В Европе социальную защиту берет на себя государство. В Восточной Азии значительную ее часть принимают на себя корпорации и традиционная семья. Функции внешнего контроля деятельности корпоративного менеджмента в Англосаксонской СЭС выполняют фондовые биржи. В Германии и Японии – банки постоянные партнеры. Макроэкономическую стабильность обеспечивают как независимый центральный банк, так и бюджетные органы, органы финансового регулирования, институты, которые контролируют ценообразование и согласовывают уровень оплаты труда. Инвестиционный процесс поощряется не только эффективной защитой прав собственности, но и финансовыми институтами, институтами трудовых отношений и социального страхования. *Один и тот же институт в одной и той же СЭС и в разное время может выполнять разные функции, а одну и ту же функцию – разные институты.* Так, органы государственного планирования в командно-административной экономике принимали на себя функцию тотального контроля движения экономических ресурсов. С переходом на рыночные методы хозяйствования их задача сводится к выработке индикативных планов развития, разработке мероприятий по стимулированию экономических субъектов к их выполнению. *На институциональный выбор, помимо специфики ценностных ориентаций национальной хозяйственной культуры, влияют факторы внешней и внутренней среды СЭС, в том числе специфика сложившихся структурных и функциональных связей, Path dependents, следование ранее намеченному пути развития.* Элементы институционального механизма, обеспечивающего комплементарное взаимодействие институтов в рамках СЭС, представлены в статье автора [13].

Исследование закономерностей комплементарного взаимодействия элементов институциональной системы позволяет конкретизировать возможности и направления влияния рынка на государство. На организационном, структурном уровне комплементарности институтов особенности движения благ в обществе (соотношение редистрибуции со стороны Центра и обмена на рынках) задаются доминирующими социальными ориентациями ценностной системы. На функциональном уровне они предопределяются потребностями слаженного, целостного функционирования всего институционального комплекса СЭС. Это создает предпосылки

появления компенсационных институциональных функций, свойственных противоположной институциональной матрице. Их привязка к соответствующим институтам и институциональным формам открывает возможность проникновения рыночных отношений в институциональные комплексы, изначально ориентированные на административные методы государственного управления, формирования смешанных СЭС.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Aoki M. Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity / M. Aoki // *International Economic Review*. – 1994. – Vol. 35. – Pp. 657–676.
2. Hall P. An introduction to varieties of capitalism / P. Hall, D. Soskice // *Varieties of capitalism: the institutional Foundations of Corporative Advantage*. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – Pp. 1–68.
3. Amable, B. Institutional complementarity and diversity of social systems of innovation and production / B. Amable // *Review of International Political Economy*. – 2000. –V. 7, Issue 4. – Pp. 645–687.
4. Hopner M. What connects industrial relations and corporate governance? Explaining institutional complementarity / M. Hopner // *Socio-Economic Review*. – 2005. – № 3 (2). – Pp. 331–358.
5. Crouch C. Dialogue on «Institutional Complementarity and Political Economy» / C. Crouch, W. Streeck, R. Boyer [and etc.] // *Socio-Economic Review*. – 2005. – № 3. – The access mode: <http://ser.oxfordjournals.org/cgi/reprint/3/2/359.pdf>.
6. Deeg R. Complementarity and Institutional Change: How Useful a Concept?: Discussion Paper SP II 2005 – 21 / R. Deeg. – Wissenschaftszentrum Berlin, 2005. – P. 39. – The access mode: <http://bibliothek.wzb.eu/pdf/2005/ii05-21.pdf>.
7. Буайе Р. Демократия и социал-демократия перед лицом современного капитализма: «регуляционистский» подход / Р. Буайе // *Прогнозис*. – 2009. – № 1. – С. 91–130.
8. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
9. Бессонова, О. Раздаточная экономика России / О. Бессонова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 144 с.
10. «Великая трансформация» Карла Полянши : прошлое, настоящее, будущее : [сборник] / [сост. Р. М. Нуреев] ; под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 406 с.
11. Сальвиоли Д. Капитализм в античном мире : этюд по истории хозяйственного быта / Г. Сальвиоли; пер. с фр. Р. Гальперина. – Екатеринбург. – Харьков: Всеукраинское государственное издательство, 1922. – 187 с.
12. Chang, H-J. Understanding the Relationship between Institutions and Economic Development [Electronic resource]: discussion Paper No. 2006/05 UNU World Institute for Development Economics Research 14 p. / H-J. Chang. – The access mode: <http://www.wider.unu.edu/stc/repec/pdfs/rp2006/dp2006-05.pdf>
13. Липов В. Институциональная комплементарность в формировании и развитии национальных социально-экономических систем стран мира / В. Липов // *Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2009. – Т. 7. – № 4. – С. 51–67. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/evjur/msg/335524.html>.

# МОДИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В НАЧАЛЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

**Чекмарев Василий Владимирович**

доктор экономических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

**Панфилов Федор Анатольевич**

аспирант. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
кафедра экономической теории  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

**Шкабарня Иван Станиславович**

аспирант. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
кафедра экономической теории  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

**Аннотация.** В статье на примере реализации Федеральных целевых программ рассматривается процесс модификации экономической политики государства, использующей программно-целевой метод решения приоритетных социальных проблем. Для оценки эффективности использования программно-целевого метода в статье приведены данные о ходе выполнения некоторых Федеральных целевых Программ за девять месяцев 2010 г.

**Ключевые слова:** права экономическая политика государства; федеральная целевая программа; эффективность; комплексный анализ; стратегия общественного развития; метод

**Код УДК:** 338.26

**Annotation.** This paper studies the example of the Federal program realization and illustrates the way of modification of the economic policy of the state by using the program-target method of decision making in the sphere of solving priority social problems. In order to evaluate the effectiveness of the such method the authors refer to the data about progress of some Federal programs performance during the first nine months of 2010.

**Keywords:** state economic policy; federal special-purpose program; efficiency; complex analysis; strategy of social development; method

Концепция человеческого развития, пришедшая на смену концепции экономического роста, рассматривает человека как собственно цель и критерий общественного прогресса. Реализация концепции означает, что в основу экономической политики государства положено внимание к человеку и развитию его потенциала. Экономический рост рассматривается уже не в качестве самоцели, а как средство достижения целей в области развития человека.

Модификация экономической политики государства на основе концепции человеческого развития осуществляется с помощью *программно-целевого* метода решения приоритетных социальных проблем. Названный метод, являясь важнейшим инструментом регулирования социально-экономических отношений, реализуется через Федеральные целевые программы. Принятые Федеральные программы реализуют стратегию общественного развития, направленную на повышения уровня и качества жизни населения и развитие человеческого потенциала, трансформируемую в конкретные цели экономической политики через призму приоритетов.

Приведем некоторые данные о ходе выполнения некоторых Федеральных целевых Программ за девять месяцев 2010 года.

Государственными заказчиками приняты меры к обеспечению реализации в полном объеме запланированных на 2010 год программных мероприятий, направленных в соответствии с приоритетами государственной политики на инновационное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности (включая создание и практическое внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий), космических и телекоммуникационных систем, на развитие транспортной инфраструктуры и радикальное повышение эффективности энергопотребления, на развитие социальной, научно-образовательной и культурной инфраструктуры, на повышение уровня обеспеченности и качества услуг в сфере образования и здравоохранения. Так например в рамках мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 годы введен в эксплуатацию объект ГОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»: учебно-лабораторный корпус, 1-й пусковой комплекс, общая площадь строительства – 10800 кв.м. По объекту ГОУ ВПО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк (учебно-лабораторный корпус металлургического факультета, общая площадь строительства – 13 100 кв. м) ведется оформление соответствующих документов по вводу в эксплуатацию.

За отчетный период в рамках программы «Дети России» на 2007–2010 годы выполнены плановые объемы работ по вводным объектам строительства и реконструкции:

- корпусов ФГУ «Московский НИИ педиатрии и детской хирургии», г. Москва;
- корпусов (1-я очередь) ГУ «Российская детская клиническая больница», г. Москва;
- административно-хозяйственных и лечебных корпусов, хозяйственно-бытовых сооружений ФГУ «Социальный центр защиты детства «Ватутинки», г. Троицк-1, Московская область;
- детской районной больницы с акушерским корпусом и поликлиникой, пос. Чернянка, Белгородская область;
- лечебного корпуса ГУЗ Ивановской области «Областная детская клиническая больница» по ул. Любимова, 1, г. Иваново;
- отделения стационарной помощи с трудовыми мастерскими ГУНТ «Областной центр реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями «Парус надежды», г. Воронеж;
- дома-интерната для умственно-отсталых детей на 223 места, хутор 1 Мая, Костромская область;
- реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями, г. Котлас, Архангельская область;
- спального корпуса на 100 мест Областного реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Родник», г. Тюмень;

- детского дома (пристройка), с. Тополево, Хабаровский район, Хабаровский край.

Сводные результаты комплексного анализа реализации федеральных целевых программ и оценка их эффективности за 9 месяцев 2010 года по указанным выше параметрам могут быть распределены по следующим категориям. По 5 федеральным целевым программам реализация может быть признана высокоэффективной:

- «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 – 2010 годы и на период до 2013 года» и «Социальное развитие села до 2012 года» (Минсельхоз России);
- «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 – 2016 годы)» (ФСИН России);
- «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года» (МЧС России);
- «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (Минпромторг России).

По 20 федеральным целевым программам работа государственных заказчиков по их реализации оценивается выше среднего уровня эффективности, еще по 23 федеральным целевым программам работа государственных заказчиков может быть признана удовлетворительной.

По итогам 9 месяцев 2010 года реализация 4 федеральных целевых программ условно может быть оценена как низкоэффективная:

- «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» (Минкомсвязь России);
- «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 – 2016 годы» (Минрегион России);
- «Модернизация Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (2009 – 2015 годы)» (Минтранс России);
- «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009 – 2014 годах» (Росрыболовство).

За 9 месяцев 2010 года выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ запланировано в рамках 37 федеральных целевых программ на общую сумму 157 757,47 млн. рублей. Из них средства федерального бюджета в объеме 104 949,19 млн. рублей (66,5% от общего объема расходов на НИОКР по федеральным целевым программам) предназначены на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по 35 программам.

За счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов было запланировано финансирование НИОКР по 5 программам в объеме 280,36 млн. рублей (0,2%), из внебюджетных источников – по 19 программам в объеме 52 527,92 млн. рублей (33,3%).

Фактические расходы на НИОКР по федеральным целевым программам за 9 месяцев 2010 года составили 82 583,49 млн. рублей, или 52,3% от запланированных на 2010 год расходов, в том числе: за счет средств федерального бюджета – 63 088,86 млн. рублей, или 60,1% от бюджетных ассигнований на НИОКР, за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 79,14 млн. рублей, или 28,2% от запланированного объема, за счет внебюджетных источников – 19 415,49 млн. рублей, или 37,0% от запланированного.

Итоги 9 месяцев 2010 года показывают, что большинству государственных заказчиков удалось преодолеть допущенное в первом полугодии 2010 года отставание в реализации запланированных программных мероприятий, установленных Правительством Российской Федерации при утверждении федеральных целевых программ.

В то же время следует отметить снижение по сравнению с соответствующим периодом 2009 года на 11,7% объемов заключенных государственных контрактов и кассового исполнения программных мероприятий за счет средств федерального бюджета 2010 года на 7,6%. Вместе с тем суммарные объемы привлечения государственными заказчиками софинансирования за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных бюджетов и внебюджетных источников на реализацию мероприятий федеральных целевых программ увеличились на 12,1% по сравнению с 9 месяцами прошлого года.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют о направлении модификации экономической политики государства с использованием программно-целевого метода.

# ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ИННОВАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА

Шангараев Ренат Габдуллаевич

аспирант. Ивановский государственный университет,  
кафедра экономической теории  
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: akbuga@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена концепции рынка инноваций. Автор описывает ряд сегментов рынка инноваций и определяет пути влияния государства на рынок данного типа, а также механизм функционирования институтов рынка.

**Ключевые слова:** инновации; рынок инноваций; инновационное развитие; влияние государства; институты рынка; транснациональная компания

**Код УДК:** 330.341.1

**Annotation.** The article is devoted to the concept of innovation market. The author describes the segments of the innovation market, defines the ways the government can influence the market of innovations and examines the functioning of market institutions.

**Keywords:** innovations, market of innovations, innovative development, government influence, market institutions; multinational company

В настоящее время весьма актуальными являются исследования, посвященные инновационному развитию. Инициатива по переходу экономики на инновационный лад исходит от лидеров государства. Тот факт, что государственные деятели осознают невозможность дальнейшего развития страны в русле существующих реалий экономики, заслуживает положительной оценки. Однакостораживает, что инициатива идет сверху, а не от рядовых субъектов экономики. Если исходить из представлений основоположника теории инновационного развития Й. Шумпетера, то именно предприниматели должны быть ведущим звеном в распространении новшеств. Вышесказанное наводит на мысль о неразвитости рыночных институтов в российской экономике, эта проблема заслуживает более глубокого детального анализа. Однако, на наш взгляд, более интересным является рассмотрение взаимовлияния рынка инноваций и государства.

Следует сказать, что исходя из нашей системы взглядов, мы будем придерживаться понимания инноваций, предложенного Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития», которые он трактовал как «осуществление новых комбинаций» [1, с. 159]. Возможны пять видов таких комбинаций:

1. Изготовление нового, еще неизвестного потребителям блага или создание нового качества того или иного блага.
2. Внедрение нового, еще неизвестного в данной отрасли промышленности метода производства, который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта – рынка, на котором данная отрасль промышленности страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.
4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, независимо от того, существовал этот источник прежде или нет.
5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Исходя из данного понимания инноваций, мы сформулируем свое определение рынка инноваций. Под ним следует понимать рынок, на котором взаимодействуют продавцы и покупатели инновационных идей и решений, материализованных в новых технологиях, оборудовании и товарах. Очевидно, что данный рынок не является однородным. Целесообразно выделить в нем три сегмента.

В первом сегменте продавцами выступают представители научного сообщества, предлагающие свои разработки, а покупателями – фирмы, которые желают внедрить их в процесс производства. Этот сегмент, по-видимому, целесообразно назвать **рынком технологий**. Этот рынок, безусловно, является инновационным, поскольку благодаря ему возникает возможность появления новых товаров, работ, услуг.

Другой составляющей рынка инноваций является **рынок новой техники**. Продукцию на нем распространяют компании из сферы машиностроения, реализующие новое оборудование. Это оборудование может быть как производственным, созданным для выпуска новых товаров, так и иметь непромышленный характер – например, высокотехнологичное медицинское оборудование, предназначенное для диагностики заболеваний. Благодаря этому сегменту, становится возможным массовое появление новых товаров, работ, услуг на локальном рынке.

И, наконец, последний сегмент рынка инноваций – это **рынок инновационных товаров**. Продавцами в этом случае выступают крупные ТНК, которые реализуют новые товары для пользования непосредственно домашними хозяйствами. Отнесение рынка новых, инновационных товаров к рынку инноваций является спорным, однако на наш взгляд это целесообразно, так как новые товары способны повысить уровень инновационности общества. Скажем, приобретение мобильного телефона или ноутбука в купе с мобильным usb-модемом позволяет человеку находиться в информационном пространстве в любой точке земного шара, а это, безусловно, является признаком инновационного рынка, а не товарного.

Весьма важной особенностью инновационного рынка является то, что цена инноваций определяется через эффект, возникающий у потребителя. Дело в том, что с появлением эксклюзивных товаров, компании-производители получают преимущество перед покупателями. Это обусловлено тем, что при отсутствии аналогов на рынке потребитель не может ориентироваться в себестоимости продукции. Для производителя нижней границей цены товара будет его себестоимость, а верхней – полезности его качеств для потребителя. Потребитель же не может оценивать себестоимость, поскольку технология производства товара является новой, неизвестной, и он вынужден исходить лишь из потребительской стоимости товара.

К примеру, сотрудники аналитического агентства iSuppli разобрали на части и оценили себестоимость смартфона iPhone 4. Себестоимость модели на 16 ГБ составила 187 долларов 51 центов США [2]. В то же время цена данной модели у официальных дилеров Apple колеблется от 960 до 1600 долл. США. То есть наценка составляет от 500 до 850 %. При этом спрос на данные устройства стабилен: на апрель 2010 года было продано более 50 млн. аппаратов.

В качестве другого примера можем привести рынок медицинского оборудования. Так медицинские учреждения готовы приобретать диагностическое оборудование, которое в несколько

раз дороже аналогов, но имеет большее количество функций. Это обусловлено тем, что пациенты готовы платить больше за более качественный анализ.

Поскольку именно государство является инициатором инновационного развития в нашей стране, то логично было бы предположить, что государство предпринимает решительные шаги для инновационного прорыва. Попытаемся изучить, что же именно делает государство для рынка инноваций?

Основная форма поддержки, которую оказывает государство, это финансирование предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Так, в соответствии с Постановлением Правительства № 218 от 9 апреля 2010 года государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться в различных формах. Во-первых, это прямое финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ научных университетов, связанных с инновационной деятельностью. Во-вторых, финансирование инновационных программ и проектов организаций, намеренных внедрять инновации в свое производство. По данным АНО «Центр информационно-аналитической и правовой поддержки органов исполнительной власти и правоохранительных структур» на 3 июня 2010 года в России государственная поддержка инновационной деятельности проходила на нескольких уровнях: на муниципальном – более 200 организаций, региональном – более 1000, межрегиональном – около 10, и на федеральном – более 50 организаций [3].

Следует сказать, что такая форма поддержки является адресной. Это, во-первых, не позволяет помочь всем фирмам, занимающимся инновационной деятельностью, так как средства бюджета ограничены. Во-вторых, такая форма создает предпосылки для развития коррупции, поскольку нет четких прозрачных механизмов выбора инновационных предприятий, которым будет оказываться государственная поддержка. В-третьих, такая форма слабо стимулирует предприятия к переходу на инновационную деятельность.

Более привлекательной формой поддержки могли бы стать методы освобождения от налогов или понижения ставок. В настоящее время такая помощь предприятиям возможна лишь на региональном уровне. В частности Э. Набиулина предлагала снизить или временно отменить налог на имущество для инновационных предприятий [4]. Однако эта мера повышает нагрузку на областные бюджеты, а значит, воспользоваться ею могут лишь экономически сильные регионы России, которых, как известно, меньшинство. Приходится к тому же констатировать, что на федеральном уровне преференций для инновационных предприятий нет.

Посмотрим на взаимодействие инновационного рынка и государства с другой точки зрения. Для развития инновационной экономики и стимулирования процесса формирования новых рынков необходимо создавать особую инновационную инфраструктуру и институты поддержки инновационного процесса. В частности следующие:

1. **Законодательство, регулирующее отношения в сфере инновационной экономики.** В этом направлении государство ведет активную работу. В частности, в России с 01 января 2008 вступила в силу четвертая часть Гражданского Кодекса, регламентирующая «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».
2. **Форсайт-центры, позволяющие снизить риски внедрения новых продуктов и координировать усилия коллективов-разработчиков.** В целом государство определило основные направления развития экономики страны. Это сделал Президент Д. А. Медведев на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России [5]. Первая сфера – энергоэффективность и энергосбережение, вторая – ядерные технологии, третья – космические технологии, четвертая – медицинские технологии и фармацевтика, пятая – стратегические информационные технологии. Однако это лишь

общие контуры, которые слишком абстрактны: к слову, китайская программа модернизации, включающая экологию и сферы экономии энергии, информационную индустрию, биопроизводство, производство автомобилей на новых источниках энергии, производство высококачественного оборудования и новых материалов, выглядит более конкретно. К тому же эти направления выдвинуты у нас государством, а не научным и бизнес-сообществами, то есть имеет место ситуация, когда государственные органы стремятся заменить общественные институты.

3. **Разнообразные экспертные и футурологические сообщества и сети, позволяющие формировать видение будущего.** Государство не занимается становлением данного института. Ведутся разработки в научных кругах по проблемам прогнозирования будущего развития, однако нельзя сказать, что данный институт в России уже сформировался.
4. **Специализированные образовательные центры, институты и школы, позволяющие готовить не только учёных и инженеров, но и предпринимателей, способных к продвижению инновационных проектов.** К сожалению, подобных центров, как, допустим, Массачусетский технологический институт, которые успешно функционировали бы в Российской Федерации, сейчас нет.
5. **Центры коммерциализации технологий и разработок.** В настоящее время активно ведется работа по созданию подобного центра в Сколково. Эту идею также продвигают первые лица государства. Однако одного подобного центра для всей страны слишком мало.

Таким образом, мы можем заключить, что существует следующая закономерность – главными инициаторами развития рынка инноваций являются главные лица государства, а рыночные институты слишком слабы не только на данном рынке, но и в экономике в целом, поэтому государство стремится восполнить эти пробелы и берет их роль на себя. По всей видимости, такая структура является неустойчивой и неплодотворной, поскольку отсутствует главная пружина получения соответствующего экономического эффекта – экономический интерес, а инициатива «сверху» не доходит до экономических субъектов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития = Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung; Капитализм, социализм и демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / Йозеф Алоиз Шумпетер ; [пер. с нем. В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономов [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 861 с.
2. Карпов М. Себестоимость iPhone 4 составляет 187,51 доллара [Электронный ресурс] / М. Карпов. – Режим доступа: <http://www.mobiledevice.ru/apple-iphone-4-isuppli-smartfon-komplektuiushie-cena-sebestoimos.aspx>.
3. Государственная поддержка инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ano-info.ru/article1.html>.
4. Колодина И. Инновации в обмен на льготы / И. Колодина // Российская бизнес-газета. – 2009. – 17 ноября.
5. Медведев, Д.А. Вступительное слово на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России / Д.А. Медведев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4506>.

# ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИНСТИТУТОВ РЫНКА

Маньковский В.А.

аспирант. Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова,  
кафедра экономической теории  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается концепция трансформации экономических отношений в современном сельском хозяйстве. В частности, в статье отмечается, что, несмотря на наличие в России достаточного количества сельхозугодий и платежеспособного спроса на продукцию сельского хозяйства, сельское хозяйство по-прежнему находится в стагнирующем состоянии.

**Ключевые слова:** трансформация экономических отношений; рыночные институты; сельское хозяйство; земельные ресурсы; собственность на землю

**Код УДК:** 332.2.021

**Annotation.** The article is devoted to the concept of transformation of economic relations in the modern agricultural sector of economy. The author claims that despite the availability of sufficient area of farmland in Russia and effective demand for agricultural products, agricultural sector occupies stagnation position.

**Keywords:** transformation of economic relations; market institutions; agriculture; land resources; ground rent; ownership of land

По прогнозам специалистов, уже в ближайшее время ожидается 1,5 – 2 кратное снижение объема продовольственных ресурсов, приходящегося на 1 жителя Земли. Это неизбежно повлечет за собой повышение мировых цен на продовольствие (например, на зерно до 60 – 65 %) и существенное обострение борьбы за ресурсы, в первую очередь земельные. Торговля продовольствием и сотрудничество в области его производства станут в этих условиях мощным инструментом в международных отношениях и средством экономического и политического давления. В то же время многие регионы России сегодня по обеспечению продовольствием находятся в достаточно сложном положении, которое позволяет констатировать тот факт, что для России курс на возрастающий импорт продовольствия не имеет перспектив. У этого направления решения продовольственной проблемы имеются серьезные отрицательные последствия в экономическом и социально-политическом аспектах.

Наша страна имеет возможности вовлечения дополнительных земельных и иных ресурсов в аграрное производство и повышения его эффективности. В то же время вследствие своего географического положения потенциал наших земель в 2 – 2,5 раза уступает показателю США

и стран Западной Европы. Значительная часть территории России находится в зоне рискованного земледелия с периодически повторяющимися засухами. Вследствие этой объективной причины издержки производства в России превышают мировые более, чем в 1,5 раза. Преимуществом же нашей страны является более высокая землеобеспеченность, чем в среднем в мире (0,89 га пашни против 0,33 га). По некоторым регионам страны этот показатель даже выше, чем в среднем по России (например, в Республике Башкортостан он равен 1,17 га).

Однако это преимущество теряет свою значимость в связи с тем, что сегодня земельные отношения в нашей стране, землепользование далеки от своих оптимальных значений как в законодательном, так и в экономическом аспектах.

С начала перестройки до настоящего времени площадь продуктивных пахотных земель в России сократилась на 11 млн. га, посевных площадей – на 40 с лишним млн. га. По данным Всероссийской переписи 2005 г. половина сельскохозяйственных земель в стране заброшена и не используется, медленно зарастая кустарником, лесом и сорняками. Площадь мелиорированных земель сократилась на 4,28 млн. га, а находящихся в неудовлетворительном мелиоративном состоянии достигла 3,56 млн. га. Территория сельскохозяйственных угодий, подверженных природной и антропогенной деградации (эрозия, подтопление, загрязнение и другие негативные влияния), за этот период возросла на 41 млн. га, севообороты нарушены на площади 92 млн. га.

На территории 35 субъектов Российской Федерации возникли и стали активно развиваться процессы опустынивания земель. Суммарные потери от ухудшения землепользования и отсутствия землеустройства за этот период по расчетам специалистов Государственного университета по землеустройству составляют 325 млрд. руб. в год. В итоге Российская Федерация, располагая 10% мировой площади продуктивных земель, производит лишь около 2% мирового объема продовольствия. За эти годы фактически разрушена продовольственная безопасность страны – основа национальной безопасности. До сих пор не оценены территориальные потери России в начале 90-х гг. прошлого столетия, а это потеря 25% территории (лучшие земли) и половины населения [1].

Одной из главных причин сложившегося положения дел в земельных отношениях является воздействие институтов рынка и явный недоучет рентных особенностей функционирования сельского хозяйства, от регулирования которых сегодня государство практически отказалось, чем не преминули воспользоваться представители теневой экономики. Безусловно, они озабочены не перспективами развития отрасли, а собственными интересами активной спекуляции полученным в их распоряжение национальным достоянием. В таком состоянии земельные отношения пребывать не могут и вот по каким причинам.

Во-первых, глобальная смена социально-политического строя и переход от социализма к капитализму, безусловно, сопровождается сменой производственных отношений. Важнейшими из них являются земельные отношения, которые при капитализме в подавляющей части носят частнособственнический характер. Соответственно государственная собственность на земли сельскохозяйственного назначения при переходе к рыночным отношениям сменяется в определенной степени отношениями частной собственности на нее. Однако этот процесс должен быть направлен не просто на приватизацию основного средства производства в сельском хозяйстве, а на повышение эффективности производительных сил отрасли. Поэтому переход к рыночным земельным отношениям должен быть тщательно обоснован, в том числе и с теоретико-методологических научных позиций, в частности, с точки зрения современной теории ренты.

Во-вторых, уступая все более набирающей силу тенденции превращения земли в объект частной земельной собственности с вовлечением ее в открытый рыночный оборот, нельзя допустить, чтобы этот процесс в конечном итоге превратился в бесконтрольный процесс

обезземеливания живущих на селе россиян, оставляя их без средств существования.

В-третьих, цивилизованные рыночные отношения предполагают их известную упорядоченность, в том числе и на рынке недвижимости, включая землю. Земельные отношения должны быть регламентированы так, чтобы они в наибольшей степени стимулировали бы инвестиционно-инновационную активность в сельском хозяйстве в целях достаточно полного и стабильного продовольственного обеспечения страны и ее продовольственной безопасности. Одним из важнейших механизмов стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности в сфере земельных отношений является научно-методическое обоснование и законодательное регламентирование наиболее рациональных методов экономической оценки земли, как основы учета рентообразования в сельском хозяйстве, уровня и способов изъятия земельных платежей, предоставления субсидий.

В-четвертых, цивилизованный рынок должен быть сбалансирован по тем параметрам, которые призваны обеспечивать эквивалентный обмен между товаропроизводителями смежных отраслей, в частности в АПК по ставкам налоговых платежей, субсидий и т.п., основным регулятором величины которых является само государство. Обеспечение эквивалентного рыночного обмена повлечет за собой возмещение затрат товаропроизводителей на производство товаров и услуг, достижение нормального уровня оплаты труда и, как следствие, повышение жизненного уровня сельчан. Последние при возрастании своих доходов будут расширять платежеспособный спрос, способствуя расширению производства. И в этом отношении *теоретическое обоснование* указанных параметров, в том числе и с точки зрения рентных отношений, имеет неопределимое значение для обеспечения предпосылок постоянной поддержки эквивалентного обмена.

Сегодня в России имеется определенный задел в развитии теоретических проблем земельной ренты, что дает возможность обеспечить основы регламентирования земельных отношений. Появились определенные наработки по их совершенствованию. Однако они во многом носят фрагментарный характер и нуждаются в обобщении с позиции воздействия на трансформацию экономических отношений в аграрном секторе экономики институтов рынка, на основе которого можно было бы совершенствовать земельное законодательство.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Лойко, П.Ф. Переход к новым организационным формам управления землепользованием страны – задача сегодняшнего дня / П.Ф. Лойко // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2008. – № 3. – С. 5–16.

# РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

## СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА И ДОСТУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ БЛАГ В РЕГИОНЕ

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. Ивановский государственный университет,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Проблема повышения доступности социальных благ актуальна в условиях коммерциализации социальных услуг и сохранения бедности в регионе. Рост покупательной способности доходов на фоне повышения доступности социальных благ – это важное направление деятельности регионального правительства.

Авторы монографии – ученые ивановских вузов – провели масштабное исследование уровня благосостояния населения четырех регионов: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей по таким социальным аспектам, как занятость и покупательная способность населения, уровень потребления товаров и услуг, развитие образования, здравоохранения, жилищной сферы, экологическая ситуация и безопасность жизни граждан, социальные услуги<sup>1</sup>.

В работе приведен богатый статистический массив данных (173 таблицы, 13 рисунков и 5 приложений), где отражены статистические и расчетные данные по различным аспектам социального развития четырех указанных регионов в сравнении. Выделено два крупных блока: теоретические аспекты изучения доступности социальных благ и конкретные направления удовлетворения потребностей в социальных благах и услугах. Данной подход позволил авторам структурировать проблему доступности социальных благ, выделить ее характеристики, классифицировать социальные блага и услуги.

Глава 1 посвящена исследованию теоретических основ природы, видов социальных благ, механизмов повышения их доступности. Раскрывается сущность категорий «потребности», «общественные блага», «благосостояние»; поднимаются проблемы прав человека и социальных гарантий, социальной политики в узком и широком смысле слова. Раскрываются структурные компоненты социальной сферы и социальной инфраструктуры, государственных услуг. Важным аспектом исследования выступает доступность социальных благ. Авторы показывают, что доступность взаимосвязана с такими понятиями, как потребности человека и экономические интересы, социальная справедливость, социальное государство, социальные свойства экономики, уровень и качество жизни, ресурсы домохозяйств. Актуализируются последствия низкой доступности / недоступности социальных благ. Авторами разработана классификация уровней доступности социальных услуг: стандартный, комфортный, элитный, выделены экономическая доступность благ, макро- и микродоступность.

<sup>1</sup> Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: научное издание / О.Р. Андреева, А. Б. Берендеева, О.С. Берендеева, О.В. Гусева, И.А. Зайцева, Е.Е. Николаева, Н.А. Птицына, С.С. Толокнова; науч. ред. А.Б. Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – 488 с.

Объектом исследования выступают механизмы управления социальной политикой на федеральном и региональном уровне (глава 2). На примере структуры региональной власти показана роль в разработке и реализации мер социальной политики органов законодательной и исполнительной власти региона (Областной Думы, комплексов, департаментов, комитетов, служб), федеральных структур на территории области.

Во второй части работы (главы 3–8) исследуются проблемы занятости и безработицы, потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, информационно-коммуникационных технологий, сбережений и кредитования населения. Обозначены проблемы в развитии регионального и муниципального образования, здравоохранения, жилищной сферы. Проводится анализ здоровья и экологической обстановки, безопасности жизни граждан на территории регионов. Отдельная глава посвящена проблемам социальной защиты населения региона, в том числе таких категорий, как сельское население, пенсионеры, инвалиды, неполные семьи, одинокие матери. Выделены механизмы управления повышением доступности социальных благ в регионе, в том числе правовые, экономические, в том числе целевые программы и национальные проекты. Авторы используют статистический и расчетный методы исследования, широко задействованы социологические подходы к оценке важности, доступности тех или иных благ для населения. Монография может представлять интерес, как для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, так и для органов государственной власти и управления.